

№ 2 (18)

Электронный научный журнал

ISSN 2227-9857

Человек в мире культуры

Региональные
культурологические
исследования

2016

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС 77-47298 от 18.11.2011 г.

ISSN 2227-9857

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ КУЛЬТУРЫ

*Региональные культурологические
исследования*

№ 2(18)2016

Екатеринбург
2016

Главный редактор:

Мурзина И.Я., доктор культурологии, профессор (УрГПУ);

Редколлегия журнала:

Рубина Л.Я., доктор философских наук, профессор (УрГПУ);

Беляева Л.А., доктор философских наук, профессор (УрГПУ);

Коновалова Н.И., доктор филологических наук, профессор (УрГПУ);

Земцов В.Н., доктор исторических наук, профессор (УрГПУ);

Девятова О.Л., доктор культурологии, профессор (УрФУ);

Лихачева Л.С., доктор социологических наук, профессор (УрФУ);

Тагильцева Н.Г., доктор педагогических наук, профессор (УрГПУ).

Ответственный редактор:

Симбирцева Н.А., кандидат культурологии, доцент

Тематические разделы:

24.00.00 Культурология

09.00.00 Философские науки

10.00.00 Филологические науки

22.00.00 Социологические науки

07.00.00 Исторические науки

17.00.00 Искусствоведение

18.00.00 Архитектура

13.00.00 Педагогические науки

УДК 74.01/.09

И. Б. Босых

Екатеринбург, Россия

ПРОБЛЕМЫ ДИЗАЙНА В СОВРЕМЕННЫХ ИЗДЕЛИЯХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ И СУВЕНИРАХ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: проблемы дизайна, уральские ремесла, сувенир, контекст.

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются проблемы дизайна в современных изделиях ремесел, выявляются новые функции изделий и методы формирования контекста. Статья будет интересна специалистам в области дизайна, образования и ремесленникам.

I. B. Bosyh

Yekaterinburg, Russia

PROBLEMS IN MODERN DESIGN PRODUCTS OF URAL REGION TRADITIONAL HANDICRAFTS AND SOUVENIRS

KEYWORDS: design problems, Ural crafts, souvenir, context.

ABSTRACT. This article discusses the design problems in the modern crafts products, reveals new features of products and methods of forming the context. The article will be of interest to specialists in the field of design, education and artisans.

Рассматривая российские традиционные народные промыслы и ремесла с точки зрения глобализации, они являются общепризнанным вкладом России в мировую культурную сокровищницу. Если рассматривать их с точки зрения Свердловской области, то уральские промыслы и ремесла (уральская роспись, уральское камнерезное искусство, туринская деревянная игрушка и др.) – это часть национального культурного ядра России, сохранение которого является важнейшим условием ее конкурентоспособности в глобализованном мире.

В силу определенных причин современное состояние традиционных ремесел в регионах России находится в катастрофическом состоянии. Сокращаются объемы производства изделий и численность народных мастеров, художников; отсутствует отлаженная инфраструктура сбыта изделий; прекращается преемственность поколений мастеров. Одной из многочисленных причин является, то, что за последние сто лет образ жизни современного россиянина сильно изменился. Большая

часть населения проживает в городах. Ценность ремесленного изделия с первоначальной утилитарной функцией, заложенной столетиями назад, не востребована, по причине несоответствия современному предметному окружению человека.

В данной статье исследуются проблемы дизайна в современных изделиях традиционных ремесел и сувенирах, противоречие которых в том, что они не вписываются в современный предметный мир, наполненный новыми ценностями и функциями.

Изученная литература по теме статьи представлена научными публикациями и монографиями, где исследуются различные аспекты традиционных ремесел и сувениров: рассматриваются проблемы выявления и сохранения [4; 9]; преобразование ремесленных изделий прошлого в формат современности, изменение физических свойств предметов с изменением утилитарной функции на сувенирную [7]; социально-коммуникативный анализ сувенира [2; 8]; особенности маркетинга и продвижения ремесел и сувениров [1]; дизайн,

протодизайн и проектирование эмоций [3; 5]. В изученных источниках не представлен аспект современного дизайна изделий традиционных ремесел и сувениров.

Цель статьи исследовать дизайн современных изделий традиционных ремесел и сувениров. Задачи статьи: выявить новые функции дизайна изделий традиционных ремесел и сувениров; рассмотреть их в новом культурном контексте, спроектированной средствами и методами дизайна. Для проведения исследования проблемы использован метод структурно-функционального анализа, заключающийся в разложении изучаемого объекта дизайна на составные функции и выявлении внутренних связей и соотношений между ними.

Традиционные уральские ремесленные промыслы начали развиваться более трех веков назад, усилиями местных жителей и переселенцев из Центральной России, когда в крае стали строиться первые заводские поселения. Каждый промысел отличается своим художественным языком, выразительными визуальными средствами и художественными приемами, передает несравнимый уральский народный колорит. В XXI веке уральские промыслы, такие, как камнерезно-гранильный, ювелирный, художественная ковка и гнутье металла, лаковая роспись по металлу, деревообрабатывающий, художественно-керамический и другие продолжают жить и развиваться.

На современном этапе необходимо вести речь не просто о возрождении традиционных ремесел, а о придании им нового, коммерческого звучания, о выявлении новых функций, используя возможности дизайна. «Дизайн (от англ. design – замысел, проект) это особый вид деятельности, в которой предмету, кроме основного предназначения, придаются качества красоты, повышенной функциональности и четкой социальной направленности» [3. С. 25].

Сегодня при помощи дизайна создаются не только формы и утилитарные

функции, проектируются впечатления и *эмоции* (от лат. *emoveo* – потрясаю, волную), которые отражают субъективное оценочное отношение к ситуации, к вещи. Вещи – это связующее звено между людьми, их чувствами и воспоминаниями. Дизайн достигает своей цели, только тогда, когда каждый человек использующий вещь, получает свой собственный эмоциональный опыт, испытывает свои ощущения, видит свою красоту. Кроме инструментальной функции, вещи выполняют не менее важные для человека коммуникативные, информационно-статусные, эмоционально-психологические функции. Эти функции требуют для своего воплощения соответствующих средств – орнаментальных, графических, колористических, образительных, структурных, символических, композиционных и др. [5. С.20].

При помощи дизайна положительные эмоции материализуются в сувенирах и изделиях народных промыслов. *Сувенир* – это «вещь природы или культуры, имеющая повышенную степень духовной близости человеку» [2. С.18], «вещь, связанная с воспоминаниями о чем-либо» [8]. Сувениры можно разделить на две группы: современные (открытки, магниты, брелоки, календари и др.) и традиционно-ремесленные, которые характерны для тех мест, где их изготовили и продали. К этой группе относятся изделия местных народных ремесел. «*Изделиями народных ремесел* называются продукты труда, обладающие потребительскими свойствами, изготовленные на продажу с широким применением ручного труда и привлечением народных умельцев» [1. С. 144]. В свою очередь *ремесленные сувениры* можно разделить на два вида: аутентичные предметы (хранители законсервированной информации в исторической перспективе) и новые предметы (образ ремесленного предмета или события, памятного места). «Производство сувениров – это потребность нашего времени, задача мастера – корректно перенести свой ремесленный опыт и знания в новый вид изделий» [7].

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Памятные предметы играют важную роль для посетителей знаковых мест, они осуществляют эмоциональную привязку потребителя на длительный период. Люди имеют особенность не запоминать названия гостиниц, ресторанов, населенных пунктов, но когда у туриста остается памятная безделица, он не только не забудет, но и порекомендует друзьям и знакомым. Немаловажен эффект «сарафанного радио», когда люди получают положительные эмоции, им всегда хочется поделиться с другими.

Для большей эмоциональной выразительности, изделия традиционных ремесел и сувениров необходимо поместить в среду взаимодействий. Культурное контекстное восприятие позволяет соединить опыт прошлой жизни и новую реальность в единых познавательных структурах, через историческое ощущение времени. У каждого места, населенного пункта Свердловской области есть своя неповторимая судьба, память и мифология.

Уральские места всегда неповторимы и индивидуальны, они живые, совсем не музейные, торжественно-величественные со своей уникальной атмосферой. Суровая природа Урала прослеживается даже в колористике урало-сибирской росписи. Цвета красок не яркие, приглушенные, грубоватые, «как сами уральцы – без напыщенного пафоса и блеска». «Каждая черточка в росписи неслучайна, все здесь на своем месте».

«Роспись отражала менталитет людей, уральский характер». Так характеризует роспись А. Черемных, один из немногих экспертов, изучающих ее в аспекте символики [9].

Для выявления образного ряда необходимо задействовать различные области дизайна (промышленного, графического, средового, ландшафтного), архитектуры и семантики – это то, что сделает возможным понять дух места. Этот духовный капитал римляне называли гений места локус (от лат. *genius loci*) – дух покровитель места, деревни, города, горы, дерева [6. С. 155-157]. Необходимо сформировать типологию контекстов применительно к изделиям традиционных ремесел и сувениров. Разработать стратегию формирования эмоций гения места. В рамках стратегии при помощи средств дизайна (цвет, шрифт, композиция и др.) разработать комплекс мероприятий, состоящий из малых архитектурных форм, брендинга промыслов, оформления мест продаж, уникальных витрин, рекламных носителей, упаковки и много др.

Данный метод проектного подхода поможет не только решить проблемы дизайна современных изделий традиционных ремесел и сувениров Свердловской области, но и будет способствовать созданию региональной визуальной уникальности, позволит увеличить сбыт изделий промыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бут О.А. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: учеб. пособие. – Томск: ТУСУР, 2012. – 156 с.
2. Быстрова Т. Ю. Сувенир – это серьезно: социально-коммуникативный анализ сувенира / Т. Ю. Быстрова, А. К. Хисматулин – Екатеринбург: ra4.ru, 2009. – 96 с.
3. Воронов Н. В. Дизайн: русская версия – М.; Тюмень: Тюменский колледж искусств, 2004. – 207 с.
4. Иванова Л. В. Развитие традиционных художественных промыслов и ремесел русского населения Среднего Зауралья в XIX-XX вв.: Автореф... дис. канд. ист. наук. – Тюмень: ТГУ, 2007. – 347 с.
5. Лаврентьев А. Н. История дизайна: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2007. – 303 с.
6. Левкиевская Е. Е. Духи локусов / Е. Е. Левкиевская // Славянские древности: этнолингвистический словарь. – М.: Международные отношения, 1999. – Т2: ДК. – 702 с.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

7. Полежаев А. А. Актуализация традиционных народных ремесел [Электронный ресурс] // Исчезающие художественные промыслы России: инновационное измерение. Материалы науч. конф., г. Шуя, 2012. – URL: http://belov-art.mou.su/foto/sbornik_ikhp.pdf (дата обращения 02.02.2016).
8. Сувенир [Электронный ресурс] // Сайт: Словари по русскому языку slovariya.ru 2006 – 2016. – URL: <http://slovariya.ru/rus/tsu/souvenir> (дата обращения 01.02.2016).
9. Шадрина Н. Дело в камне под ногами? [Электронный ресурс] // Сайт «Областная газета» 1999 – 2016. – URL: <http://oblgazeta.ru/culture/27403> (дата обращения 02.02.2016).

УДК 009

А. А. Кулешова

г. Екатеринбург, Россия

ДУАЛЬНАЯ ПРИРОДА КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура, пространство и время, культурное пространство, пространство концептуальное, пространство бытования культуры, пространство культуры.

АННОТАЦИЯ. Автор статьи рассматривает культуру в пространственно-временном аспекте, анализирует явление культурного пространства с точки зрения категорий пространства и времени. Выделяются подходы к пониманию культурного пространства, его составляющие компоненты и функции. Автором выявляется дуальный подход к усвоению сущности культурного пространства.

A. A. Kuleshova

Yekaterinburg, Russia

DUAL NATURE OF CULTURAL SPACE

KEYWORDS: culture, space and time, cultural space, conceptual space, space of culture being, space of culture.

ABSTRACT. The author studies the culture in the spatial and temporal dimension, analyses the phenomenon of cultural space from the point of view of the time and space categories. The approaches to comprehension of cultural space, its forming components and functions are presented. The author determines the dual approach to learn the cultural space.

Основными онтологическими категориями существования культуры являются пространство и время. А.А. Ухтомский назвал хронотопом «связь пространственно-временных координат» [18. С. 347]. Сущность культуры раскрывается именно в синхронно-диахронном аспекте, то есть во времени и пространстве. Характеризуя данное единство, М. М. Бахтин подчеркивал, что пространство и время культуры всегда связаны с индивидуальными переживаниями, которые изменяются в различных исторических эпохах и культурных ситуациях [1. С. 367-368].

Культура выступает носителем памяти веков, которая изменяется по нормам современной действительности и отражается в настоящем бытии людей. А. Я. Флиер отмечал, что культура отражает содержание, смысл и социальный опыт результатов деятельности, складывающихся в определённом пространстве и времени [20. С. 31]. Так обеспечивается связь и своего рода коммуникация времен. Про-

странственный критерий культуры раскрывается благодаря оси прошлого, настоящего и будущего времён. В.С. Библер в своих исследованиях культуры, отмечая эту тринитивную связь, утверждал, что культуры «втягиваются в одно временное и духовное пространство, странно и мучительно сопрягаются друг с другом, <...> исключают и предполагают друг друга» [3. С. 32].

В.А. Тишков отмечает, что культура, существуя в пространственно-временном измерении, возрождает прошлое, реконструируя его по современным образцам. Культурное пространство же формируется в результате взаимодействия пространства, времени и коммуникации, которая придаёт ему смысл [17. С. 14-31].

И. М. Свирида охарактеризовала два пути, которые ведут к пониманию сущности культурного пространства: пространство концептуальное, претворённое в образах реального пространства, и пространство бытования культуры как сфера,

в которой взаимодействуют и развиваются культурные явления [15. С. 19-21].

Культурное пространство как *концептуальное пространство* является претворённым в образах пространством, оно воплощается, как правило, в архитектуре, живописи и т.д. Н.А. Бердяев в труде «О власти пространств над русской душой» писал о воздействии пространства на менталитет культуры. Французский историк Ф. Бродель исследовал культуру как ограниченное пространство, в рамках которого реализуется процесс существования и функционирования общества. Речь идёт о локальных пространствах, в пределах которых осуществляется культурная идентификация.

Ю. М. Лотман писал, что «пространство культуры образуется всеми текстами, созданными, создаваемыми и могущими быть созданными в данной культуре» [13. С. 135]. Можно сделать вывод, что культурное пространство включает в себя особое семиотическое пространство, насыщающее культуру определёнными смыслами и гарантирующее единство её структуры.

Культурное пространство как *пространство бытования культуры* сформировано путём взаимодействия явлений, форм, феноменов, составляющих его суть; это мыслимое, постигаемое только умом культурное пространство. А.С. Кармин разработал трёхмерную структуру культурного пространства, согласно которой культурные феномены объединяются в культурные формы, являющиеся элементами культурного пространства [9. С. 203]. К. Клакхон утверждал, что «ядром любой культуры являются идеи и особенно ценности, передающиеся при помощи традиций» [11. С. 264]. Таким образом, культурное пространство есть мыслимое пространство, в структуру которого входит осмысленный образ культурных форм и систем.

Ряд исследователей (О. В. Гуткин, Е. В. Листвина, Г. Н. Петрова, О. А. Семенищева) выделяет наряду с кон-

цептуальным пространством и пространством бытования культуры *пространство перцептивное* [6. С. 53]. Согласно этой позиции, акцент делается на чувственном восприятии культуры и культурного пространства.

А. С. Кармин даёт следующие определения культурному пространству: «Это всё многообразие моделей и идеалов человеческой деятельности и все отношения культуры» [9. С. 203]; «это пространство, образованное множеством феноменов культуры, переплетающихся и взаимодействующих между собой» [9. С. 312]. В его концепции культурное пространство содержит в себе три сферы: духовную, социальную и технологическую культуры [10. С. 52-61]. В. А. Тишков, в качестве видов культурного пространства выделяя геопространство, социальное, поведенческое, психологическое, информационное, электронное, визуальное, воображаемое пространства, а также человека с его деятельностью, отмечает, что культурное пространство делится в общем понимании на «понимаемое» и «проживаемое». В данном случае он делает акцент на ментальном восприятии культурного пространства, на образе, который люди конструируют [17. С. 14-31].

Пространство в ментальном смысле является важной характеристикой бытия, восприятие и понимание его человеком связано с его деятельностью по преобразованию окружающей действительности. А. Н. Быстрова отмечает в своих исследованиях, что освоение человеком пространства сформировало понимание и осмысление места, сторон света, верха и низа, далекого и близкого. По её мнению, человек является «системообразующим началом, агентом, конструктом и субъектом культуры» [5. С. 31-37]. Так проявляется антропоцентрический аспект формирования и развития культурного пространства.

Человек, находясь в культурной ойкумене, формирует как себя, так и окружающую его действительность, трансформируя её в культурную «вторую природу».

Культура создаёт «союз, позволяющий быть человеку человеком благодаря тому, что он оформляет пространство культуры» [16. С. 32]. Человек постоянно существует в состоянии «сотворения» культурного пространства. В данном случае культуру можно охарактеризовать как пространство, в котором живет, формируется, развивается и творит человек. Это пространство содержит в себе память обо всех событиях, деяниях и творениях человечества. Эту идею высказывает И.М. Гуткина, которая под понятием «культурное пространство» понимает концентрацию времени, пространства и ментальности населения. Культурное пространство, по её мнению, имеет возможность движения и «окультуривания» природной среды [7. С. 79-87]. Так проявляется *деятельно-составляющая* культурного пространства. М. Хайдеггер писал, что результатом человеческой деятельности является мир культуры – «человеческих поделок».

Культурное пространство является условным ареалом, в котором формируется и осуществляется игровая, творческая деятельность индивидов. То есть одной из важных составляющих культуры и культурного пространства является *игровая составляющая*. В процессе игры человек не только «окультуривает» природную среду, но и реализует потребность в собственном отождествлении, в свободе и прочем. Э.Финк, например, характеризует игру как источник наслаждения и человеческого счастья [19. С. 361]. Е. В. Орлова, отмечая развитие театрального искусства во времени и пространстве, утверждает, что именно оно является основой формирования культурного пространства [14. С. 56].

Основным моментом в понимании и теоретическом освоении культурного пространства являются его структурно-функциональные свойства. Группа исследователей (О. В. Гуткин, Е. В. Листвина, Г. Н. Петрова, О. А. Семенищева) выделили функции культурного пространства,

разделив их по различным основаниям на 2 группы [6. С. 53-56].

Первая группа включает в себя функции, которые характеризуют бытие пространства культуры:

- функция освоения (освоение пространства окружающей среды в целом, а также с точки зрения физического и символического аспектов);
- функция обжитости (антропологизированность, то есть направленность на развитие человека в условиях существования культурного пространства);
- функция структурирования (умение считывать коды, знаки пространства) и функция хаоса;
- функция ориентирования (постоянное движение, присущая культурному пространству и элементам культуры) и функция дезориентирования;
- функция формирования (создание формы всего находящегося в культурном пространстве) и функция деформирования;
- функция форматирования (приобретение явлениями культуры конкретных форм);
- функция трансформирования (возможность саморазвития, самоизменения);
- функция ограничения (наличие границ) и функция безграничности;
- функция маркирования (включение артефактов, индивидов, протекающих процессов);
- функция simultанности (обеспечение неразрывной связи пространства и времени в культурных процессах);
- функция флуктуации (постоянное колебание).

Эти функции отражают взаимодействие явлений, форм, феноменов, которые составляют его суть.

Ко второй группе функций относятся те, которые характеризуют особенности качественного состояния культурного пространства:

- функция тотальности или синкретичности (целостность бытия культуры) и функция разорванности или дискретности;
- функция фильтрации (наличие механизма фильтрации, то есть отсеивания тех или иных компонентов культуры);
- функция открытости (возможность проникновения в культурное пространство) и функция замкнутости;
- функция объединения (сопоставление артефактов в поле культуры) и функция разъединения;
- функция статичности (закрепление структуры культурного пространства относительно социума или индивида) и функция динамичности (наличие потенциала движения);
- функции расширения и сжатия (обеспечение расширения или уплотнения культурного пространства при помощи происходящих в нём процессов);
- функции поверхности и углублённости (достижение пространством игры смыслов и со смыслами или прикрепления в определённом ментальном пространстве путём движения).

Функциональные черты культурного пространства коррелируют и раскрывают культурное пространство как сложное явление, имеющее дуальную природу. Исследование понятия «культурное пространство» привело к необходимости его соотношения с понятием «пространство культуры».

Л. Н. Коган различает культурное пространство как мир культуры, рассматриваемый по отношению к субъекту дея-

тельности, и пространство культуры как поле культурной деятельности [12. С. 65-78]. И. М. Гуткина обозначила следующее различие между этими понятиями: культурное пространство подвижно и динамично в осуществлении деятельности, пространство культуры - институционально [7. С. 79-87]. Е. В. Орлова приходит к выводу, что культурное пространство включает в себя тип культуры, который составляет его ментальность, то есть оно имеет границы и величину; пространство культуры определяет само существование культуры [14. С. 56]. А. Г. Букин под культурным пространством понимает объект регулирования взаимодействия различных «пространств культур», выступающих в свою очередь в роли хранителя культурной жизни тех или иных локальных сообществ [4. С. 56-58].

Таким образом, культурное пространство – многофункциональное явление, проявляющееся как в физическом, материальном, так и в ментальном, духовном аспекте; это пространственно-временной континуум, в котором деятельность человека играет главенствующую роль в усвоении его сущности, в формировании, развитии и преобразовании. С. Н. Иконникова отмечала, что «культурное пространство органично сочетает <...> непрерывность и дискретность» [8. С. 35].

Так проявляется дуальный подход с точки зрения разных аспектов и оснований к усвоению сущности культурного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. – СПб. – М.: Худож. лит., 1975. С. 234-407
2. Бердяев Н.В. Судьба России. Сочинения. - М.: ЭКСМО-Пресс ; Харьков: Фолио, 1998. – 736 с.
3. Библер В. С. Культура. Диалог культур // Вопросы философии. – М., 1989. № 6. С. 31-42
4. Букин А.Г. Культурное пространство и пространство культур: автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Чита, 2006. – 150 с.
5. Быстрова А. Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии // Философские науки. – М., 2004. №12. С. 24-40.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

6. Гуткин О. В., Листвина Е. В., Петрова Г. Н., Семенищева О. А. Феномен культурного пространства. – Саратов: Научная книга, 2005. 138 с.
7. Гуткина И.М. Культурное пространство: проблемы и перспективы изучения // Философия и современность. - Саратов: Научная книга, 2003. С.79-87.
8. Иконникова С.Н. История культурологических теорий. 2-е изд. – СПб.: 2005. – 474 с.
9. Кармин А.С. Основы культурологии. Морфология культуры. - СПб.: Изд-во «Лань», 1997. – 464 с.
10. Кармин А.С. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы // Вопросы философии. – М., 2006. - №2. – С. 52–61.
11. Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию. – СПб.: Изд-во «Евразия», 1998. – 352 с.
12. Коган Л. Н. Теория культуры. – Екатеринбург, 1993. – 160 с.
13. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 704 с.
14. Орлова Е.В. Культурное пространство: определение, специфика, структура // Аналитика культурологии. – Тамбов, 2010. - №18.URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-prostranstvo-opredelenie-spetsifika-struktura> (дата обращения 10.04.2016)
15. Свирида И.И. Пространство и культура: аспекты изучения // Славяноведение. – М., 2003. - №4. – С.19-21.
16. Соколов Б. Г. Культура и традиция // Метафизические исследования. – СПб, 1997. №4. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/sokolov-bg/kultura-i-tradiciya> (дата обращения 10.04.2016)
17. Тишков В.А. Культурный смысл пространства // Этнографическое обозрение. – М.,2004. - №1. - С.14-31.
18. Ухтомский А. А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002 – 448 с.
19. Финк Э. Основные феномены человеческого бытия // Проблемы человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – С.387–404.
20. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. – М.: Академический проект, 2000. – 496 с.

УДК 39

А. С. Максяшин

Екатеринбург, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАРОДНОГО И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: народное и декоративно-прикладное искусство, традиция, народное художественное творчество, кустарно-ремесленное производство, ремесленник.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблемам теоретических и методологических аспектов народного и декоративно-прикладного искусства, важных для понимания сущности и содержания этих двух направлений творческой деятельности как для теоретиков и практиков, так и для студентов учебных заведений, постигающих основы рукотворного мастерства.

A. S. Maksyashin

Yekaterinburg, Russia

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF FOLK AND DECORATIVE ART

KEYWORDS: Folk and decorative art, tradition, folk art, craft production, artisan.

ABSTRACT. The article is devoted to theoretical and methodological aspects of folk and decorative art, important for understanding the nature and content of these two areas of creative activity for theorists as well as for practitioners or students of educational institutions teaching the basics of handmade craftsmanship.

В рамках обсуждения проблемы народной культуры в XXI веке важно рассмотреть теоретические и методологические вопросы *народного и декоративно-прикладного искусства*, необходимые для понимания их сущности и содержания. Такая необходимость связана с тем фактом, что в последние годы заметно повысился интерес к созданию рукотворных изделий не только со стороны организаций народных художественных промыслов, но и широкого круга любителей народного художественного творчества. Эта тяга к прекрасному и самовыражению посредством изготовления самых разнообразных художественно значимых изделий исторически заложена у нашего народа в генах и ничем этот процесс остановить нельзя. Порой задумываешься над тем, какой творческой фантазией и богатым воображением необходимо обладать исполнителю, чтобы удивить зрителя и зажечь в его душе искорку интереса к тому или иному «рукоделу».

В современный период сложилась спорная ситуация, требующая решения ряда вопросов в народном и декоративно-прикладном искусстве: практических (касающихся ассортимента и качества художественных изделий), экономических (зависимости от маркетинга – деятельности, ускоряющей продвижение товаров и услуг от производителя к потребителю, включая все аспекты, связанные с рекламой, созданием общественного имиджа, ведением исследований и разработок, перевозками, складированием и продажами товаров и услуг), учебно-методических (связанных с разработкой полноценной источниковедческой литературы для системы образования, необходимой как для художественно-эстетического развития личности, так и для профессиональной подготовки специалистов всех уровней), научных (имеющих непосредственное отношение к исследованию теории и методологии искусства). Именно научная база является важной со-

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ставляющей для понимания многих жизненно важных аспектов в деле историко-культурного понимания, поддержки и дальнейшего успешного развития народного и декоративно-прикладного искусства. Именно этому вопросу и посвящен рассматриваемый в статье материал. Желание понять глубинные смыслы, осознать сущность и содержание двух тесно взаимосвязанных художественных направлений, определить их теоретические и методологические аспекты нацеливают на важные векторы научного познания. «Причина создавшегося положения – отмечает видный исследователь русского народного искусства М. А. Некрасова – не только в том, что народное искусство остается мало исследованной областью, но главное в том, что народное искусство как предмет науки до сих пор не имеет четкого определения ни в границах, ни в специфики и особенностях, отличающих его от искусства индивидуального творчества профессиональных художников» [3. С. 8].

Теоретические основы народного и декоративно-прикладного искусства в современный период не случайно нуждаются в серьезном научном обосновании: как и любая теория эти два направления могут плодотворно формироваться лишь тогда, когда подвергаются глубокому и планомерному изучению. Необходимо отметить, что ранее уже проводилась попытка решения некоторых проблем, связанных с народным и декоративно-прикладным искусством, однако они остались или не разрешенными, или недостаточно эффективными. Наверное, потому, что соотношение этих двух тесно взаимодействующих творческих направлений не рассматривались с точки зрения генезиса. По этой причине не удалось полностью выявить (хотя бы на теоретическом уровне) их диалектическое единство сущности и содержания, для чего необходимо четко развести понятия «народное» и «декоративно-прикладное искусство».

Существующие универсальные смыслы народного и декоративно-

прикладного искусства отражены в современной философской, психологической, педагогической, исторической и искусствоведческой литературе. Большое количество выпускаемой литературы, однако, не дает полного представления о их сущности и содержания. При этом авторы научных статей, учебных и методических пособий часто подменяют одно понятие с другим, внося путаницу. Единственное, что в чем они солидарны – народное и декоративно-прикладное искусство, выступая в качестве предмета изучения, является результатом интеграции различных культурных смыслов, объективизированным переживанием различных эмоций и чувств человека. С позиций герменевтики особая роль применяемых в жизненной практике терминов в своеобразном «программировании» будущих человеческих поступков обуславливается тем, что и народное, и декоративно-прикладное искусство ставят «задачи на смысл»: предлагаются либо конкретные пути («образцы») их решения, либо побуждаются «потребители искусства» соответствующему смыслостроительству. Искусство, с точки зрения философа И. А. Ильина, является языком человеческого согласия, общения и единения людей [2. С. 16-18].

Первое направление – народное искусство – обрело свой статус в научной практике 1920-х годов благодаря исследователю В. С. Воронову, который ввел его в научный оборот под влиянием вытеснения ручного художественного труда машинным производством. В недалеком прошлом наиболее распространенными терминами являлись «ремесло» (ручное производство, основанное на применении ручных орудий труда и личном мастерстве работника) и «кустарно-ремесленное производство».

Федеральным законом «О народных художественных промыслах» (1999) предусмотрены новые понятия, вошедшие в современный обиход вместе с термином «народное искусство»:

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

мастер народного художественного промысла – физическое лицо, которое изготавливает изделия определенного порядка изделия народного художественного промысла в соответствии с его традициями;

народный художественный промысел – одна из форм народного творчества, деятельность по созданию художественных изделий утилитарного и (или) декоративного назначения, осуществляемая на основе коллективного освоения и преемственного развития традиций народного искусства в определенной местности в процессе творческого труда и (или) механизированного труда мастеров народных художественных промыслов;

место традиционного бытования народного художественного промысла – территория, в пределах которой исторически сложился и развивается в соответствии с самобытными традициями народный художественный промысел, существует его социально-бытовая инфраструктура и могут находиться необходимые сырьевые ресурсы;

уникальное изделие народного художественного промысла – единственное в своем роде, имеющее высокую художественную ценность изделие народного художественного промысла;

типовой образец изделия народного художественного промысла – образец, который выполнен в виде готового изделия, рисунка (схемы, типовой композиции), макета (модели) и предназначен для воспроизведения в установленном порядке, в том числе с применением творческого варьирования;

творческое варьирование – основной метод воспроизведения типового образца изделия народного художественного промысла, который предусматривает внесение изменений и дополнений в композиционное, цветное, орнаментальное, пластическое и иное художественное решение изделия, не приводящих к снижению художественного уровня и качества изготовления изделия изделие народного художественного

промысла в сравнении с его типовым образцом;

ремесленная деятельность (ремесло) – деятельность по производству ремесленных изделий, осуществляемая ручным способом на основе традиционных технологий с использованием специальных навыков, инструментов, приспособлений, средств малой механизации;

ремесленник – физическое лицо, владеющее навыками определенного ремесла и самостоятельно либо при помощи учеников изготавливающее ремесленные изделия;

ремесленное изделие – изделие, предназначенное для удовлетворения утилитарных, эстетических и иных потребностей населения, изготовленное в соответствии с традициями определенного ремесла.

До недавнего времени народность искусства рассматривалась как важная область деятельности трудящихся масс. Однако практика свидетельствует о том, что лишь отдельные личности наделены природным или генетическим талантом и способностями нести в себе ценностное художественно-эстетическое начало. Основная масса населения страны в основе своей является лишь непосредственным потребителем самобытного творческого начала. В этой связи народное искусство правильно было бы обозначить как «народное художественное творчество», где «художественное» подразумевает тесное взаимодействие с изобразительным искусством, а «творчество» – деятельность по созданию художественно-культурных ценностей на основе варьирования готовых решений, личностных умозаключений и мастерства.

Содержательная основа народного искусства включает в себя:

- единство природных, этнических и историко-культурных традициях (приверженности к канону (образцу));
- ремесленное (в некотором роде, шаблонном) занятие по созданию определенного круга изделий с ориентацией на их практическую (функциональную)

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

значимость и жизненные потребности рынка сбыта;

- ориентацию родового опыта использования и обработки материала, элементов декора и круга создаваемых изделий;
- типовой характер изделий и широкий диапазон их функций;
- заимствование народами друг у друга техник исполнительского мастерства с последующей переработкой в духе своих традиций.

Сама *традиция* представляет собой исторически сложившийся элемент социально-культурного наследия (обычай, навык, правило, художественный принцип, норма, образ прошлого), передающийся из поколения в поколение, выраженный в определенных стереотипах и сохраняющийся в определенном обществе в течение длительного времени. Традиция в народном искусстве объединяет в себе наиболее характерные особенности: основу (материал), технику и приемы обработки и элементы декорирования. Она имеет свои истоки и со временем может быть подвержена изменениям и дополнениям (например, изменению формообразующей основы, элементов декорирования). На современном этапе не имеет смысла бездумно возрождать (а тем более сохранять) народное искусство: возрождение должно идти по пути приращения традиций элементами современности на каждом новом витке спирали своего развития. «Старое» и «новое», как правило, утверждается самой практикой развития народного искусства. Можно согласиться с мнением М. А. Некрасовой, которая отмечает, что «традиция в народном искусстве есть факт его природы, его творческой структуры, художественной системы и поэтики, и потому новизна неотделима от традиции. Это крепкая диалектическая связь, включающая морально-этические, эстетические представления народа, народное чувство мира в глубинном измерении культуры и времени – то, что можно определить коротким словом – память» [4. С. 5].

Второе направление – декоративно-прикладное искусство – является неотъемлемой частью сложного по своей сути декоративного искусства – общего понятия, охватывающего все виды художественной деятельности людей, вносящего красоту в обыденную обстановку их жизни. Хотя сам термин «декоративно-прикладное искусство» – несколько противоречивый. Не случайно в XX столетии это название несколько раз подвергалось своему изменению: «искусство бытовой вещи», «производственное искусство», «преобразовательное искусство», «прикладное искусство», «искусство предметного мира»...

«Декоративность» исследователями рассматривается как качественная особенность и определяется композиционно-пластическим и колористическим строем, формой выражения красоты, которые способствуют усилению эмоционально-выразительной и художественно-организующей роли всего изделия. Декоративность считается совокупностью особенностей художественного видения и подхода к материалу, способствующих созданию эстетического эффекта [1. С. 49].

Этот термин указывал на функцию украшения и непосредственную связь с композицией. Один из ведущих теоретиков и практиков изобразительного искусства В. С. Щербаков отмечает, что «композиция требует декоративности, иначе не будет разумной, целесообразной организованности, дающей возможность бесконечно углубляться в рассмотрение цветовых явлений, не потеряв целого» [6. С. 58]. Декоративная композиция всегда являлась качественной особенностью выражения красоты, способствовала усилению эмоционально-выразительной и художественно-организующей роли изделия.

Например, художник Императорского фарфорового завода Р. Ф. Вильде, много сил отдавший разработке уникальных изделий, особо подчеркивал, что «при исполнении работ декоративного характера надлежит исходить из предмета, кото-

рый он украшает... В зависимости от предмета надлежит выбрать сюжет для декорации... От формы зависит композиция, зависит гамма цветов... Между целью предмета и декорацией должна быть гармония... Необходимо, чтобы со всякой точки зрения декоративная обработка была интересна» [5. С. 396-397].

За время своего развития сложились определенные законы декоративной композиции, которые неукоснительно должны соблюдаться:

1. Закон целостности (зависит от подчинения второстепенного главному, отказа от линейной перспективы, условного расположения планов, выявления объема изображаемых форм условными пятнами).
2. Закон пропорций (определяет соотношение масштабности изображаемых форм на основе принципа обобщения и стилизации, равновесие всех частей, устойчивость художественного образа).
3. Закон симметрии (обуславливает расположение частей и целого).
4. Закон ритма (выражает характер повторения или чередования частей и целого).
5. Закон главного (направлен на выявление композиционного центра).

Другой важной составляющей является соблюдение в декоративной композиции правил, с помощью которых обеспечиваются:

1. Масштабность – важная характеристика изделия, отражающая соразмерность целого и отдельных частей.
2. Целостность формы изделия, пластика поверхности, при которой форма воспринимается как единый и закономерный организм, характеристика фактуры и массы, цвет.
3. Гармоничность – признак красоты изделия, заключающийся в полной согласованности отдельных элементов с целым.
4. Соразмерность – выбор правильного масштаба всех частей изделия друг другу.

Эстетическую сущность декоративно-прикладного искусства современные авторы связывают, как правило, со спо-

собностью выражения в своих изделиях определенной идеи, смысла, характера, эстетической и художественной ценности. При этом ценность понимается в качестве восприятия совершенства духовной культуры с ее общественно-значимой пользой. Создание изделий декоративно-прикладного искусства всегда базировалось на формировании общественно необходимого мировоззрения и на воспитании эстетического менталитета потребителя. Отсюда следует вывод, что основу содержания декоративно-прикладного искусства составляют: художественная деятельность, связанная с промышленным производством и художественными учебными заведениями, для которого они создавались; высокая (в образовательном плане) профессиональная художественная подготовка специалистов; сфера художественных изделий, составляющих часть предметной среды, окружающей человека и эстетически ее обогащающей; зависимость от влияния современной моды и независимость от традиций, преобладание инноваций в формообразовании, композиции и элементах декорирования художественных изделий, что способствует их обогащению; заказной характер изделий и их эксклюзивность, культовая и половая принадлежность; сочетание различных материалов, техник и технологий в процессе изготовления изделий (хотя часто используются одинаковые с народным художественным творчеством материалы и технологии); зависимость от некоторых универсальных законов искусства (законы целого, пропорций, симметрии).

В заключение необходимо отметить, что современному поколению необходимо усваивать теоретические и методологические ценностно-смысловые параметры с точки зрения научных положений, от понимания которых во многом зависит успех и профессиональной деятельности, и дальнейшего отношения сохранения, развития и совершенствования народного и декоративно-прикладного искусства.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневецкая В. М. Русская народная резьба и роспись по дереву / В. М. Вишневецкая, Н. И. Каплан, С. М. Буданов. – М.: КОИЗ, 1956. – 258 с.
2. Ильин И. А. Избранные работы об искусстве народных промыслов, архитектурных наследий XVI-XX веков / Т. А. Ильин. – М.: Советский художник, 1976. – 400 с.
3. Некрасова М. А. Место народного искусства в современной культуре России как духовного феномена. Государственная политика в реалиях нового времени и ключевые понятия в культурной политике: Материалы Всерос. н/практ. конференции «Народное искусство России. Традиции и современность» / М. А. Некрасова. – Вологда: ООО «Полиграф-книга», 2009. – С. 8-20.
4. Некрасова М. Подделки «под Хохлому» // Советская Россия. – 1986, 9 апреля. – № 86 (9037). – С.5.
5. Русская художественная культура конца XIX-начала XX века (1908-1917). Кн. 4. – М.: Наука, 1980. – 496 с.
6. Щербаков В. С. Изобразительное искусство. Обучение и творчество (проблемы руководства изобразительным творчеством детей). – М.: Просвещение, 1969. – 272 с.

УДК 009

М. В. Биттер

г. Екатеринбург, Россия

ФЕСТИВАЛЬ УЛИЧНОГО ИСКУССТВА И ГРАФФИТИ «СТЕНОГРАФФИЯ» КАК ФОРМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: современное искусство, актуальное искусство, уличное искусство, граффити, Стенограффия, репрезентация современного искусства, городская среда.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются такие понятия как современное и актуальное искусство. Автором характеризуется фестиваль как форма репрезентации современного искусства на примере фестиваля уличного искусства и граффити «Стенограффия». Данная форма востребована и актуальна в городской среде, где зрителем становится горожанин или любой прохожий.

M. V. Bitter

Yekaterinburg, Russia

FESTIVAL OF STREET ART AND GRAFFITI «STENOGRAFFIA» AS A FORM OF REPRESENTATION OF THE CONTEMPORARY ART

KEYWORDS: contemporary art, actual art, street art, graffiti, Stenograffia, representation of contemporary art, urban environment.

ABSTRACT. This article discusses concepts such as contemporary and actual art. The author describes a festival as a form of contemporary art representation as exemplified by StenoGraffia urban art festival. This form of representation is relevant in the urban space where a citizen or any traveler becomes an observer.

Сегодня мы все чаще слышим такое словосочетание как современное искусство, но само понятие таит в себе разные смыслы. Обычно под современным принято понимать то искусство, которое создается сегодня и которое продолжает свое существование одновременно со своим зрителем. С современным отождествляют актуальное искусство, в основе которого лежит особенность быстро устаревать. Как современное, так и актуальное искусства отражают окружающую нас действительность и эстетически оформляют представление о ней, совершая вызов гуманитарным проблемам современности. А главное – то, что это искусство не оставляет своего зрителя равнодушным.

Многие специалисты в разных областях не раз обращались к проблеме понимания явления современного искусства

в социокультурной действительности. Например, искусствовед М. Байбакова дает такое определение: «Современное искусство – это искусство, которое создаётся в контексте сегодняшнего дня и, как правило, реагирует на свой контекст, либо комментирует его» [1]. А Б. Юхананов – российский режиссер, теоретик театра, видео, кино и телевидения – говорит, что «современное – это сопряженное со временем» [2]. Ю. Самодуров под современным искусством понимает «произведения с неожиданными, непривычными для зрителей смыслами и неожиданной, непривычной формой» [3]. И, действительно, современный созерцатель произведений искусства ждет от его авторов чего-то нового, чего раньше никогда не было представлено. Это должна быть абсолютно новая форма, которая сможет заставить по-

другому взглянуть на то, что происходит вокруг.

В интерпретации актуального искусства нет единства. Вот, например, писатель М. Фрай так объясняет: «Словосочетания актуальное искусство, актуальный художник появились в русском языке по инициативе самих участников актуального художественного процесса. В данном случае слово «актуальный» является эквивалентом английского contemporary (до этого момента в русском языке современный означало одновременно и contemporary и modern, что, согласитесь – форменное лингвистическое безобразие)» [4].

О проявления актуального искусства в нашей жизни говорит В. Воробьева: «Актуальное искусство в некоторых своих проявлениях до боли откровенно диагностирует болезни общества. Игра и интерпретация актуального искусства становятся бунтом против мнимой, насаждаемой массовой культурой, одномерности многомерного человека, против сна наяву, в котором проходят жизни тысяч людей. Такое искусство несет в себе отрицание предзаданности человека, превращения его в бесчувственную машину, взаимозаменяемый винтик огромной общественной системы. Актуальное искусство в лучших своих проявлениях дает осознать абсурдность предзаданного существования, происходящего вне осознанного выбора, вне свободы и ответственности человека за безграничные возможности своей жизни» [5].

Современное и актуальное как характеристики искусства могут гармонично существовать в социокультурной действительности. Если искусство современно, то оно может быть и актуальным. Разница лишь в том, что спустя какой-то определенный промежуток времени современное искусство так и останется таковым, так как оно создано именно в то время, когда живет его зритель. Оно может и утратить свою актуальность в будущем, так как проблема, затронутая художником, будет не так злободневна, если, конечно, это ис-

кусство не перейдет в разряд классики. Вопрос не однозначен. В целом, проблема привлекает большое внимание и требует от исследователя теоретической точности и эстетической проникновенности в описании феномена современного искусства.

В конце XX – начале XXI вв. современное искусство все больше приобретает свою популярность: регулярно появляются новые формы его репрезентации, а также разного рода практики, которые способствуют донесению задумки автора до зрителя. Среди них, такие как перформанс, хеппенинг, искусство инсталляции, граффити, саунд-арт, художественная фотография и многие другие. И одной из таких форм является фестиваль. Это широкая общественная праздничная встреча, сопровождающаяся просмотром достижений каких-нибудь видов искусства [6. С. 1271].

Безусловно, такая форма репрезентации современного искусства, как фестиваль очень интересна. В нашей стране проведение первых фестивалей датируется 1930-ми годами. А уже сегодня такая форма проведения праздника является наиболее удобной и динамичной в условиях социокультурной действительности. При этом она привлекает огромное количество участников и зрителей, так как олицетворяет собой свободу творчества, свободу в возможности рассказать людям о чем-то интересном, новом, особенном.

Фестивали очень гармонично вписываются в социальную среду. Они способны объединить большое количество людей и соответственно привлечь большее внимание к произведениям искусства, актуализируя эстетическую составляющую нашей жизни. Фестиваль – это глобальный проект, способный продемонстрировать произведения современного искусства с интересной для зрителя стороны. Он (зритель) становится непосредственным участником этих событий, погружаясь в предлагаемое организаторами действие.

Редколлегия международного фестиваля уличного искусства и граффити «Стенография» состоит из шести чело-

век. Инициатором, идеологом и куратором фестиваля выступает Евгений Фатеев. Является директором, совладельцем и сооснователем РА StreetArt. Андрей Колокольников – один из создателей фестиваля, арт-директор агентства StreetArt, а также дизайнер и художник. Константин Рахманов является руководителем международного фестиваля, с первого дня создания фестиваля занимается его организацией, а также является граффити-художником, участником одной из первых граффити-команд Екатеринбурга Destroyers Crew. Еще один член редколлегии – это Александр Дыбаль (Член Правления ОАО «Газпром нефть»). Анна Клец является координатором. Мария Ермакова – соорганизатор фестиваля «Стенография» в Екатеринбурге, директор МБУ «Столица Урала».

Город Екатеринбург, без сомнения, является огромной площадкой для реализации фестивальных проектов. Так с 2010 года в городе Екатеринбурге начал свою работу фестиваль уличного искусства и граффити «Стенография» по инициативе агентства «StreetArt». На сегодняшний день этот проект является одним из самых масштабных в области уличного искусства в России.

Фестиваль «Стенография» доказал свою актуальность и востребованность, завоевал звание лучшего проекта в области социальных коммуникаций и благотворительности на всероссийском конкурсе «Серебряный лучник». Форма фестиваля способствует развитию интереса среди населения (особенно молодежи) к уличному искусству не только в Екатеринбурге, но и по всей стране. Фестиваль стал площадкой для реализации амбиций и талантов молодыми художниками и демонстрации талантов мастеров стрит-арта [7], – рассказывают организаторы.

Обычно открытие «Стенографии» приходится на первые выходные июля, когда погодные условия уже позволяют художникам создавать свои работы в рамках города. Также организаторы считают, что в этот период происходит активный кон-

такт горожан с произведениями уличного искусства, так как они все больше времени проводят на улице.

Фестиваль «Стенография» не ограничивается только созданием граффити. Мастера в искусстве граффити делятся своим опытом на сессиях и мастер-классах. Этот проект объединяет художников из России, Украины и даже Италии. А созданные произведения современного искусства можно встретить в рамках городского пространства Екатеринбурга, Оренбурга, Ноябрьска, Муравленко, Ханты-Мансийска, поселков Новый Порт и Мыс Каменный на Ямале. Созданные арт-объекты встречаются в самых разнообразных местах города, а для удобства ознакомления с ними прокладываются пешеходные маршруты. Благодаря таким маршрутам каждый желающий может лично рассмотреть произведения уличного искусства.

Стоит отметить условия, при которых возможно участие в фестивале. В начале каждого года организационный комитет «Стенографии» объявляет тему, в рамках которой будет проходить фестиваль. Затем начинается прием эскизов от всех желающих. Фестиваль не предполагает победителей, но конкурс работ существует. Лучшие проекты потом реализуются в городском пространстве в течение всего года.

Фестиваль по-настоящему масштабный, поэтому список участвующих в нем художников-граффитистов довольно длинный. Среди участников такие художники как Никита Nomerz (Нижний Новгород), Алекс-Г (Екатеринбург) – автор знаменитого «Ласточкиного гнезда», которое располагается по улице Куйбышева, 36. Александр Жунев (Пермь) в рамках фестиваля «Стенография» превратил трубу водоканала на улице Соликамская, д. 11 в Истукана с Острова Пасхи. Марина Ягода (Новосибирск) создала портрет «Женщина в войне» (улица Уральская, 60). Паша Шугуров (город Владивосток) в рамках фестиваля создал работу «Атланты Екатерин-

бурга» (Мост на Вторчермете). Костя ЗМОГК (Москва) – автор работы «Цветные сны» (улица Куйбышева, 40б). Слава ПТРК (Екатеринбург), ему принадлежит работа «Девушка под одеялом» (улица Антона Валека, 12). Андрей Пальваль (Харьков) создал работу, которая называется «Чайки» (улица Куйбышева, 48).

MES CREW (Екатеринбург) в 2015 году продолжила тему Великой Отечественной войны и создала работу «Дед» с изображением молодого летчика во дворе жилого дома (улица Малышева, 15). DESTROYERS Crew (Екатеринбург) – это старейшая граффити-команда, которой принадлежит работа на фестивале «Super Magio» (8-битный забор). Елена Шубенцева (Екатеринбург) создала работу «Автостоянка» (улица пр. Ленина, 69/10).

Овечкина Дарья, Антон Рожин, Ди-ма Маслаков (Екатеринбург) – это команда агентства креативных решений «Восход», которая в рамках фестиваля создала интерактивный арт-объект – «Музыкальный забор» на улице Банковский переулок, 9. Андрей Peras (Алма-Ата) в 2015 году изобразил «Поющую улитку» на улице 8 марта, 127 [8].

Помимо создания граффити в рамках Международного фестиваля уличного искусства и граффити «Стенография» в 2015 году прошли лекции и мастер-классы. Например, лекция о реставрации уличных арт-объектов, которую провел К. Рахманов, поднимая вопрос о необходимости реставрации памятников стрит-арта, которые теряют свой изначальный вид под действием разного рода условий. Лекция о синтезе стрит-арта и рекламы, а также об особенностях этого рынка была прочитана Д. Чабановым. Об особенностях

профессии уличного художника рассказал П. Шугуров. Свои размышления о дизайне и стрит-арте представил А. Галешников, ответив на вопрос о том, почему уличные художники становятся дизайнерами, а дизайнеры, наоборот, начинают создавать свои проекты на улицах города. Был проведен мастер-класс «Хип-хоп и граффити-джем под открытым небом», где каждый желающий мог попробовать себя в роли граффитчика.

В поселке Новый Порт была организована образовательная площадка. Организаторы фестиваля рассказали об уличном искусстве и о фестивале «Стенография», а также были показаны документальный фильм и граффити-музикл. Еще одна образовательная площадка осуществила свою работу в поселке Мыс Каменный [9].

В пределах городского пространства репрезентация современного искусства в форме фестиваля весьма востребована, так как за годы своего существования она не только не потеряла своей актуальности, но и приобрела своего зрителя – горожанина. Граффити как одна из практик, появившаяся в 1970-х годах в Нью-Йорке, гармонично вписывается в городскую среду и взаимодействует с ней. В арсенале художников – разнообразные поверхности для создания произведения искусства. Система знаков в уличном искусстве ориентирована на массового потребителя, случайного прохожего. Очень часто темой изображения становятся проблемы, которые волнуют каждого. И художники стрит-арта смело заявляют о них, прибегая при этом к весьма неординарным формам демонстрации своих мыслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байбакова М. Об актуальном и современном // The Village: сетевой журнал. 2010. URL: <http://www.the-village.ru/village/city/people/89874-kolonka-marii-baybakovoy> (дата обращения 05.12.2015).
2. Слапня А. Современно ли современное искусство // Искусство кино: сетевой журнал. №6, июнь, 2007. URL: <http://www.kinoart.ru/archive/2007/06/n6-article2> (дата обращения 10.12.2015).

3. Самодуров Ю. Объекты современного искусства в городской среде // Знание-сила: сетевой журнал. URL: http://www.znanie-sila.su/?issue=zsrif/issue_80.html&t=1 (дата обращения 07.12.2015).
4. Арт-Азбука. Словарь современного искусства [Электронный ресурс] / под ред. М. Фрай, 2002. URL: <http://azbuka.gif.ru/> (дата обращения: 20.12.2015)
5. Воробьева В. Актуальное искусство: зритель в поисках смысла // Art Kurator: сетевой журнал. URL: http://artkurator.com/articles/Vera_ru.html (дата обращения 07.12.2015).
6. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений [Текст] / Ожегов С.И.; Под ред. Проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2014. – 1376 с.
7. Stenograffia. Street art and graffiti festival [Электронный ресурс] // stenograffia.ru, 2013. URL: <http://stenograffia.ru/> (дата обращения: 15.03.2016)
8. СТЕНОГРАФИЯ – 2015 [Электронный ресурс] // LENTA.RU, 2015. URL: <http://streetart.lenta.ru/> (дата обращения 15.03.2016)
9. СТЕНОГРАФИЯ – 2015 [Электронный ресурс] // LENTA.RU, 2015. URL: <http://streetart.lenta.ru/> (дата обращения 15.03.2016)

УДК 378

А. И. Богатырёв

г. Екатеринбург, Россия

КОНЦЕПЦИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МАЙНОРА «ОСНОВЫ МЕДИАКУЛЬТУРЫ»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концепция, медиакультура, теоретическая модель, майнор, медиаобразование.

АННОТАЦИЯ. Концепция медиакультуры трансформирована автором в теоретическую модель майнора «Основы медиакультуры» для бакалавров 1 курса, обучающихся по направлению «Реклама и связи с общественностью» и включающего в себя 4 дисциплины: история медиакультуры, теория медиа и медиаобразования, история медиаобразования, технология медиаобразования в образовательном пространстве.

A. I. Bogatyrev

Yekaterinburg, Russia

THE CONCEPT AND THEORETICAL MODEL OF MINOR «FOUNDATIONS OF MEDIA CULTURE»

KEYWORDS: concept, media culture, theoretical model, minor, media education.

ABSTRACT. The concept of media culture has been transformed by the author in the theoretical model of minor "Foundations of media culture" for bachelors of the 1st course, which includes 4 courses: the history of media culture, media theory and media education, the history of media education, technology media education in the educational space.

В структуре бакалаврского образования выделяют два профиля: 1) «мейджер» (major)-профессиональный профиль, дисциплины которого формируют профессиональные компетенции студента, 2) «майнор» (minor) – это дополнительный профиль из четырех взаимосвязанных дисциплин непрофильного для студента направления подготовки [1].

Модернизация образовательной деятельности в Уральском федеральном университете отражена во многих нормативных документах, к числу которых относится Положение «Разработка и использование в учебном процессе дополнительных модулей (майноров)», где дается инструментальное определение понятия майнор: «Майнор (дополнительный модуль) – модуль, относящийся к вариативной части образовательной программы или факультативу и обеспечивающий формирование дополнительных по отношению к требованиям федерального государственного об-

разовательного стандарта высшего образования (далее – ФГОС) компетенций, либо обеспечивающий углубленное формирование указанных в ФГОС компетенций» [2].

Майнор «Основы медиакультуры» предназначен для бакалавров 1 курса, обучающихся по направлению «Реклама и связи с общественностью». Автором разработаны концепция и теоретическая модель майнора, опирающаяся на следующие концептуальные основания:

1) необходимость освоения учащимися, студентами, специалистами информационных технологий, основ дистанционного и интернет-образования в школе, в вузе, в послевузовском образовании как эффективного средства развития творческой и свободной личности в условиях интенсивного увеличения информационного поля;

2) существуют факторы возрастания роли медиакультуры: использование зрелищно-развлекательных жанров, много-

функциональность медиатекстов, система эмоциональных регуляторов нервного напряжения человека, стандартизация и серийность информации;

3) образовательные возможности медиакультуры определяются ее воздействием на развитие человеческой индивидуальности в различных видах деятельности;

4) медиакомпетентность личности в условиях информационного общества рассматривается как специальная подготовка, включающая в себя историю медиакультуры, теории медиа и медиаобразования, историю медиаобразования, технологию медиаобразования в образовательном пространстве.

5) содержание медиакомпетентности описывается рядом «параметров»/ *Социологические параметры*: медиапотребности личности – стремление получить новую информацию; стремление к подтверждению собственной компетентности в различных сферах жизни и медиакультуры; стремление к поиску материалов для учебных, научных, исследовательских целей; стремление научиться создавать самостоятельные медиатексты. *Психологические параметры*: медиаспособности личности – восприятие, воспроизведение и трансформация медиатекста, взаимодействие с различными видами медиа и медиатекстов; технологические параметры: медиаумения – выбор, создание / распространение медиатекстов, самообразование в медийной сфере. *Информационные параметры*: медиазнания личности – теория, история развития медиакультуры, понимание процессов массовой коммуникации и медийных воздействий. *Оценочные параметры*: медиаоценки – анализ процессов функционирования медиа, анализ медиатекстов, понимание, интерпретация медиаконтекстов. *Методологические параметры*: медиакреативность – уровень творчества в различных видах деятельности, связанных с медиа.

6) психология формирования медиакомпетентности включает социологический аспект: мотивация личности в сфе-

ре медиаобразовательной деятельности; психологический аспект: развитие способностей личности в сфере медиаобразования; технологический аспект: деятельность личности в области медиаобразования; информационный аспект: информирование личности в области медиаобразования; ценностный аспект: оценки личности в сфере производства и потребления медиапродуктов; методологический аспект: креативность личности в медиаобразовательной деятельности.

7) медиатехнологии дифференцируются как *социологические* медиатехнологии (контент-анализ процессов функционирования медиа в социуме – количественный анализ медиатекстов: определение категории медиатекста, систематизация фактов, выводы о типах повествования, символах, языках, формах; структурный анализ процессов функционирования медиа в социуме – анализ систем, отношений, форм медиакультуры, структуры медиатекстов); *психологические* медиатехнологии (технология развития критического мышления в процессе медиаобразования – активизация познавательной деятельности по отношению к медиа и медиатекстам различных видов и жанров; анализ персонажей медиатекстов, включающий анализ характеров, мотивов поведения, ценностных ориентаций, поступков/действий персонажей медиатекстов); *деятельностные* медиатехнологии (культурологический анализ процессов функционирования медиа в социуме – анализ содержания медиатекстов с опорой на исследование социокультурного контекста и исследования масс-медиа; этический анализ процессов функционирования медиа в социуме и медиатекстов – приобщение аудитории к определенной этической модели поведения, адекватной конкретной религии, уровню развития цивилизации, демократии); *информационные* медиатехнологии (сюжетный/повествовательный анализ медиатекстов – анализ сюжетов, фабул медиатекстов; анализ медийных стереотипов – выявление и анализ стереотипного изображе-

ния людей, идей, событий, сюжетов, тем в медиатекстах); ценностные медиатехнологии (анализ культурной мифологии медиатекстов – выявление и анализ мифологизации фабул, тем, типов персонажей в медиатекстах; семиотический анализ медиатекстов – анализ языка знаков и символов в медиатекстах; идеологический и философский анализ процессов функционирования медиа в социуме – анализ идеологических, философских аспектов медийной сферы; эстетический анализ медиатекстов – анализ художественной концепции произведений медиакультуры разных видов и жанров, тесно связанный с эстетической (художественной) теорией медиаобразования); методологические медиатехнологии (автобиографический анализ – сопоставление жизненного опыта личности, событий личной жизни, проявлений характера в различных ситуациях, с жизненным опытом персонажей медиатекстов; иконографический анализ медиатекстов – ассоциативный анализ изображения в медиатексте, связанный с семиотическим анализом; идентификационный анализ медиатекстов – распознавание/идентификация скрытых сообщений в медиатекстах, упрощенных решений сложных проблем, предлагаемых в медиатекстах; герменевтический анализ культурного контекста процессов функционирования медиа в социуме – исследование процесса интерпретации медиатекста, культурных, исторических факторов, влияющих на точку зрения автора медиатекста и на точку зрения аудитории).

Теоретическая модель майнора «Основы медиакультуры» может быть представлена через модульную структуру:

1) информационно-аналитический модуль: обоснование актуальности проблемы на теоретическом и методическом уровнях, разработка системы развития медиакомпетентности личности;

2) мотивационно целевой модуль: использование продуктивных форм обучения, развивающих самостоятельность мышления, стимулирующих творческие способности личности через включение в креативную медиатеатральность;

3) планомерно-прогностический модуль: выявление уровня медиавосприятия и развития личности, способности к анализу медиакультуры, формирование восприятия, развитие способности к анализу медиатекстов;

4) содержательно-операционный модуль: сочетание теоретических и практических занятий, создание медиатекстов, освоение основных медиапрофессиональных умений;

5) контрольно-оценочный модуль: понятия – медиакомпетентность, медиаобразование; история развития медиаобразования в России и за рубежом; типология медиавосприятия; основы технологии медиаобразования;

6) регулятивно-коррекционный модуль: соотнесение целей и результатов медиаобразовательного процесса на разных уровнях (понятийном, мотивационном, оценочном, креативном).

Таким образом, концепция медиакультуры может быть трансформирована в теоретическую модель майнора «Основы медиакультуры» для бакалавров 1 курса, включающего в себя 4 дисциплины: история медиакультуры, теория медиа и медиаобразования, история медиаобразования, технология медиаобразования в образовательном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общеуниверситетские курсы по выбору и факультативы. URL: https://www.hse.ru/org/hse/elective_courses/MN_OI (дата обращения 05.04.2016)
2. Разработка и использование в учебном процессе дополнительных модулей (майноров) URL: <http://urfu.ru/ru/education/modernizacija-obrazovatelnoi-dejatelnosti/> (дата обращения 05.04.2016)
3. О подготовке майноров. URL: http://igup.urfu.ru/docs/staff/study/Rasp_33.14_05_34_31.03.2016.pdf (дата обращения 05.04.2016)

4. Богатырев А.И. Медиаобразование как технология формирования культуры информационного общества // Обучение в течение всей жизни: «Life Long Learning как фактор модернизации социально-экономического пространства региона: материалы Всерос. научн.-практ. конф. Екатеринбург, 13-14 мая 2010 г. Вып.3 / Под ред. Е.С. Черепановой. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2010. С.25–30.

УДК 009

И. Я. Мурзина

г. Екатеринбург, Россия

МУЗЕЙ И ШКОЛА: НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: музей, школа, сотрудничество, региональное культурно-образовательное пространство.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена определению направлений сотрудничества музеев и образовательных учреждений. Музей и школа рассматриваются автором как значимые культурно-образовательные пространства, сотрудничество которых определяет новое качество обучения и воспитания детей.

I. Ya. Murzina

Yekaterinburg, Russia

MUSEUM AND SCHOOL: DIRECTIONS AND PROSPECTS OF COOPERATION

KEYWORDS: museum, school, cooperation, regional cultural and educational space.

ABSTRACT. The Article is devoted to determination of the directions of cooperation between museums and educational institutions. Museum and school viewed as an important cultural and educational space, the cooperation that defines a new quality of education and upbringing of children.

В ситуации, когда идея «Образование на протяжении всей жизни» сменяет привычную парадигму «Образование – на всю жизнь», происходит трансформация всех социально-культурных институций, связанных с овладением новыми знаниями или умениями. Школа (от начальной до высшей) больше не может претендовать на монополию в трансляции знаний о мире, уступая свои позиции системе дополнительного образования, современным медиа, интернету.

В мире, где смыслы текучи и неустойчивы, где ценности релятивны, где человек находится в постоянном поиске удовольствий, сложно обрести собственный вектор развития, найти те необходимые «маячки» в пространстве, которые позволят двигаться, накапливая опыт культуры – энергию, необходимую для творчества.

«Цветущая сложность» современного мира предполагает постоянный поиск новых форм и способов взаимодействия людей, создает невиданное ранее про-

странство коммуникаций – реальных и виртуальных, которые одновременно требуют включенности человека и умения отнестись к ним критически, провоцируют анонимность общения и дружеское участие. Возникла противоречивая ситуация – консюмеризм и тотальность технологий предполагают пассивное отношение к жизни, в то время как человек – существо активное, ищущее, жаждущее нового: связей, впечатлений, опыта. Отказ от активности для него равносителен отказу от самого себя.

«Образование на протяжении всей жизни» – это не просто получение новых знаний, практическое применение которых позволит обрести более высокую производственную квалификацию, получить новый социальный статус или значительную прибавку к зарплате. «Образование на протяжении всей жизни» – это постоянное открытие нового, которое позволяет человеческой личности расширять собственное внутреннее пространство, включая в него

другие культуры, многообразие событий, переживаний, эмоций. Это готовность человека стать по-настоящему креативным и адекватным постоянно изменяющемуся миру.

Переопределение – вот слово, которое характеризует развитие современного музея. Поиск новых форм взаимодействия с посетителями, учет их пожеланий и потребностей, стремление создать новое пространство культурно-досуговой деятельности, где акцент делается не на потреблении «чужих» смыслов, но на соучастии и сотворчестве, – превращает музей в динамически развивающийся социально-культурный институт.

Современный музей – одновременно и новый образовательный ресурс и новое образовательное пространство, обеспечивающие приобщение к общему культурному фонду человечества для каждого. Создаваемые музейными сотрудниками образовательные программы ориентированы на разные социальные и возрастные группы, позволяющие реализовать ключевое для современного мира понятие диалогичности: «вместо того чтобы быть о чем-то или для кого-то, музей нового типа развивается вместе с посетителями» [1, 18]. Через создание особой среды, в которой посетитель вступает в непосредственный контакт с музейным предметом, обеспечивая содержательную коммуникацию, через реализацию сущностной потребности быть услышанным и востребованным, через обретение новых возможностей для самоактуализации и взаимодействия с другими людьми.

Сегодня в моду входит неологизм *edutainment*, составленный из английских слов *education* (образование) и *entertainment* (развлечение, зрелище, гостеприимство). Современные музеи обеспечивают возможность синтеза образования (как получения новых знаний и овладения новыми видами деятельности) и творчески организованного досуга. В складывающейся ситуации традиционные учреждения культуры входят в мир образования как

важнейший компонент, выполняя важнейшую функцию – создания нового пространства, в котором творческая самореализация мотивирована свободным выбором форм и видов деятельности. С другой стороны, музей сохраняет свою изначальную функцию – аккумуляции знаний, ценностей и смыслов, репрезентированных в представляемых артефактах.

Для Свердловской области музеи выступают как центры культурно-образовательного пространства региона, позволяющие прикоснуться к региональной истории и ощутить дыхание прошлого через музейные экспонаты и экспозиции. В музеях жители Свердловской области получают уникальный опыт сопереживания и соучастия собственной истории, осознавая значимость своего края для них самих, его роль и место в судьбе России. Общим вектором музейно-образовательной деятельности становится формирование культурной идентичности – ощущения личной принадлежности к регионально-культурной целостности, ответственности за ее будущее.

Форм и способов формирования культурной идентичности множество: музейные программы для детей, знакомящие с историческим прошлым Урала с древнейших времен до конца XX века; создание разнообразных игровых зон для детей и подростков, в которых в интерактивной форме происходит приобщение к опыту предков; появление музейных классов, уроки в которых интегрированы в образовательные программы школ и вузов; игры и конкурсы, размыкающие музейное пространство в городское; существование пространств для виртуальных коммуникаций молодежи через активную деятельность музеев в социальных сетях; использование потенциала арт-терапии в работе с людьми разного возраста с ограниченными возможностями здоровья; реализация социально значимых творческих проектов для молодежи.

В России в последние годы приобрели популярность музейные образова-

тельные проекты: «Проект «Человек изобретающий» Естественнонаучного музея Южного федерального университета и Ростовского областного музея изобразительных искусств был направлен на формирование изобретательской компетенции и креативного мышления через интерактивные лекции об истории изобретений и выявление алгоритмов отдельных инноваций. Программа «Земская история» Музея усадьбы «Ясная Поляна» способствовала формированию управленческих компетенций через создание Школы местного самоуправления для муниципальных служащих Тульской области и соседних регионов. Проект Кемеровского областного музея изобразительных искусств «Я меняю город» способствовал решению проблем городской среды через знакомство детей с практиками публичного искусства. «Открытый музей в закрытом городе» (Музей города Северска, Томская область) выполнял функцию адаптации жителей закрытого города к реалиям нового времени. В рамках проекта «Гражданская эстафета» Национального музея Удмуртской Республики имени Кузубая Герда была разработана программа изучения судеб участников Ижевско-Воткинского восстания, что позволило актуализировать крайне сложную тему для региона тему» [2].

Какими бы разноплановыми ни были направления музейной деятельности, образовательная составляющая воспринимается как наиболее значимая. Нельзя не согласиться с В. Дукельским, который утверждает, что музей – это пространство личного, индивидуального выбора [3], но столь же значимой остается позиция образовательно-просветительская, ориентированная в большей степени на организацию коллективного взаимодействия.

Начиная с эпохи Просвещения, когда музей воспринимался в контексте идеи «культура для всех», вплоть до сегодняшнего дня сохраняется потребность в освоении основ культуры, хранителем которой выступает музей. В ситуации поиска новых форм и методов работы с публикой

изменяется характер музейной коммуникации, она становится более свободной, отвечающей современным требованиям к деятельности и творческому освоению окружающего мира. Чтобы коммуникация была продуктивной, необходимо наполнить ее содержанием, лично и коллективно значимым.

В настоящее время одним из направлений модернизации образования является внедрение новых федеральных государственных образовательных стандартов, определяющих личностные, метапредметные и предметные компетенции как значимые результаты обучения. Личностными результатами обучения становятся не только сформированная мотивация к обучению, но готовность и способность к саморазвитию, поиску и обретению смыслов и ценностей культуры. Метапредметными результатами образования выступают освоенные в процессе обучения на различных предметах способы деятельности, которые могут быть применены при решении проблем в реальных жизненных ситуациях. Предметные результаты – знания, умения и навыки, освоенные в рамках одной учебной дисциплины, выступают в качестве конкретных результатов социального опыта, обеспечивающих учащимся возможности творческой деятельности. Сложной для сегодняшнего образования является задача интеграции целей и задач, стоящих перед отдельными предметами, обеспечивая метапредметность и личностную значимость процесса образования.

Одним из возможных путей решения поставленных задач могут стать музейные культурно-образовательные проекты. Сегодня музеи Екатеринбурга ориентированы на edutainment, создавая возможность для организации досуга школьников. Их культурно-образовательные программы можно связать с предметными областями, изучаемыми в школе, например, с историей (интерактивные занятия в детском центре Музея истории Екатеринбурга, Музейные абонементы «Древняя история народов Урала» и «Путешествие в

старинный Екатеринбург» областного краеведческого музея), искусством (программы Регионального центра музейной педагогики и творческого развития детей и юношества при Екатеринбургском музее изобразительных искусств, программа «Путешествие в мир камня» и разнообразные мастер-классы Музея истории камнерезного и ювелирного искусства), филологией (экспозиции Объединенного музея писателей Урала), предлагаемые программы расширяют представление о содержании учебного предмета, но практически не предполагают возможности дальнейшего взаимодействия с музеем как с образовательным пространством. То есть музейные программы, предлагаемые школьникам, ориентированы на «одноразового посетителя», приведенного в музей (не важно – родителями или учительницей), связанного программой, лишенного права выбора.

Мы опрашивали учителей (были опрошены 50 учителей, преподающих историю, мировую художественную культуру, литературу г. Екатеринбурга и Свердловской области), есть ли у них потребность в музее как образовательном пространстве или их вполне устраивает помощь учреждений культуры в организации внеурочной деятельности. Учителя отмечали, что на-

ряду с досуговой, их интересует содержательное и постоянное взаимодействие с музеями в рамках преподаваемых учебных дисциплин. Учителя, преподающие мировую художественную культуру, отмечали, что достаточно активно используют возможности музейного класса областного краеведческого музея для проведения итоговых уроков по темам «Культура Древнего Египта», «Культура античности» и изредка – виртуального музея в Екатеринбургском музее изобразительных искусств.

Таким образом, «спрос» и «предложение» явно не совпадают. Есть необходимость в расширении пространства коммуникации и для школы, и для музея, в том числе и через создание совместных культурно-образовательных проектов, активизирующих исследовательскую деятельность учащихся и актуализирующих социокультурный потенциал учреждений культуры. Для решения поставленной задачи необходимо взаимное движение навстречу друг и со стороны системы образования и со стороны учреждений культуры с целью создания нового коммуникационного пространства, актуализирующего музейные ресурсы, как в реальном, так и в виртуальном виде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапова Д. Культура участия: миллионы диалогов // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / Отв. ред. А. Щербакова. Сост. Н. Копелянская. – М., 2012. С.8–21.
2. Гафар Т. Образование в современном музее – пространство социализации // Мир музея. 2010. № 12. URL: <http://www.mirmus.ru/2012/201210/290-2012-11-11-14-59-09.html> (дата обращения 16.03.2016).
3. Дукельский В. Ю. Пространство публичного одиночества // Музей и личность / Отв. ред. А. В. Лебедев, сост. М. Ю. Юхневич – М., 2007. С.6–15.

УДК 009

Т. К. Ростовская

А. М. Егорычев

г. Москва, Россия

РОЛЬ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: традиционные ценности, русская женщина, российская культура, традиционная российская семья, благополучная молодая семья, социальная сфера российского государства

АННОТАЦИЯ. В статье раскрывается особая роль русской женщины в развитии всех социальных сфер российского общества и государства, обозначается ее огромное влияние, как на сохранение традиционных ценностей, так и на весь ход развития российской государственности.

T. K. Rostovskaya

A. M. Egorichev

Moscow, Russia

THE ROLE OF RUSSIAN WOMEN IN THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SPHERE OF THE STATE

KEYWORDS: traditional values, Russian woman, Russian culture traditional Russian family, happy young family, the social sphere of the Russian state.

ABSTRACT. The article reveals a special role of Russian women in the development of all social spheres of the Russian society and state, denotes its huge impact both on the preservation of traditional values, and the entire course of development of the Russian statehood.

Изучение социальной истории России дает все основания считать, что русская женщина играла и продолжает играть важнейшую роль в развитии всех социальных сфер российского общества и государства, в наполнении российской культуры особой энергетикой. Она оказывала и оказывает огромное влияние, как на сохранение традиционных ценностей, так и на весь ход развития российского сообщества и государства. В выполнении своих непосредственных задач в государственном и общественном служении, она проявляет свойственное ей терпение и уважение к тем, с кем сотрудничает, вкладывает в дело свою природную любовь, трудолюбие и внимательность.

Интерес, который в начале XXI века вызывает тема «традиции и российская женщина» в нашей стране, обусловлен многими факторами и обстоятельствами. Обозначим основные:

Во-первых, в российском государстве и обществе формируется новая идеология жизни, утверждаются новые смыслы и ценности, которые, в определенных своих проявлениях несут в себе риски и угрозы национальным традиционным ценностям, которые составляют основу существования русской (российской) цивилизации. Это касается, прежде всего, существования и развития традиционной российской семьи, основу которой составляет прочный союз мужчины и женщины, скрепленный супружеской любовью и общими заботами о

своих детях (не менее трех). Приветствуя традиционную модель семьи, основанную на прочной связи с традициями национальной культуры, её патриархальным «ядром», современная Россия особое внимание уделяет формированию образа благополучной молодой российской семьи, живущей в зарегистрированном браке, ориентированной на рождение и воспитание нескольких детей. Также необходимо подчеркнуть, что впервые в российском обществе в качестве основного критерия отнесения к категории молодой семьи обозначается ценность первого зарегистрированного брака. Данный критерий лег в основу определения молодой семьи на федеральном уровне и в настоящее время статус молодой семьи зафиксирован в Основах государственной молодежной политики до 2025 года (далее – Основы ГМП до 2025 года), утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Молодая семья – семья, состоящая в первом зарегистрированном браке, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых семей возраст супругов увеличивается до 35 лет) [5; 10].

Авторы считают, что именно молодые супруги, состоящие в первом браке, нуждаются в наиболее активной поддержке в первые годы семейной жизни, поскольку не имеют достаточного опыта и впервые проходят семейную социализацию. Не случайно к специфическим особенностям членов молодой семьи, осложняющих процесс выполнения семьей социально значимых функций относят в первую очередь, проблемы, связанные с освоением супругами новых социальных ролей. [11. С. 143-149]:

В этой связи роль женщины в сохранении традиционной российской семьи просто трудно переоценить. Она выступает тем центром в традиционной семье, вокруг которого творится и развивается мир, на-

полненный любовью и теплом, добром и светом, радостью и духовностью, каждодневной заботой.

Во-вторых, новое время предоставляет женщине большую свободу, дающую ей возможность реализовывать себя во всех социальных сферах (образовании, управлении, производстве, культуре, политике). Это время, прежде всего, дает возможность реализовывать женщине свои карьерные амбиции. Как показывает социальная практика, это имеет прямую связь с подавлением её материнского инстинкта, нежеланием создания полноценной семьи. Идет утверждение новой общественной морали, допускающей новые формы союзов мужчины и женщины (самые разнообразные формы так называемых «гражданских браков»). Сегодня общество вынуждено признать, что представление молодежи о семье ограничивается в основном опытом родительской семьи и сомнительными образцами массовой культуры. В частности, эти образцы создают у молодежи моду на так называемый визитный брак, предполагающий раздельное проживание супругов, или на пробный брак, то есть совместное проживание и ведение хозяйства без регистрации брака. Обе разновидности брака связаны с утверждением во внутрисемейных отношениях свободы, которая чересчур прямолинейно трактуется в сознании молодого человека и приводит к нарушению функций семьи, прежде всего воспитания, к внутренним конфликтам.

Следует отметить, что рождение и воспитание детей в условиях гражданского брачного союза, считается признаком кризиса семейно-брачных отношений [10, С.43-49]. Подобная стратегия значительно осложняет реализацию семейной политики, поскольку незарегистрированные браки официально не считаются общепринятой формой семейных отношений, а, следовательно, не требуют вмешательства и помощи государства. Но в этой группе семей рождаются дети, и государство долж-

но защищать их права, участвовать в их обустройстве независимо от типа семьи.

В-третьих, повсеместная мировая глобализация породила проникновение в российскую национальную культуру смыслы и ценности, противоречащие её родовой сущности (культурному архетипу). Вносимые извне «культурные интервенты» (музыка, мода, модели воспитания и образования, нормы и стереотипы поведения, основы гендерной культуры, мн. др.) делают свою разрушительную работу. Большое влияние на формирование и деструктивную трансформацию семейных ценностей оказывают нравственные установки, поведенческая и художественная модели молодежных субкультур, пространство интернет-среды, СМИ, реклама, массовая художественная культура. Результатом становится кризис идентичности, идеализация альтернативных форм брака (таких как однополые, гаремные, гостевые и иные), искажение гендерных моделей поведения супружеских отношений, «виртуализация» семьи и брака, появление «семьи-симулякра» (есть даже специальные сайты для регистрации виртуальных браков, создания виртуальных семей, рождения виртуальных детей и т.д.). Деструктивным тенденциям во многом способствуют модели, пропагандируемые в массовой культуре [10. С. 43-49]. Они словно раковая опухоль медленно, но верно разрушают здоровый социальный организм российского сообщества. Сегодня основную угрозу они представляют для подрастающего поколения, их социальным и личностным ориентациям на будущую жизнь.

Повсеместное падение нравственности в российском обществе, связанное с переходом на новый формат социально-экономического развития, в большей мере затронуло молодёжь, институт семьи, систему отношений мужчины и женщины. Возникла угроза разрушения института семьи, что напрямую связано с национальной безопасностью.

В связи с чем, перед российским государством и обществом стоит сложнейшая задача по разработке новой социальной политики, отвечающей вызовам XXI века и имеющей ориентацию на традиционные национальные смыслы и ценности русской (российской) культуры и цивилизации, ментальность её народа. Новая социальная политика соответственно включать широкий спектр направлений, затрагивающих практически все сферы жизнедеятельности российского человека (культуру, образование, науку, семью, армию, спорт, церковь, др.). Основная цель настоящей социальной политики заключается в нравственном оздоровлении российского общества, в сохранении и укреплении традиционных ценностей российской культуры и общества.

Неслучайно Президент Российской Федерации В.В. Путин постоянно говорит о необходимости обращения к традиционным ценностям российской культуры, их высокой значимости в строительстве новой России, необходимости их сохранения. Как пример, его приветствие участникам 24 рождественских чтений в январе 2016 года, где Президент говорит о том, что решение одной из главнейших задач, это, прежде всего, «... сохранение нашего богатейшего культурного, духовного наследия, развитие системы образования и просвещения, укрепление непреходящих нравственных, семейных ценностей». Также, по словам главы российского государства, в числе приоритетов развития России – «...вопросы воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма и гражданской ответственности, уважения к отечественной истории, к героическим и трудовым традициям многих поколений наших предков» [8].

Глубокий и всесторонний исторический анализ проблемы, касающейся исторического развития нашей страны, говорит о том, что она несет в себе огромный воспитательный потенциал. Что же касается роли русской женщины в становлении

русского мира, то можно говорить о том, что женщина и русский социум есть органичное единство. Это органичное единство в течение многих тысячелетий творило уникальный жизненный стиль русского мира, определяемый системой взаимоотношений мужчины и женщины, семейным укладом, общественными нормами и стереотипами поведения, утвердившимися трудовыми функциями.

Вся многотысячелетняя история развития культуры русского мира была связана с историей развития и становления его народа, формированием и утверждением образа мужчины и женщины. Шёл длительный и сложный процесс вырабатывания норм и стереотипов национального поведения, формирования системы как личностных, так и сложнейших социальных отношений, которые всегда были обусловлены мужским и женским началом. Эти отношения и творили прекрасный русский мир, формировали основной институт общества - семью. Рождались, формировались и закреплялись многочисленные трудовые и социальные функции, которые отражали изначально заложенный природой и Богом смысл мужского и женского присутствия в мире. Творились высшие этнические смыслы и ценности, которые определяли смысл жизни человека русского мира, накрепко скрепляли всех его членов в единую социальную общность - Отчизну.

Тот природный потенциал, который был заложен Господом Богом в мужчину и женщину русского мира и определяющий их дуальность, порождал необходимую мотивацию и жизненную силу не только для их выживания, но и организации своего особого этнического мира, позволял наполнять его особой красотой и гармонией.

Порождаемые совместным союзом мужчины и женщины, жизненные смыслы и ценности бережно сохранялись и закреплялись в этнических социальных нормах и стереотипах поведения и взаимодействия русского народа, его фольклоре, особых ритуалах, сказаниях, имели выражение в

песнях и танцах, поговорках и пословицах, в организации народных праздников, семейных традициях.

Союз мужчины и женщины русского мира, освещенный Высшими силами имел четкую, веками отработанную систему отношений и ролей, которая нашла выражение в великой Традиции жизни русского народа, которая многие тысячелетия определяла развитие всех структур и институтов российского социума и, прежде всего семьи. Созданная многими тысячелетиями Традиция жизни определяла все сложнейшие отношения человека русского мира: творила его веру в Бога, формировала этническое мировоззрение, которое предопределяло его взгляды на жизнь и смерть, семью и детей, природу и её стихии. Она позволяла человеку русского мира воспринимать и понимать бесконечную красоту окружающего мира, наполнять его своей любовью и духовностью, творчески преобразовывать себя и окружающий мир. Высшим выражением красоты и духовности всегда была русская женщина, что нашло выражение в народных сказаниях. Символом русской женщины выступает народный образ Елены Прекрасной, который со временем её взросления преобразуется в образ Елены Премудрой.

Можно говорить о том, что вся многотысячелетняя история развития русской культуры – это, по сути, история развития и становления образа мужчины и женщины, формирования их непростых отношений, где женщины всегда играла особую одухотворяющую роль.

Именно тот потенциал, который был заложен природой и Господом Богом в мужчину и женщину русского мира, создавал им необходимую мотивацию по развитию и творческому преобразованию себя и окружающего мира. Интегрированный потенциал, порождаемый взаимной любовью мужчины и женщины, позволял открывать им в себе бесконечные источники энергии и силы, порождающие любовь к детям и старикам, всему живому на плане-

те Земля, одновременно ощущать безмерную заботу Всевышнего о себе и отвечать на это также бесконечной благодарностью и любовью.

Невозможно представить все сотворённые бесконечные формы и выражения многотысячелетней культуры русского мира (живопись, архитектура, танцы, песни, сказания, театр, народный фольклор, мн. др.) вне мужского и женского влияния на их творения, вне своеобразия восприятия мира мужчиной и женщиной. Русская женщина наполняла все жизненное пространство русского мира добротой и любовью, сглаживала все противоречия, порождаемые мужской стратегией жизнеосуществления.

Несмотря на все существующие противоречия, вытекающие из природы мужского и женского начала, мужчина и женщина, в своей гармонии богосотворенного единства, творили и продолжают творить мир, полный музыки и ярких красок, радости и грусти, верности и измены, надежды и разочарований, мир порядка и анархии, рациональности и иррациональности, традиций и новаций, мир для богатых и бедных, счастливых и несчастных, романтиков и скептиков, устремлённых в будущее и привязанных к традициям прошлого времени. Мир, который сегодня пока не отвечает чаяниям и надеждам большинства его представителей, многотысячелетним мечтам истинных сынов и дочерей русского мира.

Отмечая значительную роль мужчины в становлении русского мира, следует обратить внимание на огромное влияние женского начала, что нашло отражение в национальной философии, магии, верованиях, образовании, искусстве, видах деятельности, пр. Это также нашло отражение в существительных русского языка, особо значимых для российского человека: Родина, Отчизна, Земля, Мать, Любовь, Семья.

Необходимо признать великую роль женщины не только в развитии русской национальной культуры, но и, что особен-

но важно, в становлении истинно мужского начала в представителях сильного пола Руси-России. Сегодня можно уверенно говорить о том, что сложившийся на традиционных ценностях союз мужчины и женщины в истории развития русского мира – есть необходимое условие существования и развития великой русской (российской) цивилизации.

В священном писании сказано: «И сотворил Бог человека по образу и подобию Своему; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею...» (Быт. 1.26–28). Бог создал человека по образу и подобию своему, то есть повторил своё тождество. Он дал ему всё, что имел сам: чувства, разум, духовность, любовь и вечную жизнь. Всё в бесконечном измерении. И это всё, изначально Богом данное, человеку необходимо самостоятельно открывать в себе. В этом заключается великая мудрость Всевышнего.

Эта великая мудрость Всевышнего была сердцем принята русским человеком. И вот уже тысячу лет духовно-нравственные заповеди Господа Бога являются основой развития российского государства и общества, выступают цементирующим раствором союза мужчины и женщины.

Необходимо отметить, что создавая человека, Всевышний особо не разделял мужчину и женщину. Тем не менее, мужчину создал первым, а затем уже женщину. Этим и определил их извечную биологическую и социальную роль. Эти роли были изначально приняты мужчиной и женщиной, они стали определять народную Традицию жизнестроительства русского мира.

Тем не менее, этот изначально сотворённый союз, не является простым сложением двух половинок, образующих единое гармоничное целое. Этот союз порождает огромные жизненные силы, которые могут обладать, как созидающим, так и разрушающим потенциалом. Они фор-

мировали сложнейшую систему взаимоотношений и взаимодействий в российском социуме, в малых и больших группах, сообществах, в целом стимулировали творческое начало в человеке, способствовали его саморазвитию и самореализации, порождали великие поступки и великие трагедии. И того и другого в России достаточно. И, тем не менее, благодаря духовно-нравственному потенциалу, накопленному российским народом, Россия всегда возрождалась как птица Феникс, показывая всему миру пример самопожертвования, терпения, трудолюбия и достоинства.

Каждая культура мировой цивилизации в своём историческом развитии творила свой образ женщины, выражала его в народном эпосе, поэзии и прозе, живописи и скульптуре, системе личностных и общественных отношений.

Русский мир прошёл трудный исторический путь своего развития и становления. С самого изначального пути русская женщина всегда была рядом с мужчиной. В Древней Руси образ женщины ассоциировался с воительницей и хранительницей рода-племени.

Здесь необходимо отметить огромную роль православия в развитии русской культуры и цивилизации, в наполнении образа женщины духовностью и небесной красотой. С принятием христианства женский образ начинает ассоциироваться с верной супругой и матерью, советником и помощницей мужчины во всех мирских делах. Священное Писание говорит, что Бог сотворил женщину как помощницу мужчине (Быт. 2, 18). В этих словах Библии ясно очерчено христианское понимание роли женщины.

Две основные обязанности возлагаются на женщину в русском православном мире - супруги и матери. Эти обязанности одинаково важные, они выступают основой существования русского общества, в целом – русской культуры и цивилизации.

Многие столетия русская женщина великолепно справлялась со своими, Богом данными обязанностями, продолжала укреплять и развивать образ прекрасной матери, хранительницы домашнего очага, верного друга и соратника своего, Богом данного супруга. Воспитывая своих многочисленных детей, русская православная женщина, продолжая древние воспитательные традиции, берущие истоки в Древней Руси, всеми своими действиями и поступками выступала для них первообразом. Все хорошее и доброе, что исходило от матери, делало первые отпечатки в детском сознании, которые уже в будущем реализовывались в характере будущих воинов и хлебопашцев, матерей и тружениц, великих сынов и дочерей России.

Шли столетия и тысячелетия. Роль и значимость русской женщины стала осознаваться философами, богословами, просветителями, писателями и поэтами России (Н.А. Добролюбов, И.Е. Забелин, М.Л. Михайлов, Н.А. Некрасов, А.Н. Пыпин, А.Я. Панаев, А.С. Пушкин, Н.П. Сулова, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, Т.Г. Шевченко, Н.Г. Чернышевский, др.).

Становилось все более ясным, что важнейшим залогом изменения экономического, социального, культурного, семейного положения в стране выступает русская женщина.

В наступившее новое время (начало XXI века) государственные структуры РФ не спешат вернуться к национальным традиционным ценностям в развитии российского государства и общества.

Однако приходит понимание в российском обществе того, что без обращения к традиционным ценностям движение вперед просто невозможно. Так в приветствии участникам 24 рождественских чтений в январе 2016 года Патриарх Кирилл говорил: «Глубоко убежден в том, что для того, чтобы идти вперед, чтобы успешно развиваться дальше, нам, прежде всего, необходимо ясно понимать, что есть сердцевина традиционного начала в жизни нашего на-

рода. Основой основ всей народной жизни всегда были и остаются ценности, происходящие из Богозданной нравственной природы человека, опознаваемые совестью и рационально выражаемые в Божественном откровении. Именно на этих ценностях, несущих, по словам Николая Александровича Бердяева, отблеск Божественного света, и зиждется великая русская культура» [9].

Демографическая катастрофа в России, повсеместное падение нравственных устоев, наркомания и алкоголизм, поразивших подростков и молодёжь, рост болезней, мн. др., всё это является следствием глубокого культурно-цивилизационного кризиса русского мира, России. Российское общество, отойдя от вечных принципов красоты, справедливости и духовности, которые так долго и тщательно выработывал и сохранял русский народ в организации праведного мира, начало разрушать и прекрасный образ русской женщины.

Пресловутая либерализация и демократизация предопределила новую судьбу женщины XXI века, были выработаны новые смыслы и ценности, утверждены качества и свойства, которым должна соответствовать современная женщина, сформированы нормы и стереотипы социального поведения. Массовое вовлечение женщин во все сферы современного хозяйства полностью изменили её роль в семье и её социальный имидж. К сожалению, политика рыночной экономики не создает особых условий для женщины, не учитывает специфики её природы и важнейших социальных функций. Более того, все больше и больше она вовлекается в сферы деятельности, которые всегда считались исконно мужскими (политика, финансы, наука, бизнес, армия, промышленность, спорт, др.). Средствами современных СМИ постоянно внушается мысль о стирании граней между мужскими и женскими профессиями, формами одежды, стереотипами поведения. Идет демонстрация высших

достижений женщины в спорте, культивирования неженских видов спорта (бокс, борьба, регби, тяжёлая атлетика, др.).

Массовая занятость женщины в социальной сфере, а также растражированная модель её поведения в современном мире, практически не оставляет место для серьезных длительных чувств, создания традиционной семьи, полного самовыражения своей истинной сущности.

Система социальных отношений, сформированная на принципах рыночной экономики, не может позволить женщине взять на себя наименее трудоемкую работу, с коротким рабочим днём и неделей, освободить её для семьи, создания семейного уюта, выполнения своей извечной функции – любить мужа, рожать и воспитания детей.

Подобное отношение к женщине в современном обществе, не просто ломает многотысячелетние традиции, регламентирующих её роль, статус и функции, обусловленные её истинной природой, но и наносит тяжелейший удар по устойчивому развитию российского общества, утверждения российского государства.

Наступивший кризис общественной нравственности, поразил, прежде всего, российскую женщину. Пагубные феминистские идеи нашли питательную среду на огромных просторах нашей страны, поражая не окрепшие души подрастающего поколения. Образцы культурной интервенции, наводнившие новую Россию, достаточно быстро принесли свои чёрные плоды. Российская женщина стала забывать свои традиционные ценности и высшее предназначение – быть любящей супругой и матерью, хранительницей семейного очага, высоко нести образ красивой и скромной женщины.

Навязываемые образы современной женщины, посредством могущественных СМИ (постоянно транслируемые сериалы, всевозможные шоу, зарубежные фильмы, мн. др.) предполагают, что она должна быть сексуально свободной, социально

эмансипированной и независимой, способной к самостоятельной организации своей жизни. Это успешная бизнес-леди, для которой личная карьера превыше всего, включая семью и детей. Она способна постоять за себя и самостоятельно решать любые возникающие на её пути проблемы. Как видим, многие функции, которыми

наделяют современную женщину, являются прерогативой мужчины.

Приходит понимание того, что без опоры на вековые традиции русского народа, без образа женщины, сотканного всем ходом развития отечественной культуры, развитие новой России не имеет перспектив.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егорычев А.М. Российская женщина как выражение культуры русского народа (социально-философский анализ генезиса ментальности российской женщины, её статуса и образа) // Имидж женщины XXI века: карьера, семья, материнство: мат. перв. Межд. конгресса (Москва, 12.03.2014) / под ред. Е.А. Петровой. - М.: Изд-во АИ, 2014. - С. 49-56.
2. Егорычев А.М. Истоки основ формирования психологии мужчины и женщины славянского мира (исторический социально-философский анализ) // Ответственное отцовство: актуальные проблемы и пути их решения: сб. науч. статей / под ред. Е.А. Петровой. - М.: Изд-во Акад. Имиджелогии, 2015. С. 76-90.
3. Егорычев А.М. Женщина русского мира: образ прошлого и настоящего // Имидж женщины XXI века: успех, красота, стабильность: матер. III Межд. женского конгр. (Москва, 10 марта 2016) / под ред. Е.А. Петровой М.: Изд-во Академ. Имеджелогии, 2016. С. 289-295.
4. Забелин И.Е. История русской жизни: В 2-х т. – Мн.: МФЦП, 2008.
5. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. – 166 с.
6. Мужики и бабы. Мужское и женское в русской традиционной культуре: Иллюстрированная энциклопедия / Авт.: Д.А. Баранов, О.Г. Баранова, Т.А. Зимина и др. – СПб.: Искусство – СПб, 2005. – 688 с.
7. Поленина С.В. Гендерное равенство: Проблема равных прав и равных возможностей мужчин и женщин: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 269 с.
8. Приветствие Президента РФ В.В. Путина участникам 24 Рождественских чтений (дата обращения 25.01.2016): <http://www.newsru.com/religy/25jan2016/putinsgrusswort.html>
9. Приветствие Патриарха всея Руси Кирилла участникам 24 Рождественских чтений URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4354839.html> (дата обращения 25.01.2016)
10. Ростовская, Т.К., Ростовская Н.А. Роль массовой коммуникации в социализации молодежи и молодых семей // Информационное общество. 2014. № 2. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/bpa/6a50a9c4c2cb276044257d63004643d4>(дата обращения 25.01.2016)
11. Ростовская Т.К. Роль социальных технологий в формировании семейных ценностей в молодежной среде // Вопросы управления № 1(32), февраль, 2015. С.143–147.

УДК 374

Н. Е. Веселова

г. Екатеринбург, Россия

РАБОТА ДЕТСКОЙ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ СТУДИИ ЮНЫХ ХУДОЖНИКОВ «ПАЛИТРА-ТВ» КАК ОДНА ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТА- ТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медиакультура, медиаграмотность, детская телевизионная студия, телевидение, дополнительное художественное образование, социально значимая деятельность, творческая среда, самореализация личности.

АННОТАЦИЯ. В статье представлен опыт организации и системы работы школьного телевидения в учреждении культуры дополнительного образования. Данный проект, реализуемый в сфере дополнительного художественного образования, становится одной из эффективных форм работы по созданию социально-творческой среды, способствующей самореализации личности обучающихся и преподавателей детских художественных школ.

N. E. Veselova

Yekaterinburg, Russia

THE CHILDREN'S TELEVISION STUDIO OF YOUNG ARTISTS «PALETTE-TV» AS AN EFFECTIVE WAY OF EDUCATIONAL PROCESS IN A CHILDREN'S ART SCHOOL

KEYWORDS: mass media culture, literacy rate, children's television studio, television, additional art education system, socially activity, creative environment, self-actualization.

ABSTRACT. The article describes a school TV experience in an additional education system. This project is an effective way of the creative environment creation and way of students and teachers self-realization.

В современном мире поток информации настолько огромен, что человеку просто необходимо уметь молниеносно ориентироваться в этом потоке. Образованному человеку необходимо осваивать разнообразные формы получения, обработки и отбора актуальной для себя информации, поэтому освоение новых форм информационных технологий становится одной из приоритетных задач. Уже трудно представить нашу жизнь без такого средства массовой информации и коммуникации, как Интернет, а ведь еще 20 лет назад существование подобного информационного пространства было возможным только на страницах произведений писателей-фантастов.

Развитие цифровых технологий идет быстрыми темпами. Молодое поколение, в силу своей мобильности, осваивает новые

информационные технологии довольно оперативно с самого раннего возраста. Можно утверждать, что владение новыми информационными технологиями является одним из условий конкурентоспособности человека в современной жизни.

Очевидно, что вслед за «демократизацией» сетевых технологий (рост доступности Интернета) и технологий связи (введение в широкий обиход мобильных телефонов), наступает время «демократизации» телевидения. Современный уровень развития цифровых технологий уже сейчас делает доступным для молодых людей создание собственными силами телевизионных передач, отвечающих стандартам качества местных и региональных телестудий. Техническая база, необходимая для организации собственного телевизионного производства, сегодня стала вполне доступной по ценам.

Важная особенность телевизионного производства состоит в том, что оно является коллективным. Телевизионный продукт может быть подготовлен к эфиру только общими усилиями большого творческого коллектива единомышленников. Успех, популярность и зрительское внимание к телевизионному продукту приходит в том случае, если весь коллектив объединен одной идеей и профессионально работает над ее воплощением. Однако хочется отметить, что телевидение сегодня занимает все большую часть коммуникационного поля, и при этом оказывает не всегда позитивное воздействие на аудиторию. Телевидение – средство массовой информации, оно затрагивает интересы многих людей. Как показывает практика, основным источником получения информации является именно телевидение. А телевидение в интернет-пространстве стало особенно актуальным, так как найденная самостоятельно информация быстрее и охотнее осваивается пользователями интернета и считается для него наиболее достоверной [1]. Зрительные образы запоминаются лучше, чем вербальные, и дольше хранятся в памяти. Телевидение способно в разных социальных условиях, преследуя разные цели, или стимулировать социальную активность человека, или превращать человека в бездумного потребителя.

Эти особенности позволяют рассматривать современное детское телевидение не только как средство развития детских талантов или способ подготовки будущих тележурналистов. Детская тележурналистика может выступать как современное направление коллективной социально значимой деятельности детского коллектива, направленной на продвижение ценностей демократии, гуманизма, прав человека. Именно поэтому детская тележурналистика становится все более востребованной детскими и молодежными организациями, которые нуждаются в собственных каналах осуществления диалога с обществом.

Сегодня детская телевизионная журналистика имеет хорошие возможности для развития в системе дополнительного образования.

Одним из основных факторов эффективной социально-экономической деятельности организации является формирование творческой среды для самореализации личности. Детская художественная школа № 1 имени П.П. Чистякова определила для себя основных потребителей образовательных услуг, которыми стали обучающиеся и преподаватели школы. А также сформулировала приоритетные направления деятельности для создания социально-творческой среды, такие, как реализация воспитательной деятельности и обеспечение непрерывности образования преподавателей. Данные приоритетные направления работы при создании социально-творческой среды образовательной организации в ближайшем будущем должны стать залогом лояльности потребителей к некоммерческой организации и стабильного спроса на ее услуги и продукты.

Для создания социально-творческой среды были определены к применению современные методы при работе с детской аудиторией. Для обучающихся были разработаны и апробированы несколько творческих проектов, среди которых, одним из популярных, стал проект детской телевизионной студии юных художников «Палитра-ТВ».

Цель проекта «Палитра-ТВ» – творческое развитие личности ребенка, обучающегося в детской художественной школе, через освоение им новых профессиональных инструментов сферы визуальных искусств в условиях комфортной развивающей коммуникативно-образовательной среды, организованной в форме детской телевизионной студии.

Задачи проекта:

- обучение новым профессиональным инструментам в сфере визуальных искусств;
- развитие навыков публичных выступлений, умения работать в команде;

- воспитание активной жизненной позиции и критического мышления;
- привлечение детей к участию в социально значимых познавательных, творческих, культурных, исследовательских проектах;
- развитие компетенций учащихся и их преподавателей в области информационно-компьютерных технологий;
- активизация внимания преподавателей к инновационным проектам в области педагогики искусств при сохранении академических традиций отечественного художественного образования;
- развитие вариативности дополнительного образования в области искусств, формирование индивидуальной траектории развития личности ребенка с учетом его потребностей, интересов и способностей;
- расширение творческих контактов между образовательными организациями, развитие сетевых партнерских связей.

Детская телевизионная студия юных художников рассматривается в рамках данного проекта как сфера социальной практики детей и подростков, в рамках которой они приобретают культурный, нравственный, мировоззренческий и социальный опыт.

Специфика работы с детьми-художниками заключается в особом учете их типичных психологических особенностей. Юные художники, приобретая специальную углубленную подготовку в сфере изобразительного искусства, знакомы с законами построения произведений искусства и не могут смотреть на людей и предметы как на отдельные объекты в пространстве и времени, они видят предметы связанными друг с другом. Это особый созерцательный взгляд на окружающую их действительность, который подчиняется законом композиции, красоты и гармонии.

Педагогическая целесообразность. Занятие тележурналистикой несет в себе большой педагогический потенциал и предоставляет целый ряд уникальных возможностей для реализации целей развития

творческого потенциала ребенка, а также решения воспитательных и развивающих задач. Она дает возможность ребенку не только свободно выражать и вырабатывать собственное мнение, определить свое место в социуме, но и транслировать свой художественный взгляд телезрителям, рассказывая о мире собственного творчества.

Детская телевизионная студия юных художников «Палитра-ТВ» – это наш творческий эксперимент. Данный проект рассчитан на детей в возрасте от 11 до 17 лет и является профессионально ориентированным для юных художников, дает начальную подготовку в области телевидения и журналистики в сфере культуры.

Программа проекта мобильна и может быть использована в условиях учреждений дополнительного образования детей и взрослых, а именно, детских школ искусств, реализующих предпрофессиональные и общеразвивающие программы в данной сфере, как одно из направлений воспитательной работы, а также может быть предложена другим организациям дополнительного образования, осуществляющим досуговую деятельность.

Формы организации занятий: беседа, творческое общение, индивидуальное общение, лекция, демонстрация-объяснение, практическое занятие, съемки телепрограмм, сюжетное построение, просмотр видеороликов с последующим анализом их речевого сопровождения.

Проект предусматривает участие в различных видах и формах образовательной деятельности школы: выставки, конкурсы; обучающие семинары; мастер-классы; летние пленэры и выездные творческие смены; самостоятельное изучение тематических ресурсов Интернет; практическое создание телевизионных сюжетов, анализ удач и ошибок; круглые столы; социальные опросы; экскурсии на телевидение; создание и реализация социальных проектов с использованием возможностей телевидения.

Проект представляет собой интенсивный практический курс, требующий

достаточно больших затрат по времени от участников, в том числе на самостоятельную работу вне рамок групповых обучающих занятий, выезды на съемки городских, школьных, областных и всероссийских мероприятий.

В силу специфики проекта, предусматривается создание учебных групп до 12 человек с нагрузкой в объеме: 4 учебных часа в неделю, самостоятельная работа 1-2 часа в неделю.

Также предусмотрена организация обучения и практической работы по подгруппам (звеньям), исходя из: возможностей технического обеспечения (количество видеотехники и компьютеров); необходимости индивидуальных и генеральных репетиций; необходимости работы над сценарием, текстом и записью закадрового озвучания.

Ожидаемые результаты.

Результат участия в проекте выражается в овладении ребенком набора индивидуальных качеств, профессиональных знаний, умений и навыков:

Развивают и формируют индивидуальные качества: активную жизненную позицию, патриотизм, толерантность; способность к активному сотрудничеству в любом виде деятельности; умение ясно выражать свои мысли и общаться с собеседниками и партнерами.

Умеют: уверенно держаться в кадре и на сцене; задавать вопросы, брать интервью, т.е. выступать в роли дикторов и репортеров; бороться со страхами публичных выступлений; ориентироваться в нестандартной ситуации; пользоваться техникой: микрофоном, видеокамерой, фотоаппаратом; использовать различные источники информации; самостоятельно готовить тексты к сюжетам - закадровый текст, стендап, подводки для ведущих; принимать ответственные решения; мыслить и действовать креативно.

Знают: принципы построения текста; приемы написания оригинального текста новостного сюжета; технические требования к видео и аудио материалу; основы опера-

торского мастерства; основы нелинейного видеомонтажа.

Применяют в работе: навыки самостоятельной постановки и решения нестандартных творческих задач; элементарные навыки сопоставления и анализа информации, умения ее найти и грамотно переработать; элементарные навыки написания оригинального текста новостного сюжета; элементарные методы и приемы видеосъемки; элементарные методы и приемы монтажа видеоматериала; первоначальные навыки и элементарные знания в профессии телеведущего; элементарные формы и технологии создания творческого видеопродукта, демонстрируя навыки освоения основ медиаграмотности и формирования медиакультуры.

Апробация результатов. Проект реализуется в ДХШ № 1 имени П.П. Чистякова с октября 2014 года. Всего за весь период работы проекта (2 года) подготовлено 7 выпусков новостей. Результаты коллективной работы были представлены в виде презентации и публичной защиты проекта детской телевизионной студии юных художников «Палитра-ТВ» на Евразийском Форуме юных исследователей искусства «АртПерекресток-2015» в Екатеринбурге 05 декабря 2015 года. Проект отмечен специальным дипломом жюри Форума как «Лучший социокультурный проект».

Данный проект, реализуемый в сфере дополнительного художественного образования, становится одной из актуальных форм работы ДХШ № 1 имени П.П. Чистякова по созданию социально-творческой среды, способствующей самореализации личности обучающихся и преподавателей.

Социальный эффект. Удовлетворенность потребителей услуг. Детская художественная школа № 1 имени П.П. Чистякова как некоммерческая организация, привлекая к себе новых учащихся, предлагает в качестве своих основных некоммерческих продуктов общеразвивающие и предпрофессиональные программы по направлениям «изобразительное искусство»

и «социально-культурные инициативы». Ответная реакция потребителей выражается в количестве поданных заявлений на реализуемые школой программы, положительные отзывы о деятельности организации, а социальный эффект – в количестве участников в организуемых школой социокультурных, актуальных для общества, инициативах и проектах в сфере искусств.

Эта польза – социальный эффект – рассматривается нами как результат деятельности некоммерческой организации не связанный с получением прибыли и направленный на благо общества в целом и отдельных групп населения.

При формировании социально-творческой среды ДХШ № 1 учитывает мнение и выявляет потребности целевых аудиторий. Маркетинговые исследования, проводимые школой, четко выявляют мотивацию, потребности и предпочтения целевых аудиторий, помогают выявить уровни *удовлетворенности - (действительного) спроса*, отражающего позитивную реакцию потребителей и достижение определенного социального эффекта; *неудовлетворенного спроса* – негативную реакцию на некоммерческий продукт или качество его предоставления, не дающие социального эффекта (или дающие недостаточный); *формирующего спроса* – выраженного в неопределенной или слабо выраженной реакции на некоммерческий продукт, о котором нет достаточной информации или эта информация неудовлетворительно доведена до потребителя.

В ходе двухлетней работы методами наблюдения и анализа было установлено, что на первоначальном этапе проект формировал спрос потребителей, в последствии вызвал положительную реакцию на данный телевизионный продукт, который в большей степени демонстрировал разнообразные сферы деятельности жизни школы и стал одним из эффективных инструментов по созданию положительного имиджа образовательной организации в сфере дополнительного образования. В

рамках второго года реализации полученные данные констатировали, что:

- обучающиеся школы высоко оценивают проект «Палитра-ТВ» и демонстрируют свои потребности через проявление интереса, выражение желания, а также через активное участие в проекте детской телевизионной студии;
- преподаватели образовательного учреждения выражают готовность и желание через участие в проекте непрерывно повышать свои профессиональные знания и компетенции, и в неформальной атмосфере общаться со своими учениками;
- аудитория родителей, как показывают школьные исследования и опросы, становится более лояльной к обучающей организации, так как они имеют возможность увидеть школьную жизнь изнутри, в видеосюжетах, «глазами детей», как ребята самостоятельно рассказывают зрителям о своих художественных интересах, родители могут оценить искренность подачи информации.

Все это в конечном итоге влияет на формирование высокого уровня удовлетворенности качеством образования всех субъектов образовательного процесса, а также на положительную репутацию школы в глазах широкой общественности.

ДХШ № 1 имени П.П. Чистякова активно транслирует и распространяет собственный положительный практико-ориентированный и инновационный опыт ведения проектной деятельности в системе художественного образования детей Екатеринбурга. Так, например, прослеживается явная динамика просмотров новостных сюжетов на официальном сайте школы. Если первые выпуски набирали 120-140 просмотров, то новогодний выпуск набрал уже 364 просмотра пользователей.

Все подготовленные выпуски можно посмотреть на официальном сайте школы в разделе «Календарь событий» – «Палитра-ТВ» (<http://артшкола1.екатеринбург.рф/calendar/activity/>).

ЛИТЕРАТУРА

1. Башилова Н.В. Программа детского телевидения "Включайся!" – Режим доступа: http://duc-krasno.edumsko.ru/activity/additional_groups/detskoe_televidenie_vklyuchajsya/program (дата обращения 05.04.2016)
2. Кравченко Р.А. Телевидение и радиовещание Оренбургского президентского кадетского училища как система и процесс медиаобразования кадет 5-11 классов – Оренбург: Оренбургское ПКУ, 2013. 36 с.
3. Лепилкина О.И. Азбука тележурналистики. Серия: Библиотека элективных курсов. – Изд-во: Вентана-Граф, 2007. 272 с.
4. Неменский Б.М. Свет познания (Основы художественной дидактики) // Школа духовности. 1998. №1. С. 14-20.
5. Неменский Б.М. Дидактика глазами художника // Педагогика. 1996. № 3. С. 19-24.

УДК 372.365:39

Т. С. Дорохова

Е. О. Кудрявцева

г. Екатеринбург, Россия

НАРОДНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: народная педагогика, адаптация, социализация, дети дошкольного возраста, дошкольная образовательная организация.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются трудности адаптационного характера, с которыми сталкиваются дошкольники, приходя в образовательную организацию. Одним из средств преодоления данных трудностей является народная педагогика. В статье представлены отдельные примеры использования фольклорных произведений (пестушек, колыбельных, сказок, игр) для решения проблем адаптации ребенка к условиям ДОО.

T. S. Dorokhova

E. O. Kudryavtseva

Yekaterinburg, Russia

FOLK PEDAGOGY AS A MEANS OF ADAPTATION OF CHILDREN TO PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

KEYWORDS: folk pedagogy, adaptation, socialization, preschool children, preschool educational institution.

ABSTRACT. The article discusses the difficulties of adaptation faced by children coming into the educational organization. One means of overcoming these difficulties is a folk pedagogy. The article presents some examples of the use of folklore works (pastuszek, lullabies, stories, games) to solve the problems of the child's adaptation to the conditions of the preschool educational institution.

Одной из основных задач современного российского образования является создание условий для успешной позитивной социализации личности. Эта задача зафиксирована и в нормативных документах, регулирующих образование вообще и дошкольное образование в частности. Так, согласно закону «Об образовании в Российской Федерации», дошкольная ступень стала обязательной в системе непрерывного образования, которое, в свою очередь понимается как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства...» [7]. Федеральный государственный стандарт дошко-

льного образования нацеливает педагогов на создание благоприятных условий для «развития способностей и творческого потенциала каждого ребенка как субъекта отношений с самим собой, другими детьми, взрослыми и миром; объединения обучения и воспитания в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества...» [8].

Однако, приходя в образовательную организацию, ребенок часто сталкивается с проблемами адаптационного характера, а именно не может успешно приспособиться к изменениям, произошедшим в его жизни, что может негативно отразиться на его фи-

зическом, психическом и социальном здоровье [5]. Это может проявляться в торможении, напряженном состоянии. Возникает синдром адаптации, т.е. скопление неизвестных воздействий, что вызывает у ребенка страх, отрицательные эмоции. А сочетание отрицательных симптомов рассматривается в медицине как заболевание. Это состояние было описано в еще 1848 году как болезнь «тоска по дому» – так называли тогда адаптацию. Именно в том, как организм ребенка выдержит приспособление к окружающей среде, и заключается значение адаптации для его дальнейшего здоровья и самочувствия в новых условиях. Не случайно проблема адаптации детей дошкольного возраста к условиям общественного воспитания поднимается в трудах многочисленных ученых, в частности Верхотуровой Ю.А., Волковой Е.М., Заводчиковой О.Г., Тонковой-Ямпольской Р.В. и др. [1, 2, 4]. Данные исследователи подчеркивают сложность процесса адаптации и важность правильной ее организации для успешного решения вопросов всестороннего развития личности ребенка, его социализации.

Традиционно под адаптацией понимается процесс вхождения человека в новую для него среду и приспособление к ее условиям. Адаптация является активным процессом, приводящим или к позитивным (адаптированность, т.е. совокупность всех полезных изменений организма и психики) результатам, или негативным (стресс). При этом выделяются два основных критерия успешной адаптации: внутренний комфорт (эмоциональная удовлетворенность) и внешняя адекватность поведения (способность легко и точно выполнять требования среды) [1. С. 49].

Помочь быстрее адаптироваться к новым создавшимся условиям, нормализовать эмоционально-положительный фон восприятия ребенком окружающей действительности призвана народная педагогика. В народном искусстве заложены большие

воспитательные возможности, которые до сих пор не реализуются в полной мере.

Народная педагогика как составная часть коллективного народного творчества, как проявление педагогической культуры масс, зародилась в глубокой древности. Она олицетворяет ценности народа, отражает его идеалы, воззрения, представления о человеке, семье, детях, о воспитании подрастающего поколения.

Говоря о ценности народной педагогики в воспитании детей, современные исследователи отмечают его терапевтический эффект, адаптационную направленность. В силу своих художественных особенностей народная педагогика близка детям, доступна их пониманию, воспроизведению в самостоятельной деятельности. А это способствует появлению чувства удовлетворения, радости, что создает эмоционально благоприятную обстановку для детей. Слушая произведения фольклорного характера, включая их в игровую деятельность, дети отвлекаются от грустных мыслей, обид, печальных событий, приобщаются к усвоению культурных норм, социально значимых знаний и умений [4. С. 27].

Особенность народной педагогики, в частности, фольклора обусловлена, прежде всего, её высокой интонационной выразительностью, а также другими жанровыми особенностями – речевыми, смысловыми, звуковыми. Простая рифма, неоднократно повторяющиеся звукосочетания и слова, восклицания и эмоциональные обращения обуславливают доступность и привлекательность фольклора для восприятия дошкольниками.

Следует отметить также, что народная педагогика способствует более простому и комфортному установлению эмоционального контакта между взрослым и ребенком. Ведь посредством народного поэтического слова, взрослые могут выразить детям свою любовь, нежность и заботу, веру в него, подчеркнуть его красоту, силу, сметливый ум («Коленька хороший, Ко-

ленька пригожий», «Этот конь богатырь для Алеши-удальца», «Маша черноброва»).

Использование фольклорных произведений имеет и высокий организационный потенциал, в частности позволяет грамотно организовать режимные моменты в ДОО. Укладывая детей спать, резонно использовать колыбельные песни, во время подъема, умывания, одевания – ласковые пестушки, прибаутки, «подговорки», совпадающие по эмоциональному колориту с активным общим тонусом ребенка. Наблюдения показывают, что произносимые взрослыми короткие и ритмичные фразы, в которых ребенок улавливает повторяющиеся звуки, вызывают у него положительную реакцию на художественное произведение. Интонация голоса в одних случаях успокаивает его, в других – бодрит. Например, колыбельные песни оказывают усыпляющее воздействие, а потешки, в которых имеются игровые приемы («Ладушки», «Идет коза рогатая», «Поехали-поехали»), вызывают потребность вступить в эмоциональный контакт со взрослым [3].

Особую значимость, на наш взгляд, приобретает фольклор в первые дни жизни ребенка в дошкольном образовательном учреждении. Правильно подобранная, с вы-

разительностью рассказанная потешка порой помогает установить контакт с ребенком, вызвать у него положительные эмоции, симпатию к пока еще малознакомому человеку – воспитателю.

Народные игры помогают в искусственно смоделированной ситуации пережить неприятные или пугающие ребенка моменты, снижают внутреннее напряжение ребенка, а, следовательно, способствуют успешной адаптации в дошкольном учреждении. При подборе материала для работы по адаптации ребенка к ДОО, необходимо принимать во внимание следующие принципы: принцип разнообразия (словесные, хороводные, подвижные игры, пальчиковые и т.д.); принцип традиционности; принцип учета интереса и желания ребенка; принцип учета индивидуальных особенностей ребенка.

Использование воспитателем различных средств народной педагогики в повседневной жизни детей положительно влияет на эмоциональную сферу ребенка, поступившего в дошкольную образовательную организацию, облегчает его адаптацию к новым условиям, способствует его дальнейшей успешной социализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верхотурова Ю.А. Критерии и показатели социальной адаптации детей раннего возраста в дошкольном образовательном учреждении / Ю.А. Верхотурова, С.В. Королева // Известия Российской академии образования. 2012. №4. С. 89-95.
2. Волкова Е.М. Рекомендации по адаптации детей в детском саду // Справочник старшего воспитателя дошкольного учреждения. 2007. № 2. С. 42-47.
3. Гаврилова И.Г. Истоки русской народной культуры в детском саду. СПб.: Детство-пресс, 2008. 221 с.
4. Григорьева Н. Как мы работаем с родителями / Л.Козлова, Н. Григорьева // Дошкольное воспитание. 2006. № 9. С. 23-31.
5. Дорохова Т.С., Дорохов Д.С. К вопросу о создании здоровьесберегающей среды в образовательном учреждении // Социализация растущего человека в контексте прогрессивных научных идей XXI века: социальное развитие детей дошкольного возраста: Сб. науч. тр. м / под. общ. ред. Т.И. Никифоровой и [др.]. Чебоксары: ЦНС Интерактив плюс, 2015. С.251-254.
6. Заводчикова О.Г. Адаптация ребенка в детском саду: взаимодействие ДООУ и семьи: пособие для воспитателей. М.: Просвещение, 2007. 79 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

7. Закон «Об образовании в Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/ (дата обращения 02.04. 2016).
8. Федеральный государственный стандарт дошкольного образования [электронный ресурс]. URL: https://edu.tatar.ru/r_sloboda/t-uraevo/dou/page1893358.htm (дата обращения: 02.04.16).

УДК 37.034

И. М. Дугин

г. Санкт-Петербург, Россия

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ
В ПРОЦЕССЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: поликультурная личность, нравственное воспитание, общеобразовательные учреждения Министерства обороны.

АННОТАЦИЯ. В тезисах раскрыта роль нравственного воспитания в формировании поликультурной личности в общеобразовательных учреждениях Министерства обороны.

I. M. Dugin

St. Petersburg, Russia

**THE FORMATION OF MULTICULTURAL IDENTITY
IN THE PROCESS OF THE MORAL EDUCATIONAL
OF PUPILS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF THE MINISTRY OF DEFENSE**

KEY WORDS: multicultural identity, moral educational, educational institutions of the Ministry of Defense.

ABSTRACT. The thesis deals with the role of moral education in the formation of a multicultural identity in educational institutions of the Ministry of Defense.

Целью функционирования общеобразовательных учреждений Министерства обороны – кадетских корпусов, кадетских президентских училищ, суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ является подготовка современных управленческих кадров для государственной (военной) службы. Требования времени таковы, что современный государственный служащий должен быть личностью поликультурной, способной к эффективной профессиональной деятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающей развитым чувством понимания и уважения других культур, умеющей осуществлять коммуникацию с людьми разных национальностей, конфессий, социальных групп, субкультур.

Рассматривая поликультурность как интегративное качество личности, исследователи этого феномена обращают вни-

мание на комплексный характер педагогических средств ее формирования [1; 2]. В общеобразовательных учреждениях МО РФ действенным средством формирования у учащихся поликультурности является нравственное воспитание. Это объясняется тем, что нравственное отношение к человеку включает в свое содержание поликультурную составляющую, так как суть нравственного отношения в признании ценности, уникальности и неповторимости каждого из людей.

Для уяснения роли нравственного воспитания в формировании у учащихся поликультурных качеств целесообразно представить учащегося как «нравственно-антропологическую целостность». «Нравственно-антропологическая целостность» – это единство сущностных антропологических характеристик учащегося как индивида, личности, индивидуальности и субъ-

екта нравственной активности. Каждой из существенных антропологических характеристик учащегося соответствуют свои «пласты» нравственного опыта, модусы и детерминанты нравственного развития. Раскроем роль нравственного воспитания в формировании поликультурных качеств учащихся относительно каждой существенной антропологической характеристики.

Индивид – это сущностная антропологическая характеристика учащегося как природного существа. С индивидуальными свойствами учащегося соотносится особый «пласт» его нравственного опыта – «элементарная нравственная природная грунтовка». Этому «пласту» нравственного опыта соответствует эмоционально-природный модус нравственного развития учащихся, детерминантами которого являются некоторые психофизиологические особенности их нервной системы. Нравственное воспитание учащегося как индивида реализует функцию нравственно-психологической адаптации и направлено на развитие у учащихся способности к эмпатии, которая является эмоционально-психологической основой формирования у будущих государственных служащих гуманного отношения к людям не зависимо от их национальной, расовой, конфессиональной, половой принадлежности.

Личность – это сущностная антропологическая характеристика учащегося как социального существа, способного осуществлять нормативно заданное социальное взаимодействие с другими людьми. «Пласт» нравственного опыта учащегося как личности представлен конвенциональной моралью. В его пределах нравственное развитие учащихся осуществляется в социологическом модусе. Его детерминантами являются моральные нормы, регулирующие социальное взаимодействие учащихся с другими людьми как представителями социальной группы. Нравственное воспитание учащегося как личности реализует функцию нравственной социализации и способствует освоению ими учащимися моральных норм, которые позволят им в

перспективе осуществлять социально одобряемое ролевое поведение, выстаивать деловые отношения с представителями различных социальных групп – этнических, конфессиональных, профессиональных, половозрастных и разных субкультур.

Индивидуальность – это сущностная антропологическая характеристика учащегося как культурного существа, осваивающего содержание разнообразных форм духовной культуры. «Пласт» нравственного опыта учащегося как индивидуальности образует нравственность его индивидуального культурно-смыслового пространства. В границах этого «пласта» нравственное развитие учащегося осуществляется в культурологическом модусе, а его детерминантами выступают духовные ценности. Нравственное воспитание учащегося как индивидуальности реализует функцию нравственно-культурной идентификации учащихся и направлено на освоение ими общечеловеческих, общероссийских, профессиональных, корпоративных базовых моральных ценностей. Гармоничное сочетание таких базовых моральных ценностей важно не только в плане нравственного развития учащихся, но и в плане их поликультурного развития как государственных служащих.

Субъект нравственной активности – это сущностная антропологическая характеристика учащегося как существа, способного самостоятельно, на основании внутренне свободно осуществлять свое нравственное поведение. «Пласт» нравственного опыта учащегося как субъекта нравственной активности заключен в пределах автономной морали. Нравственное развитие учащегося как субъекта нравственной активности осуществляется в деятельном модусе, а его детерминантами выступает их собственная нравственная активность. Нравственное воспитание учащихся как субъектов нравственной активности реализует функцию нравственной субъективации и направлено на развитие у них внутренних «механизмов» нравственной регуляции – совести, долга, нравст-

венной рефлексии. Эти «механизмы», если они сформированы, обеспечивают не только признание культурного и этнического равноправия людей, но и его реализацию в поступках, деятельности, поведении государственным служащим.

Таким образом, нравственное воспитание, осуществляемое в общеобразовательных учреждениях Министерства обороны, посредством реализации своих функций оказывает значительное влияние на формирование поликультурных качеств учащихся как государственных служащих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур: пособие для учителей учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования – Мн.: Лексис, 2003. – 184 с.
2. Письмак Г.А. Современные направления гимназического образования в России. [Электронный ресурс] URL: http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-3-2008/pismak_24_08_2008.htm (дата обращения 03.02.2016)

УДК 37.018.46

С. В. Казакова

г. Екатеринбург, Россия

ПОТРЕБНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: курсы повышения квалификации, курсы профессиональной переподготовки, педагогические кадры, программа дополнительного профессионального образования.

АННОТАЦИЯ. В статье представлены результаты анкетирования участников Всероссийского Педагогического форума «Профессиональный стандарт педагога: вызовы и перспективы».

S. V. Kazakova

Yekaterinburg, Russia

THE NEED FOR PEDAGOGICAL PERSONNEL ADDITIONAL PROFESSIONAL PROGRAMS

KEYWORDS: refresher courses, professional courses, teaching staff, program of additional professional education.

ABSTRACT. The article presents the results of the survey of participants of all-Russia Pedagogical forum «Professional standard for teachers: challenges and prospects».

18 октября 2013 года Министерством труда Российской Федерации был утвержден профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», который 1 января 2017 года вступит в действие [1].

Данный документ направлен на реализацию следующих задач современного образования [2]:

1. Определять необходимую квалификацию педагога, которая влияет на результаты обучения, воспитания и развития ребенка.
2. Обеспечить необходимую подготовку педагога для получения высоких результатов его труда.
3. Обеспечить необходимую осведомленность педагога о предъявляемых к нему требованиях.

4. Содействовать вовлечению педагогов в решение задачи повышения качества образования.

Согласно профессиональному стандарту повышается ответственность педагога за результаты своего труда, за качество обучения и воспитания подрастающего поколения. Внедрение профессионального стандарта педагога требует изменение стандартов подготовки и переподготовки педагогических кадров, введение новых подходов к процессу повышения квалификации работников дошкольного образования, учителей начальной и основной школы, оценке их профессиональной деятельности. Исходя из этого, возникла необходимость выявить потребность воспитателей детских садов, учителей начальной школы, учителей-предметников и педагогов дополнительного образования в прохождении курсов повышения квалификации или переподготовки, в целях

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

соответствия новым требованиям образования, а также определить область их профессиональных интересов. Для этого сотрудниками лаборатории региональных образовательных проектов Уральского государственного университета была разработана специальная анкета, направленная на изучение потребности педагогов в повышении квалификации. Анкетирование проводилось в рамках Всероссийского Педагогического форума «Профессиональный стандарт педагога: вызовы и перспективы», который проходил 26.02.2016 г. в Уральском государственном педагогическом университете.

Всего было предоставлено и обработано 96 анкет. Анализ анкет показал, что в форуме участвовали представители всех ступеней общего и дополнительного образования и предметных областей.

Предпочтительнее всего для участников педагогического форума оказались курсы повышения квалификации в объеме 72 часов (46%). Примерно одинаковое количество респондентов указали на то, что нуждаются в курсах повышения квалификации объемом 144 часа (29%) и курсах профессиональной переподготовки объемом 520 часов (24%).

Таблица 1

Вопрос	Варианты	Ответы		Процент наблюдений
		Кол-во	Проценты	
Отметьте, пожалуйста, программы дополнительного профессионального образования, которые соответствуют Вашим интересам	В объеме 72 часов	58	46,4%	60,4%
	В объеме 144 часов	37	29,6%	38,5%
	Профессиональная переподготовка (520 часов)	30	24,0%	31,3%
	Всего	125	100,0%	130,2%

При этом предпочтительнее всего для преподавателей школ, педагогов дополнительного образования и воспитателей дошкольных учреждений оказались заочная и

дистантная форма обучения. Очную форму прохождения курсов повышения квалификации и переподготовки выбрали только 20 % участников анкетирования.

Таблица 2

Какая форма обучения по программам дополнительного профессионального образования является для Вас наиболее приемлемой				
Варианты		Ответы		Процент наблюдений
		N	Проценты	
Формы обучения:	Очная	23	20,4%	25,6%
	Заочная	36	31,9%	40,0%
	Дистанционная	54	47,8%	60,0%
Всего		113	100,0%	125,6%

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

На наш взгляд, такой выбор во многом обусловлен дефицитом педагогических кадров в некоторых образовательных учреждениях, а также с нежеланием самих работников надолго покидать рабочее место.

Кроме этого большинство респондентов указали на желание проходить курсы повышения квалификации и переподготовки по программам ДПО в каникулярное время – октябрь-ноябрь, март, июнь, август, именно в этот период удобнее всего без ущерба для производства погрузиться в учебный про-

цесс. Менее востребованными оказались месяцы сентябрь, декабрь, январь, февраль, апрель, май.

В своих анкетах участники форума указали на то, что их образовательные учреждения готовы предоставить аудиторию для проведения курсов повышения квалификации (25 %) или могут оказать такую услугу при определенных условиях, например при значительном сокращении оплаты за обучение (24 %).

Таблица 3

Может ли Ваше образовательное учреждение предоставить аудиторию для проведения курсов повышения квалификации?			
		Частота	Проценты
	Да	24	25,0 %
	Нет	18	18,8 %
	При определенных условиях	23	24,0 %
	Затрудняюсь ответить	19	19,8 %
	Всего	88	91,7 %
Пропущенные	Не ответили:	8	8,3 %
Всего		96	100,0 %

Наиболее привлекательными для респондентов оказались такие направления дополнительного образования как разработка программ индивидуального развития ребенка (15%), разработка и реализация программы развития образовательной организации (14%), проектирование рабочих программ в соответствии с ФГОС (14%), инновационные педагогические технологии (14%), организация контроля и оценки учебных достижений обучающихся (10%), инклюзивное образование (10 %), теория и практика обучения по предметным областям (8%), проектная и исследовательская деятельность в школе (7%).

Кроме этого, участники форума отметили, что хотели бы получить знания и

приобрести умения в таких областях профессиональной подготовки и переподготовки как «Менеджмент в образовании», «Психолого-педагогическая диагностика и мониторинг в ДОО», «Внутренняя система оценки качества образовательной деятельности в ДОО», «Психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья» в дошкольных учреждениях, «Система оценки качества профессиональной деятельности педагога» и др.

На вопрос, связанный с желанием пройти обучение в магистратуре, положительно ответили 34% респондентов, отрицательно – 57%, при этом 1/3 из них указала, что уже имеет магистерскую степень.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

Таким образом, анкетирование участников Педагогического форума показало востребованность курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогических кадров, а также по-

зволило выявить области интересов воспитателей ДОУ, учителей начальной и основной школы, педагогов дополнительного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минтруда России № 544 н от 18 октября 2013г. <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129/> (дата обращения 26.02.2016)
2. Профессиональный стандарт педагога. URL: <http://uspu.ru/i/inst/psp/prof-standart-pedagoga.pdf> (дата обращения 26.02.2016)

УДК 37.043

А. П. Морозова

г. Екатеринбург, Россия

ФЕСТИВАЛЬ НАРОДОВ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мультикультурализм, мультикультурное образование, межкультурная толерантность, фестиваль дружбы народов.

АННОТАЦИЯ. Статья затрагивает вопросы многокультурного образования и воспитания межкультурной толерантности у детей. Автор приходит к выводу о том, что фестиваль дружбы народов является средством мультикультурного воспитания и межкультурного взаимодействия.

A. P. Morozova

Yekaterinburg, Russia

ALL-NATIONS FESTIVAL AS A MEAN OF TOLERANCE EDUCATION FOR SCHOOLCHILDREN

KEYWORDS: multiculturalism, multicultural education, multicultural tolerance, Peoples' Friendship festival.

ABSTRACT. This article broaches the subject of multicultural education and the development of intercultural tolerance among children. The author comes to the conclusion that All Nations Festival is a mean of multicultural education and crosscultural interaction.

Термин «мультикультурализм» пришел в академический словарь в 1960-х гг. в Канаде и большинством исследователей определяется по-разному. По мнению Н. С. Киробаева, «мультикультурализм – это теория, практика и политика неконфликтного сосуществования в одном жизненном пространстве множества разнородных культурных групп» [3]. Н. Глэйзер определяет «мультикультурализм» как «комплекс разнообразных процессов развития, в ходе которых раскрываются многие культуры в противовес единой национальной культуре» [5]. Так или иначе, в основе большинства определений заложено наличие нескольких культур, проживающих на одной территории.

На сегодняшний день можно говорить об актуализации вопросов, связанных с мультикультурализмом, этнокультурностью и межкультурными конфликтами. Это связано с процессами глобализации, увеличения иммиграционных потоков, и появлением все большего числа иностранцев, приезжающих в другую страну для

длительного (или постоянного) проживания. Данные процессы приводят к культурному и национальному разнообразию общества.

Помимо этого, увеличение иностранных граждан, проживающих на постоянной основе и имеющих детей (от 7 до 16 лет), способствует появлению мультикультурализма и межкультурных конфликтов в общеобразовательных школах, поскольку школы являются общедоступными для детей разных национальностей, культур, социального положения и пр. В связи с этим стоит упомянуть многокультурное или мультикультурное образование.

«Многокультурное образование – это не какой-либо новый тип или вид обучения. Это определенные принципы, по которым необходимо организовать образовательные стандарты, а также учебно-воспитательный процесс. <...> Такое образование является «освобождающим», так как оно избавляет от культурной неграмотности, стереотипов и предубеждений,

выступает против замалчивания «неудобных» вопросов» [1].

Мультикультурное образование неразрывно связано с межкультурной толерантностью, которая «определяется как способность терпимого восприятия чужеродной культуры – как в общем, так и отдельных ее представителей, иной системы ценностей, другого уклада и образа жизни, отличного поведения и внешнего вида, непохожих традиций, чуждых мнений и убеждений. Рассматривая данное явление как качество личности, можно говорить о принятии окружающей действительности во всем ее многообразии, об уважительном отношении, соучастии и сопереживании, проявлении позитивных предпосылок для установления контактов с другими этносами в условиях гармонии и согласия» [11]. Это не означает отказ от собственных культурных убеждений.

Тем не менее, межкультурные конфликты по-прежнему имеют место быть в школах. Возможно, это связано с тем, что дети в подростковом возрасте могут неосознанно, ненароком, транслировать «происходящее» в семье – отношение взрослых к представителям другой культуры или национальности. Данное отношение может повлиять и на формирование собственного отношения ребенка к вопросам мультикультурализма, в том числе и негативного.

Поэтому целесообразно вырабатывать толерантное отношение к другой культуре и ее представителям еще в школьном возрасте. В этом возрасте у детей еще нет собственного четкого понимания и точки зрения о культурном различии. Согласно периодизации возрастного развития, предложенной Д.Б. Элькониным, подростковый возраст (до 15 лет) характеризуется желанием найти себя, свое место в коллективе. Основная потребность – быть частью группы, получать ее поддержку, чувствовать единство. [4, 10].

Но как обеспечить подобное чувство единства и воспитать толерантное отношение у школьника в мультикультур-

ном коллективе (классе)? На сегодняшний день школы решают данную проблему в рамках учебного процесса (проводя тематические уроки¹, показы фильмов, межклассовые фестивали дружбы народов и т.п.). Но достаточно ли этого для воспитания толерантного отношения не только к сверстникам другой национальности, но и к другим представителям разных культур в обществе?

Помимо учебной деятельности существуют и внеучебные формы воспитания (посещение национальных музеев, праздников и т.п.) Одной из таких форм может являться городской фестиваль народов мира (или дружбы народов). Подобная форма существовала в России еще в советское время (в 1957 году в Москве прошел первый в СССР фестиваль дружбы народов) и на сегодняшний день уже накопила «опыта» в своей реализации и определенных результатов.

По своей сути, «фестиваль (француз. «festival» от лат. «festivus» - праздничный) – массовое празднество. Это показ (смотр) достижения музыкального, эстрадного, циркового и киноискусства» [5]. По своей продолжительности фестиваль может быть однодневным (или даже несколько часовым) мероприятием или продлиться несколько дней (чаще всего не больше семи). «Фестиваль содействует активному взаимодействию всех участников. Это возможность продемонстрировать свои достижения и увидеть достижения и «лицо» других объединений» [6] (культур, этносов).

«Фестиваль представляет собой своеобразное кульминационное звено в единой системе личностного воспитания.

¹ Школьные программы средних классов касаются таких тем, как национальное самосознание и его составляющие, личностная и внутринациональная идентификация, соблюдение этнокультурных традиций в семье, национальная кухня, художественная культура (песни, стихи, народные игры и праздники, народное творчество, народные герои, элементы народного этикета), межкультурная и межличностная толерантность и др.

Как педагогическая система он удовлетворяет потребности людей в социальном общении, в смене видов деятельности, в общественной оценке своей работы, в эстетическом творчестве, в самовыражении, в приобщении к социально-значимым целям, в психологической разрядке и развлечении» [2].

Как тип формы воспитательной работы фестиваль характеризуется деятельно-созидательной позицией детей; участием детей в организаторской деятельности; общественно-значимой направленностью содержания; самостоятельным характером и опосредованным педагогическим руководством [10].

Помимо этого, фестиваль народов мира неразрывно связан с мультикультурным воспитанием, которое «направлено на формирование человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в мультикультурном обществе, обладающим развитым чувством понимания и уважения других культур, умеющим жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, верований, социальных групп» [7]. Являясь художественно-творческим процессом, он направлен на воспитание участников и зрителей в культурной среде.

Сотрудничество непосредственно с представителями разных культур и этносов во время подготовки, а затем и при реализации, подобного фестиваля позволяет получить достоверную информацию об особенностях и обычаях данной культуры, построенной не на стереотипах и не на неподтвержденной информации из интернет-источников.

Подобное сотрудничество в рамках фестиваля народов мира (дружбы народов), а также реализация данного мероприятия направлено на формирование у воспитанников эмоционально-ценностного отношения к особенностям различных культур и их представителям; ознакомление обучающихся с историей, фольклором, особенностями быта народов разных национальностей; воспитание межкультур-

ной толерантности по отношению к представителям разных национальностей, культур, этносов; формирование у учащихся гуманистического мировоззрения, включающее убежденность в неповторимости, уникальности каждой личности (вне зависимости национальности, расы и религии), народа, культуры; создание условий для самореализации и самовыражения учащихся; создание среды творческого общения и межкультурного диалога.

Также участие в подобного рода фестивалях и подготовка к интерактивному (то есть вовлечение зрителей в процесс представления: например, общий танец, песня и т.п.) выступлению-презентации при активном сотрудничестве с представителем (или несколькими) культуры/этноса: позволяет развить навыки планирования и организации, коммуникационные (в том числе и межкультурные); обеспечивают активную реализацию и обогащение личного и коллективного опыта [10]; способствуют укреплению группы/коллектива; предоставляет возможность приобретения опыта работы на публике и с вовлечением зрителя в представление; способствует расширению культурного кругозора и приобретению новых межкультурных контактов.

Таким образом, фестиваль может быть средством воспитания межкультурной толерантности у школьников, поскольку привлекателен для детей своей развлекательно-игровой формой и праздничной (не учебной) атмосферой; активно вовлекает детей в процессы подготовки и реализации, а так же межкультурной коммуникации (в том числе и со взрослыми представителями); имеет воспитательный характер, так как предполагает наличие определенных правил общения и взаимодействия с представителями других культур во время его подготовки и реализации; обучает учащихся навыкам межкультурной коммуникации и организационным навыкам.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что возобновление, возвраще-

ние к практике проведения фестивалей народов мира, учитывающей накопленный опыт и его совершенствование, может помочь в решении проблем, связанных с

процессами глобализации, мультикультурной толерантностью и межкультурными конфликтами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воскресенская Н. М. Педагогика школьная [Электронный ресурс] // Portalus.ru. URL: http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?archive=&id=1191497399&start_from=&subaction=showfull&ucat. (дата обращения : 09.01.2016).
2. Генкин Д. М. Массовые праздники. – М.: Просвещение, 1975. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2957328/>(дата обращения: 13.01.2016).
3. Ивашко Е. Н. Реализация ФГОС через проектный метод обучения как один из способов формирования ключевых компетенций учащихся начальной школы [Электронный ресурс] URL: http://iem.adm.nov.ru/download/mentor0311_fgos.doc. (дата обращения: 13.01.2016).
4. Ковалев Н. Е. Введение в педагогику/ Н. Е. Ковалев, М. В. Матюхина, К. Т. Патрина. – М.: Просвещение, 1976. – 176 с.
5. Лихачев Б. Т. Введение в теорию и историю воспитательных ценностей : (Теорет.-ист. анализ воспитат. Ценностей в России в XIX и XX вв.). – Самара ; СИУ, 1997. – 84 с.
6. Миновская О. В. Комплексные формы воспитательной работы в школе: фестиваль, конференция, форум [Электронный ресурс] URL: <http://www.koipkro.kostroma.ru/koiro/RKMvSH/DocLib1/комплексные%20формы%20в%20воспитательной%20работы%20в%20школе.doc>, свободный. – Дата обращения: 12.01.2016.
7. Неверова Н. В. Мультикультурное воспитание младших подростков в общеобразовательных учреждениях: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2005. – 24 с.
8. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.
9. Словарь социокультурных терминов [Электронный ресурс] // DOCME. URL: <http://www.docme.ru/doc/784802/--oblastnoj-dom-narodnogo-tvorchestva>, (дата обращения: 09.01.2016).
10. Степанова А. В. Формы организации воспитательной работы в ДОУ [Электронный ресурс] URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/989.pdf> (дата обращения : 12.01.2016).
11. Тomin В. В. Формирование межкультурной толерантности студентов как фактор продуктивного кросскультурного взаимодействия [Электронный ресурс] URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2015/1/474.pdf> (дата обращения : 12.01.2016).
12. Шувалова И. В. Метод проектов как метод обучения младших школьников [Электронный ресурс]. URL: <https://educontest.net/storage3/article/69568/метод%20проектов,%20как%20метод%20обучения.docx>. (дата обращения : 10.01.2016).

УДК 378

Е. В. Олимпиева

С. К. Швецова

г. Екатеринбург, Россия

**ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СЕТЕВОЕ
ПАРТНЕРСТВО: ВОЗМОЖНОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ
УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: библиотеки, музеи, дистанционное обучение, вебинар, партнерство, дополнительное профессиональное обучение.

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются актуальные направления дополнительного профессионального обучения работников учреждений культуры. Представлен опыт организации дистанционного обучения библиотечных и музейных работников в форме вебинаров. Описана практика сетевого взаимодействия совместной организации курсов повышения квалификации работников библиотек и музеев Свердловской области.

E. V. Olimpieva

S. K. Shevtsova

Yekaterinburg, Russia

**REMOTE TECHNOLOGY AND PARTNERSHIP: OPPORTUNITIES
FOR EFFECTIVE TRAINING OF EMPLOYEES
OF CULTURAL INSTITUTIONS**

KEYWORDS: libraries, museums, distance education, webinar, partnership, additional professional education.

ABSTRACT. Examines current directions of professional training of employees of institutions of culture. The experience of distance learning for library and Museum professionals in the form of webinars. Described the practice of network cooperation for joint organization of courses of improvement of qualification of workers of libraries and museums of the Sverdlovsk region.

Стратегия дополнительного образования в системе учреждений культуры должна учитывать две основные проблемы кадровой политики: обучение нового персонала и подготовка существующих сотрудников к работе в новых условиях развития библиотечного и музейного дела. Естественно, решение такой задачи требует комплексного подхода и объединения усилий высших и средних профессиональных учебных заведений, областных и му-

ниципальных библиотек и музеев и соответствующих государственных органов.

Среди наиболее значимых направлений дополнительной профессиональной подготовки музейных и библиотечных работников можно назвать следующие.

Во-первых, внедрение в практику новых направлений работы, многие из которых до недавнего времени воспринимались как непрофильные, не соответствующие высокому предназначению библиотеки или музея. Однако сегодня эти непро-

фильные направления занимают достаточно большую долю в общем объеме работ муниципальных музеев и библиотек.

Во-вторых, развитие современных информационных технологий и их все более активное применение в практике библиотечной и музейной работы.

Влияние IT-технологий на библиотеки происходит быстрее и полнее [см., например: 1; 3; 6] в силу специфики библиотеки, ее особой функции хранения и передачи информации, поэтому и потребность изменений осознается не только в теории, но и на практике. Использование новых информационных технологий в учетно-хранительской, экспозиционной и культурно-образовательной деятельности музеев также постоянно расширяется.

В-третьих, приобретение сотрудниками учреждений культуры практических навыков работы в форматах проектов самых разных уровней и направленности.

Масштабные программы повышения квалификации с выездом к месту обучения на сегодняшний день нельзя назвать самыми востребованными.

Специалистами ведется поиск наиболее удобных и эффективных форм обучения персонала библиотек и музеев. Разрабатываются программы краткосрочных курсов, модулей, состоящих из обучающих семинаров, идет внедрение элементов дистанционного обучения, использование интерактивных форм обучения, разработка электронных учебно-методических комплексов и прочих инновационных технологий в образовании.

Каким образом возможно использование отдельных технологий дистанционного обучения в учреждениях и организациях, находящихся на бюджетном финансировании, мы рассмотрим на примере повышения квалификации сотрудников муниципальных библиотек и музеев Свердловской области.

Подготовка программы дополнительного профессионального обучения в дистанционной форме началась в 2013 го-

ду на базе Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В.Г. Белинского. Целесообразность такого проекта обуславливалась рядом причин:

- число специалистов с профильным образованием в муниципальных и сельских библиотеках незначительно (по отчетам муниципальных библиотек Свердловской области за 2014 год всего сотрудников библиотек с высшим образованием 1274 человек, из них библиотечным – 443, со среднеспециальным – 1166, из них с профильным – 602 человека);
- квалификация работников муниципальных библиотек не в полном объеме соответствует требованиям, предъявляемым к сотрудникам, участвующим в модернизации современной системы библиотечного дела в стране. Речь идет не только о знаниях в сфере информационных технологий, современному библиотекарю так же требуются знания в сфере фандрайзинга, менеджмента, PR-технологий. Та же задача обучения есть и у музейных работников, подключившихся к проекту позднее.
- в Свердловской области проблема библиотечных кадров усугубляется тем, что в регионе отсутствует система подготовки работников библиотек в высших учебных заведениях;
- традиционная система курсов повышения квалификации с отрывом от производства не всегда эффективна, так как сотрудники муниципальных библиотек и музеев часто не имеют возможности выехать для обучения за пределы своего населенного пункта на несколько дней, а организация выездных курсов нерентабельна из-за незначительного числа нуждающихся в обучении на конкретной территории. Кроме того, очные выездные курсы трудоемки в организации, поэтому не пригодны для донесения оперативной информации и реагирования на местные проблемы,

требующие методического сопровождения.

Организация дистанционного обучения требует наличия современной компьютерной техники и ситуация с оснащением муниципальных библиотек Свердловской области вполне оптимистична. Так, на момент начала проекта «Вебинары в Белинке» (2014 год) из 886 муниципальных библиотек 629 имели персональные компьютеры, общее количество ПК составляло 2395 машин, из них 1955 имели выход в Интернет, 68% всех сотрудников имели подготовку в области информационных компьютерных технологий, т.е. являются «продвинутыми пользователями».

Еще одним важным ресурсом для развития именно дистанционных форм профессионального повышения квалификации является наличие в библиотеках Свердловской области Центров общественного доступа (далее – ЦОД). Создание ЦОДов проводится в рамках реализации целевой программы «Информационное общество Свердловской области» на 2011–2015 годы», принятой в 2010 году, и усиленной приказом Министерства транспорта и связи Свердловской области № 92 от 20 марта 2013 «Об организации центров общественного доступа к сети Интернет на базе муниципальных библиотек». ЦОДы имеют необходимую технику, доступ в Интернет и обученный персонал.

Несомненно, серьезным подспорьем для внедрения элементов дистанционного обучения библиотечных работников стал многолетний опыт организации дополнительного обучения сотрудников муниципальных библиотек, имеющийся у Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В.Г. Белинского.

Наличие программ повышения квалификации и опытных сотрудников во многом облегчает встраивание новых форм обучения в уже существующую и хорошо себя зарекомендовавшую систему дополнительного профессионального образования. Таким образом, можно гово-

рить о том, что на начало проекта имелись основные ресурсы для организации обучения библиотечными с применением дистанционных форм на достаточно высоком уровне.

На основе изучения применяемых в настоящее время систем и форм дистанционного обучения и анализа их ожидаемой эффективности для решения задач профессионального повышения квалификации библиотечных работников, были выбраны следующие технологии дополнительного образования: учебные вебинары и организация консультационного сервиса (индивидуального и группового) для библиотечных работников по осуществлению методической экспресс-поддержки при решении сложных или новых проблем профессиональной деятельности.

Изначально предполагалось, что формат вебинаров – дистанционных семинаров будет лишь одним из элементов новой системы дополнительного профессионального образования.

Технология вебинаров уже достаточно хорошо известна и применяется в самых разных форматах дополнительного образования [2; 4; 7]. Для проекта «Вебинары в Белинке» организаторы не собирались ограничиваться только возможностями виртуальных семинаров, а активно использовать различные формы самостоятельной работы обучающихся.

Была разработана схема, по которой организовывалось обучение. Для получения удостоверения о повышении квалификации законодательно определен минимальный срок обучения не менее 16 часов [5]. В нашем проекте эти 16 часов складываются следующим образом: прослушать не менее 2 вебинаров в одну сессию, выполнить тесты к каждому из этих вебинаров и домашнее задание. Практика показала, что многие специалисты на местах не ограничиваются только двумя обязательными вебинарами, выполняют домашние работы ко всем вебинарам в сессии, объяс-

няя это тем, что все темы им интересны и полезны в работе.

В 2014 году СОУНБ им. В.Г. Белинского был осуществлен комплекс работ по организации системы дистанционного обучения сотрудников муниципальных библиотек Свердловской области в форме учебных вебинаров.

Работы проводились в несколько этапов:

февраль-март 2014 г. – техническое тестирование для потенциальных участников вебинаров и выявление технических проблем на местах, одновременно проводится анализ потребностей в обучении на основе анкетирования библиотек и изучения статистических данных;

апрель 2014 г. – получена лицензия на осуществление образовательной деятельности. Проект «Вебинары в Белинке» рассматривается как часть модульной программы «Библиотечная и информационная деятельность»;

июнь 2014 г. – организована первая сессия «Вебинаров в Белинке», в которой приняли участие библиотеки Свердловской области, наиболее подготовленные к обучению в дистанционном режиме.

Темы первых вебинаров проекта: «Дайджесты в библиотеках», «Как оформить проект и написать заявку на грант», «Нормативно-правовые основы деятельности библиотеки: новое в законодательстве», «Выставки в библиотеке: истории людей и истории книг». При выборе тематики организаторы проекта руководствовались двумя критериями: полезность для слушателей и наличие высококвалифицированного специалиста – ведущего. Эти критерии сохранились и с развитием проекта.

Одной из важнейших задач было внедрение элементов самостоятельной работы слушателей. Организаторы сразу же столкнулись в проблемой: пришло огромное количество работ, на которые ведущие вебинаров должны были написать рецензии (условие написания рецензий является обязательным, так как это дополнительный

элемент обучения). Пришлось продлить сроки подготовки окончательных ведомостей для выдачи удостоверений на месяц. Сейчас такая практика сохраняется. В течение месяца после последнего вебинара в сессию мы принимаем домашние работы и еще месяц идет их проверка. Таким образом, удостоверения удастся подготовить лишь месяца через три после сессии. Это не всегда удобно, но другого варианта сохранить качественное выполнение домашних работ организаторы пока не нашли.

По итогу первой сессии был просчитан экономический эффект проекта. Обучение для муниципальных библиотек бесплатное, так как выполняется в рамках государственного задания Свердловской областной универсальной научной библиотеке им. В. Г. Белинского. Однако по сравнению с очными курсами экономическая выгода очевидна. В случае организации курсов на территории областной библиотеки слушателям из муниципальных образований приходится оплачивать проезд, проживание и питание в Екатеринбурге. В случае организации выездных курсов преподаватели аналогичные затраты несет организатор курсов. Дистанционный проект подобных затрат не требует, фактически единственная статья расходов – оплата приглашенных преподавателей.

Октябрь 2014 г. – вторая сессия «Вебинаров в Белинке». Отличительной особенностью этой сессии было появление так называемых просветительских вебинаров наряду с учебными. Вебинары посвящены не узкопрофессиональной библиотечной тематике, а общим вопросам культуры. Такие вебинары рассчитаны не столько на сотрудников библиотеки, сколько на читателей и партнеров (школы, колледжи, музеи и пр.). Их можно рассматривать как своего рода дополнительный ресурс, предоставляемый муниципальным библиотекам для работы с читателями. Первыми темами просветительских вебинаров стали: «Электронная библиотека Белинки», «Закон о защите прав

потребителя. Что должен знать каждый из нас», «Электронные ресурсы для науки и образования в свободном доступе». Предложенные темы оказались настолько востребованы, что в следующую сессию были повторены.

Всего в двух сессиях вебинаров в 2014 году приняло участие 1019 человек. Получили удостоверения о повышении квалификации 274 сотрудника из 24 муниципальных библиотек. В 2015 году работа по проекту «Вебинары в Белинке» продолжилась. В весенней сессии вебинаров (март-апрель) приняло участие 1584 сотрудника из 53 муниципальных библиотек.

С мая 2015 года началась подготовка к расширению проекта и преобразованию его в сетевой. Партнером стал Центр инновационных музейных технологий Свердловского областного краеведческого музея. Так же, как и библиотека им. В. Г. Белинского, Центр имеет большой опыт организации учебных мероприятий для музейных работников в очной и очно-заочной форме.

Интерес к дистанционной форме обучения музейных работников во многом сходен с библиотечным. Музеев в Свердловской области значительно меньше, чем библиотек, в связи с чем проблема организации курсов, семинаров и пр. для них стоит не так остро.

Преобразование проекта «Вебинары в Белинке» в сетевой позволило решить несколько задач.

Во-первых, для многих музеев Свердловской области существует возможность подключиться к проекту только через библиотеку-партнера. Музеи хуже оснащены соответствующей техникой, не везде есть доступ в Интернет, да и уровень освоения IT-технологий у музейщиков ниже (на их базе не организовывались центры общественного доступа и пр.)

Во-вторых, совместное участие в проекте музеев и библиотек стимулировало увеличение интереса к проекту. Библиотеки, активно участвующие в преды-

дущих сессиях проекта, агитировали музеи на своих территориях и наоборот, активные музеи заставляли подключаться к проекту библиотеки. Таким образом, география участников проекта существенно расширилась.

В-третьих, финансовые расходы (оплата платформы вебинара, оплата приглашенных преподавателей) организаторы теперь могут делить между собой. Это позволяет дать доступ большему количеству участников и обеспечить высокое качество самих вебинаров.

В-четвертых, партнерский проект стимулирует интеграцию между учреждениями культуры на местах, их интеллектуальное общение, возникновение совместных проектов и знакомство со специфической профессиональной деятельностью друг друга.

Темой первой партнерской сессии (сентябрь-октябрь 2015 года) стало краеведение. Часть тем была узкопрофессиональной для музейных работников или для библиотекарей. Например, «Вопросы научно-фондовой работы современного музея (основные требования к научному описанию предметов одной из музейных коллекций)» или «Индексирование краеведческих документов в БД «Весь Урал»».

Однако большая часть тем вебинаров была интересна и тем, и другим, а некоторые темы даже вызвали очень активные дискуссии в чате. Просветительские вебинары в эту сессию посетили преподаватели колледжей и учителя, члены краеведческих клубов.

Всего в первой совместной сессии приняло участие 1647 человек, из них 428 музейных работников и 1219 библиотечных. Всего участвовало 64 муниципальных образований. Из них 10 муниципальных образований было впервые привлечено благодаря подключению к проекту музеев.

Проект развивается, темой весенней сессии 2016 года стала работа сельских музеев и библиотек. В новой сессии организаторы-партнеры показали библиотекам

и музеям, участвующим в проекте, возможности и формы их партнерства, в том числе на примере самого проекта «Веби-

нары в Белинке». Всего в сессии приняли участие 1376 человек, из них 984 работника библиотек и 392 музейных работника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брумштейн Ю.М., Зинина И.А., Пугина Н.Н., Нургазиева А.Е. Влияние развития информационных технологий на структуру, методы оценки, особенности использования ресурсов вузовских библиотек // Информационные технологии моделирования и управления. 2007. № 6 (40). С. 623-630.
2. Иноземцева Е.А. Вебинар – современная форма дистанционного обучения // Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Серия: Социально-экономические науки. 2012. № 39. С. 145-148.
3. Красильникова И.Ю. Адаптация межбиблиотечного обслуживания к информационным технологиям // Труды ГПНТБ СО РАН. 2011. № 1. С. 268-274.
4. Матюхина Т.В. Вебинар как инновационный маркетинговый инструмент: его место и роль в системе продвижения образовательных услуг // Современные технологии управления. 2011. № 4. С. 30-34.
5. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 июля 2013 г. № 499. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70340506/>
6. Романов П.С. Проблема адаптации научных библиотек к инновационным процессам в зарубежном библиотековедении // Библиосфера. 2010. № 1. С. 42-45.
7. Соломина Н.В. Вебинар как современная коммуникативная технология // Динамика систем, механизмов и машин. 2014. № 5. С. 194-196.

УДК 374

У. В. Плюснина

г. Екатеринбург, Россия

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ТВОРЧЕСКОЕ САМОВЫРАЖЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ДЕТСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ШКОЛ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: самовыражение, творческое самовыражение, дополнительное образование, обучающиеся, проектная деятельность.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается проблема развития творческого самовыражения обучающихся в системе дополнительного образования. Раскрывается сущность понятий «самовыражение», «творческое самовыражение», определяются роль дополнительного образования в развитии самовыражения обучающихся, обосновывается значение проектной деятельности в формировании творческого самовыражения школьников.

U. V. Plusnina

Yekaterinburg, Russia

PROJECT ACTIVITY AND STUDENTS' CREATIVE SELF-EXPRESSION AT ART SCHOOL

KEYWORDS: self-expression, creative self-expression, additional education, students, project activities

ABSTRACT: In this article the author considers the problem of the development of students' creative self-expression at art school in the system of additional education; explains the essence of the terms "self-expression", "creative self-expression"; defines the role of additional education in the development of students' self-expression; substantiates the importance of project activity in the development of students' creative self-expression.

Государство регулирует общественные отношения в сфере образования, устанавливает правовые, организационные и экономические основы образовательной деятельности [7]; утверждает Федеральные государственные требования (далее – ФГТ) к минимуму содержания, структуре и условиям образования. Требования ФГТ являются обязательными при реализации любой программы дополнительного образования, в частности, дополнительной предпрофессиональной общеобразовательной программы в области изобразительного искусства «Живопись» (далее программы «Живопись»), осуществляемой Детскими художественными школами и другими образовательными учреждениями дополнительного образования при наличии соответствующей лицензии на осуществление образовательной деятельности [6].

Целью данной программы является выявление одаренных детей в области изобразительного искусства, создание условий для художественного образования, эстетического воспитания, духовно-нравственного развития детей, приобретения необходимых компетенций для выполнения творческих работ, формирование здоровой и гармонично развитой личности способной к саморазвитию и социальной активности. В связи с этим актуализируется проблема творческого самовыражения обучающихся в детских художественных школах.

Самовыражение – внешняя актуализация внутреннего мира человека, не ограниченная никакими условиями, а иногда и обходящая, игнорирующая их [2]. Стремление к самовыражению – естественная потребность человека.

Творческое самовыражение – это способность человека к моделированию своего образа мира, личного мироощущения и самого себя в этом мире. Воплощение собственных идей в реальность, раскрытие потенциальных возможностей является основой саморазвития личности [5]. Дополнительное образование в сфере изобразительного искусства дает возможность реализовать данные качества личности ребенка.

Сам акт творческого самовыражения – действие, которое совершается в логике собственного опыта, обусловленного индивидуальными способностями обучающихся, в соответствии с заданными извне требованиями, «вызовами» социокультурной среды. Творческое самовыражение – активный процесс по преобразованию и созданию творческих продуктов с целью совершенствования себя и реализации собственного «Я», через развитие личностных возможностей в какой-либо конкретной деятельности.

В процессе работы с детьми педагог дополнительного образования должен придерживаться определённой последовательности этапов, необходимых для формирования механизма творческого самовыражения обучающихся: диагностический (знакомство с различной литературой по данной проблеме); целеполагающий (поставка цели, выявление подходов, принципов и задач для работы с обучающимися); эмпирический (включает в себя работу с обучающимися – создание условий и предоставление средств для творческого самовыражения, помощь с определением методов, форм и содержания работы); аналитический (оценка уровня сформированности творческого самовыражения) [1].

Формируя навык творческого самовыражения у обучающихся, педагог должен стремиться развивать у них интерес к мировой истории культуры и культуры своей страны, воспитывать нравственно-эстетические качества, расширить кругозор, демонстрировать многогранность и вариативность окружающего мира, пока-

зать индивидуальные возможности обучающихся при создании собственного оригинального творческого продукта, соответствующего интересам ребенка.

Творческое самовыражение обучающихся детских художественных школ – процесс целенаправленного развития художественно-творческих способностей, художественного вкуса, фантазии, накопления собственного и коллективного эмоционально-эстетического опыта за счет постоянно пополняемой мотивационной базы [1].

Формы творческого самовыражения, обучающихся по программе «Живопись» могут быть различными: конкурсно-выставочная, культурно-просветительская, внеурочная деятельность, различные формы выполнения домашних заданий, а также проектная деятельность.

Проектная деятельность – широкое определение, которое включает в себя совместную познавательную деятельность обучающегося и педагога, творческую деятельность, т.е. овладение обучающимися навыка самостоятельного достижения поставленной познавательной задачи, самореализацию и удовлетворение своих познавательных потребностей [3].

Широкое применение проектной деятельности в системе художественного образования обосновано тем, что ее можно использовать на различных учебных предметах – «Рисунок», «Живопись», «Скульптура», «История искусств» и других дисциплинах. Во время проектной деятельности происходит овладение логикой и технологией, развиваются аналитические способности обучающихся, актуализируются организационно-управленческие функции. Проект создает конкурентоспособность, которая основывается не на сравнении себя с другими учениками, а на сравнении себя с собой «вчера».

Цель проектной деятельности – это расширение границ сознания, личностных ориентаций обучающихся, повод посмотреть на привычное с новой стороны, увидеть вариативность и противоречия; «...

понимание и применение учащимися знаний, умений и навыков, приобретенных при изучении различных предметов (на интеграционной основе)» [7].

К задачам проектной деятельности можно отнести обучение планированию (обучающийся должен четко и точно уметь ставить перед собой цель, описывать свои основные действия и шаги достижения цели, не терять концентрацию на цели на протяжении всей работы); формирование навыков поиска и выборки, в последствии – обработки, информации и материалов (обучающийся должен уметь отделять нужную информацию от лишней, правильно ее распределять и использовать); умение анализировать (проявление креативности и критического мышления); способность самостоятельно составлять письменный отчет о проделанной работе (обучающийся должен уметь составить план работы, разделить его на части, презентовать информацию, корректно отнестись к источникам – оформить ссылки и сноски, составить библиографический список книг, на которые он опирался); формирование позитивного отношения к работе (обучающийся должен самостоятельно проявлять инициативу, интерес, энтузиазм, же-

лание выполнять работу в отведенные временные рамки, успеть выполнить работу в срок в соответствии с общим учебным планом и частным графиком работы) [4].

Ученые выделяют следующие принципы организации проектной деятельности: выполняемый проект должен быть реальным, то есть посильным для самостоятельно выполнения обучающимся; необходимо создать успешные условия для выполнения проектов (предложить соответствующую литературу, медиафайлы и пр.); следует курировать подготовку обучающихся при выполнении проектов (продемонстрировать многообразие тем, обратить внимание на наиболее актуальные и проблемные темы, выделить этапы работы над темой, обсудить план работы, отчетность, рефлексию); необходимо обеспечить интеграцию реализации проекта (связь с другими предметами).

В процессе проектной деятельности создаются условия для развития творческого самовыражения, поскольку оно носит личностно ориентированный характер, предполагает свободный выбор формы творческой деятельности, способствует развитию самооценки и рефлексии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль-Рикаби А.М. Творческое самовыражение личности студента в процессе художественного образования / А.М. Аль-Рикаби, А.С. Петелин // Теория и практика профессиональной подготовки учителя музыки: сборник научных трудов. Вып. 29 / Науч. ред. А.С. Петелин, Л.Г. Лобова. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – С. 3-26.
2. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург. 2000. URL: http://spiritual_culture.academic.ru/1915/ (дата обращения 28.03.2016)
3. Маслов П. А. Самореализация младших школьников в проектной деятельности // Начальная школа плюс. До и После. ежемесячный науч.-метод. и психол.-пед. журнал – М. ФГУП «Издательский дом "Красная Звезда"», 2007. № 5. С. 71–73.
4. Проектная деятельность как способ организации семиотического образовательного пространства. URL:<http://bg-prestige.narod.ru/proekt/>(дата обращения 28.03.2016)
5. Солдатова А.А. Творческое самовыражение как педагогическое средство подготовки будущего учителя к инновационной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Иркутск. 2000. 17 с.
6. Федеральные государственные требования к минимуму содержания, структуре и условиям реализации дополнительной предпрофессиональной общеобразовательной программы в области изобразительного искусства «Живопись» и сроку обучения по этой программе. Утверждены приказом Министерства культуры Российской Федерации от 12.03.2012 №

156. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70053526/> (дата обращения 28.03.2016)
7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. От 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015). URL: <http://base.garant.ru/70291362/>(дата обращения 28.03.2016)

УДК 316.7:379.822:376.32

Р. Г. Садыкова

г. Екатеринбург, Россия

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА И ЕЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ЭСТЕТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ ПО ЗРЕНИЮ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: музейная педагогика, культурно-образовательное пространство музея, социально-культурная деятельность музея, инклюзивное образование, слепые и слабовидящие дети в музее.

АННОТАЦИЯ. В статье описываются образовательные возможности музейной педагогики, позволяющей открыть и сделать доступным художественный музей для детской и юношеской аудитории с ограниченными возможностями здоровья по зрению в условиях реализации Государственной программы РФ «Доступная среда» и Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» на примере проекта «Искусство на кончиках пальцев» Екатеринбургского музея изобразительных искусств. Основная цель состоит в социализации, адаптации и включении в культурно-образовательное пространство музея слабовидящих и слепых детей через развитие художественно-эстетического и творческого потенциала личности.

R. G. Sadykova

Yekaterinburg, Russia

MUSEUM PEDAGOGICS AND ITS EDUCATIONAL POSSIBILITIES IN ARTISTIC AND AESTHETIC DEVELOPMENT OF BLIND AND VISUALLY IMPAIRED CHILDREN

KEYWORDS: museum pedagogics, cultural and educational space of the museum, social and cultural activity of the museum, inclusive education, blind and visually impaired children in the museum.

ABSTRACT. The article is devoted to the educational possibilities of museum pedagogic, which allow to open and make available the art museum for children and teenagers with limited health abilities of sight under the implementation condition of the State program of the Russian Federation "The available environment" and the Federal Law "About Education in the Russian Federation". The subject is considered on the example of the project of the "Art on Finger-tips" of the Ekaterinburg museum of Fine Arts. The main purpose is socialization, adaptation and inclusion of visually impaired and blind children into cultural and educational space of the museum that promotes the development of artistic, esthetic and creative potential of the personality.

На сегодняшний день, по мнению Б. А. Столярова и Ю. Н. Протопопова, музейная педагогика выступает как наиболее эффективная организация приобщения личности к культуре средствами художественного музея, смысл которой заключается в «образовании через культуру». Став феноменом нашего времени, она представляет собой новое понимание культурно-образовательной деятельности в музее, заключающаяся во взаимоотношении музея

и посетителя, в нашем случае – ребенка. Художественный музей, используя практику «вовлечения», формируя новые форматы поликультурных диалогов, новых моделей культурной идентичности, включается в образовательный процесс и приобретает статус «со-участника».

Отвечая целям и задачам художественного образования, музейная педагогика опирается на системный подход и трактуется как «процесс овладения и присвоения

человеком художественной культуры своего народа и человечества», позволяя развивать и формировать целостную личность, ее духовность, творческую индивидуальность интеллектуального и эмоционального богатства [3. С. 13].

Взаимодействие с детской аудиторией в Екатеринбургском музее изобразительных искусств на протяжении уже нескольких лет приобрело новую теоретическую базу и практику вовлечения посетителей, повышая эстетическую и культурную чувствительность, развивая креативность и воображение, реализуя принципы толерантного отношения всех сторон в соответствии с программой РФ «Доступная среда» и в контексте интеграции инклюзивного образования на основе Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации». Приоритетным для музея, по словам Н. Копелянской, становится современный и творческий образовательный опыт, который обеспечит всем возможность участия [4. С. 4]. Образовательная деятельность музея выходит на новый уровень «инклюзивного учения», становясь доступным для разных категорий детей с ограниченными возможностями здоровья. В данном случае, термин «инклюзивное учение» используется некоторыми музеями для того, чтобы подчеркнуть их приверженность к нетрадиционным подходам в работе с различными категориями посетителей, в соответствии с Приказом Министерства культуры РФ №40091 «Об утверждении требований доступности к учреждениям культуры с учетом особых потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения» от 15 декабря 2015 г. Сегодня есть острая необходимость следовать основным нормативным документам в области инклюзивного образования.

Музеи обладают значительным потенциалом художественно-эстетического, познавательно-воспитательного, творческого развития детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья, главная задача, которых сделать этот потенциал доступным. Общение слабовидя-

щих и слепых детей с музейным экспонатом и его освоение осуществляется через уже сложившиеся представления об окружающем мире, тем самым формируется ценностное эмоционально окрашенное отношение к культурному наследию. Развитие эмоциональной сферы, ассоциативного мышления, творческого воображения происходит через погружение в мир художественных образов. В этом смысле, музейные ценности являются средством развития у учащихся способности реализовывать свой творческий потенциал в процессе восприятия, переживания, осмысления, оценки духовных ценностей культуры. Следуя мировой практике, музейный педагог через наблюдение за музейным экспонатом формирует понятийный аппарат ребенка, развивает способность восприятия и понимания искусства, мотивирует процесс обучения с помощью включения ребенка в творческий процесс, создавая одновременно «опыт радости».

Екатеринбургский музей изобразительных искусств на протяжении нескольких лет, осуществляя деятельность социальной направленности в рамках ряда проектов, реализует образовательные программы с юными посетителями с ОВЗ. Чуть менее года назад в Региональном центре музейной педагогики и творческого развития детей и юношества ЕМИИ зародились предпосылки для реализации нового совместного социального и культурно-образовательного пилотного проекта «Искусство на кончиках пальцев» для слабовидящих и незрячих детей. Инициаторами его стали: Свердловская областная специальная библиотека для слепых, Свердловская областная общественная организация родителей незрячих и слабовидящих детей «Окно в мир», Верхнепышминская специальная (коррекционная) школа-интернат им. С.А. Мартиросяна.

Общей целью проекта явилось взаимодействие по организации социально-ориентированных проектов и научно-исследовательской деятельности в отношении обеспечения доступной среды для

детей-инвалидов и проведению совместных мероприятий по их социокультурной реабилитации, предоставлению им библиотечно-библиографических, информационных и музейных услуг. Музейные педагоги, не имеющие опыта работы с незрячими детьми, понимали, насколько сложен и нестандартен подобный проект, ставящий много вопросов: как работать с такими детьми? Как донести визуализацию экспозиции и экспоната для ребенка, который никогда не видел? Какие методы и формы работы можно использовать на занятии – как на экспозиции, так и в творческой мастерской? Для этого сотрудники Центра прошли обучение во II Летней международной школе «Тифлокомментирование как новая социальная услуга для людей с проблемами зрения», посетили международный семинар-тренинг «Музей ощущений» по обеспечению доступности музеев для посетителей с нарушением слуха, нарушениями зрения и слепоглохих посетителей, проходивший в образовательном центре музея «Гараж», г. Москва, участвовали в круглом столе «Ощущая пространство и время; освоили музейные программы для слепых и слабовидящих» (Эрмитаж, Санкт-Петербург) по обмену опытом работы российских музеев с незрячей детской аудиторией.

Педагогами школы-интерната им. С. А. Мартиросяна были составлены рекомендательные письма по работе с особыми детьми, особенностями их восприятия как у totally слепых, так и слабовидящих. Было учтено, что при отсутствии или глубоком нарушении зрения у детей затруднение вызывают познавательные процессы (восприятие, воображение, наглядно-образное мышление), и это отражается на психоэмоциональном состоянии и развитии.

Екатеринбургский музей изобразительных искусств определил для себя основную задачу проекта: социальная адаптация «особого» ребенка в реальном мире и освоение им опыта культурной среды, через знакомство с региональным художественным компонентом. С учетом особен-

ностей восприятия таких детей был адаптирован музейно-педагогический курс «Введение в музей» на базе многоуровневой программы «Здравствуй, музей!», разработанной Российским Центром музейной педагогики и детского творчества ГРМ. В системе были выстроены обучающие занятия, которые дают возможность не только познакомиться с понятийным аппаратом изобразительного искусства и скульптуры, донести до ребенка смысл художественного произведения, его красотой посредством вербального общения и тактильного восприятия, но и отрефлексировать «увиденное» с помощью различных техник изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Были учтены основные принципы инклюзивного образования: несомненная ценность ребенка вне зависимости от его способностей и достижений, умение думать и чувствовать, выражать свои мысли и быть услышанным, а также необходимость общения и поддержки взрослыми и ровесниками.

На сегодняшний день в пилотном проекте принимают участие около 40 детей: 2 класс totally слепых детей и 9 класс слабовидящих учеников школы-интерната, а также ребята 10-14 лет Свердловской областной общественной организации родителей незрячих и слабовидящих детей «Окно в мир». Каждая из групп побывала на шести музейных занятиях в течение всего учебного года. Знакомство с музеем началось в мае 2015 года с Картинной галереи на ул. Вайнера, 11 на выставке Л.Тишкова, где ребята имели возможность пообщаться с самим художником, познакомиться с его творчеством, понять художественный замысел при создании авторского произведения и «увидеть» его тактильно.

Для Свердловской областной специальной библиотеки для слепых научными сотрудниками музея было озвучено печатное издание «Каслинский чугунный павильон. Создание и возрождение». В рамках учебно-тематического плана по курсу «Введение в музей» программы «Здравств-

вуй, музей!» (ГРМ) в сентябре 2015 года были проведены первые занятия, посвященные истории возникновения музея и его коллекций. Школьники в силу своих физических возможностей изучали, рассматривали интерьер Каслинского зала, ощупывая стены здания, чугунные перила и напольные плиты, одновременно знакомясь с особенностями построения экспозиции Каслинского художественного литья из чугуна. Музейные педагогики в интерактивной игровой форме акцентировали внимание на таких понятиях как «экспонат» и «раритет», знакомя с главным экспонатом – Каслинским павильоном, как единственным в мире архитектурным памятником, выполненным из чугуна. Для тактильного освоения также использовались предметы коллекции из дополнительного фонда.

На практических занятиях в творческих мастерских учащиеся создали отливку из гипса и в технике экспрессивного рисунка изобразили свои чувства о первом посещении музея. Безусловно, сотрудники музея понимали, что работа со скульптурой учащимся наиболее понятна, ее можно «смотреть руками», чувствовать форму, объем.

Музейные педагогики использовали метод тифлокомментирования при продвижении по экспозициям и для доступности понимания музейного экспоната незрячим обучающимся, по возможности используя музейные средства тактильного характера. Для тактильного обучения были подготовлены репродукции с нанесенным на них 3D гелем, данный прием использовался также на занятиях, посвященных изобразительному искусству. Перед партнерами данного проекта актуальной остается задача, по созданию дидактических средств для более «мягкого» вхождения в музейное пространство и освоения предмета культуры и искусства – альбомы одной картины с рельефным изображением и шрифтом Брайля, муляжи, 3D-моделей наиболее значимых живописных полотен и этикетажа.

В марте 2016 г. было проведено анкетирование среди учащихся, обучающихся в рамках проекта «Искусство на кончиках пальцев» и их родителей. Результатом его стало подтверждение того, что подобные мероприятия, направленные на художественно-эстетическое и творческое развитие в музейном пространстве очень важны для социокультурной адаптации детей и подростков с ОВЗ по зрению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ). [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.02.2016);
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации". [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 08.06.2016)
3. Постановление Правительства РФ №1297 от 1 декабря 2015 г. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, № 17, ст. 2060; 2015, № 9, ст. 1331). [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/government/170> (дата обращения: 21.02.2016);
4. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 09.09.2015 N 2400 "Об утверждении требований доступности к учреждениям культуры с учетом особых потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения" (Зарегистрировано в Минюсте России 15.12.2015 № 40091). [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190686/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdaddd518/ (дата обращения: 20.12.2015);

5. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1403 «О концепции художественного образования в Российской Федерации». [Электронный ресурс] – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=84924&fld=134&dst=100019&rnd=211977.9770119807665744&/> (дата обращения: 09.10.2015)
6. Бутенко Н.В. Образовательное пространство музея искусств в художественно-эстетическом развитии детей дошкольного возраста. – М.: Академия Естествознания, 2013. – 171 с.
7. Воспитательный потенциал художественного музея: учеб. Пособие для студентов гуманитарных вузов и музейных педагогов / Авт.-сост. Б.А. Столяров, А.Г. Бойко, Ю.Н. Протопопов; Гос. АН РФ, РАО, Ин-т худож. Образования, Мин-во культуры РФ, ФГУК «Государственный Русский музей», РЦМПиДТ. – М.-СПб.: ГРМ, 2010. – 68 с.
8. Музей и образование: контексты и перспективы сотрудничества. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию отдела «Российский центр музейной педагогики и детского творчества» Русского музея: сб. ст. /Авт.-сост., науч. ред. Б.А. Столяров, вступ. слово В.А. Гусева; М-во культуры РФ, ФГБУК «Государственный Русский музей», РЦМПиДТ, Союз музеев России. – СПб.: ГРМ, 2015. – 312с.
9. Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия. Выпуск 2 / Сост. Н. Копелянская. М., 2015. – 236 с.
10. Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей: учебное пособие по музейной педагогике – М., 2010. URL: <http://www.monographies.ru/ru/book/view?id=215/> (дата обращения 25.03.2016)

УДК 378.14

Н. А. Симбирцева

г. Екатеринбург, Россия

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «МЕДИАКУЛЬТУРА»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медиа, медиакультура, медиатекст, медиаграмотность, медиаобразование, практики медиа.

АННОТАЦИЯ. статья является отражением авторской логики в преподавании курса «Медиакультура» студентам-культурологам. Содержание курса ориентировано на освещение теоретических аспектов феномена медиа, а также на изучение некоторых практик: печатные медиа в XX-XXI вв., средства коммуникации, критика медиатекстов, социокультурный характер медиа, репрезентация визуального и повседневного в сфере медиа, телевидение, образование.

N. A. Simbirtseva

Yekaterinburg, Russia

STUDYING EXPERIENCE OF «MEDIACULTURE» UNIVERSITY COURSE

KEYWORDS: media, mediaculture, mediatext, media literacy, media education, media practices.

ABSTRACT. The article is a reflection of the author's strategy in the learning process of "MediaCulture" for university students. Course content is focusing on the theoretical aspects of the phenomenon of media, as well as study of certain practices: printed media in the XX-XXI centuries, media communication, media texts criticism, socio-cultural nature of media, visual representations and every-day life media, television and education.

На рубеже веков потребитель медиапродукции сталкивается с проблемой, которая, на наш взгляд, состоит в восприятии, критическом осмыслении и репрезентации информации о мире. Если реальность посредством медиа прочитывается как текст, то и собственно этот текст, получивший статус практики, становится источником информации о самой реальности: исторической, социальной, лингвистической, семиотической, антропологической, культурологической.

Дисциплина «Медиакультура» является составной частью профессионального цикла общеобразовательных программ по направлению «Педагогическое образование» (профиль «Культурология»)

и входит в число курсов по выбору, позволяющих сформировать профессиональные компетенции культурологов.

Она читается в тесной связи с дисциплинами «Введение в культурологию: анализ и интерпретация текстов культуры», «История кино», «Повседневность: исследовательский дискурс» и «Аудиальная культура», развивая и углубляя их содержание в области конкретного вида искусства и сферы культуры.

В курсе предлагаются формы письменной и устной отчетности, например, структурно-содержательный анализ медиатекста, в ходе которого проверяется умение отражать структуру медиатекста, выявлять специфику его цели, содержания и формата, владение категориально-

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

понятийным аппаратом, способность определять контент и ценностно-смысловую значимость для потребителя, логично и последовательно излагать свои мысли.

Лекционные занятия предназначены для теоретического осмысления и обобщения разделов дисциплины. Кроме традиционной лекции используются такие виды и формы лекционных занятий, как проблемная лекция, лекция с элементами видеолекции, лекции с элементами мультимедиа-лекции, просмотры телевизионных записей и фильмов-реконструкций с их последующим обсуждением. Проведение занятий осуществляется в интерактивной форме: студенты не только сами организуют проект или разрабатывают задание, но и дают оценку своей деятельности.

В процессе освоения дисциплины обучающиеся овладевают знанием ключевых понятий курса («медиа», «медиакультура», «медиаэкст», «медиаграмотность», «медиавосприятие» и др.); выделяют основные этапы становления и развития медиакультуры в России и за рубежом; отражают ключевые направления развития современной медиакультуры.

Изучение дисциплины направлено на формирование следующих компетенций: ОПК-2 – способен осуществлять обучение, воспитание и развитие с учетом социальных, возрастных, психофизических и индивидуальных особенностей, в том числе особых образовательных потребностей обучающихся; ПК-14 – способен разрабатывать и реализовывать культурно-просветительские программы.

Основная цель курса «Медиакультура» заключается в том, чтобы представить медиакультуру как сложное и многогранное явление, обладающее историко-культурным потенциалом и актуальностью. То, что сегодня медиа есть неотъемлемая часть современной культуры, не вызывает

сомнений, но требует пояснений – какая именно часть? Она связана с особой техногенностью культуры и снижением значимости духовных ценностей в жизни современного человека? С формированием особого образа мышления и продуцированием идей и практик в XXI веке? Каждый из вопросов имеет место быть, и каждому уделяется внимание в теоретической части курса.

Определение функций медиа – одна из задач, решаемых в процессе изучения дисциплины. Объект-субъектные и субъект-субъектные коммуникационные связи позволяют говорить о появлении специфической модели диалога, в котором субъект может быть активным участником нескольких ситуаций общения одновременно, легко в них «включаться» и «выключаться», выбирать контент¹ и стиль ведения бесед – от живого и непосредственного участия до полной отстраненности. *Контентный диалог* в этом случае понимается как способ выстраивания коммуникативных стратегий, активизирующих разноплановую и разнокачественную информацию, которая воспринимается субъектом в зависимости от его выбора, предпочтений, ценностных ориентаций и задач. Отличительное качество данного диалога (по сравнению с концепцией диалога М. Бахтина) – моментальное «здесь». Время в этом случае играет

¹ «Контент – понятие собирательное, это любой вид информации, который составляет содержание информационного ресурса: текст, изображения (графика), аудио файлы, видео файлы. В контексте веб-ресурса, сайт является формой, которая наполнена содержанием (контентом). Характер содержания может быть постоянным. Чаще всего его приходится обновлять. Главное требование, которое предъявляют пользователи к содержанию – его качество. Под качественным содержанием понимают два ключевых параметра: логическое построение и уникальность» [13].

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

второстепенную роль. Приоритет – за пространством и умением им управлять благодаря современным медиа. Гипертекстовая реальность, предлагаемая медиасредствами, организуется субъектом в зависимости от его целей, интересов и индивидуального маршрута «перемещения» в пространстве. Техническая составляющая такого диалога преобладает над смысловой.

Сегодня человек в каждой сфере своей деятельности стремится упорядочить содержание (в широком смысле этого слова) в информационные блоки так, чтобы они не только сохраняли «память» и опыт, но и были удобно воспроизводимы, легко осваиваемы, тиражируемы и запоминаемы. Речь идет о минимизации вербальной информации. Каким образом обрабатывает получаемую из внешнего мира информацию мозг человека XXI столетия? Как сегодня «работает» критическое мышление? Какую стратегию поведения в мире и освоения мира преимущественно выбирает сам человек и почему? Понимание основных стратегий взаимоотношений человека и медиа важно для самореализации личности и особенно – для будущих специалистов в сфере гуманитарного знания.

Современность предлагает человеку такой объем информации, который требует и новых способов ее освоения. Сегодня мир – это гипертекстовая реальность в медийной интерпретации, суть которой заключается в способности человека мгновенно перестраиваться и по «нажатию кнопки» действовать и мыслить согласно сложившейся ситуации. Представление связей «человек – медиатекст» – это необходимая задача курса «Медиакультура». Этой проблемой занимаются такие специалисты, как

журналисты, историки, культурологи, искусствоведы, лингвисты. Раскрытие ценностно-смыслового потенциала медиатекста и определение его роли/значимости в жизни человека – это вид экспертной деятельности, одним из вариантов которой является культурологическая экспертиза.

В отношениях «человек – медиатекст» определяющим все-таки выступает человек как личность, как активный действующий и творчески мыслящий субъект культуры, обладающий компетенциями критического анализа действительности. Культурологи сосредоточивают внимание не только на технической стороне медиа и средствах массовой коммуникации как особой медиасреде, но и на сдвигах ценностно-смысловых ориентиров современного человека, на личностном проживании истории и на повседневных практиках, набором которых и определяется содержание времени, эпохи, культуры.

Педагогический потенциал изучения медиа заключатся в умении студентов-культурологов создавать и реализовывать проекты, например, «Современное искусство в сети Интернет», «Научно-популярный фильм как способ трансляции знаний в молодежной среде», виртуальные экскурсии и др.

Курс разделен на девять тематических блоков. В первом – «*Медиакультура как феномен*» – предлагается рассмотрение понятия медиакультуры в зарубежных теориях А. Базена, В. Беньямина, М. Маклюэна, Г. Маркузе и др., а также в отечественных: В. Библера, Ю. Лотмана, М. Ямпольского, Ю. Тынянова и др. Медиакультура определяется нами как понятие, *объединяющее* в своем значении технические и коммуникационные способы

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

передачи информации (аудиальной, визуальной, вербальной), особенности объект-субъектного и субъект-субъектного восприятия и критического осмысления транслируемого сообщения, а также педагогический и культурно-просветительский потенциал применения и использования медиа в образовательной среде. Статус медиакультуры зависит от историко-культурного контекста. Время, пространство и социальный запрос определяют главные векторы развития медиакультуры в отечественной истории. Фактором, имеющим ключевое значение в интерпретации медиакультуры, является социум, выступающий в роли активного потребителя продуктов медиа и транслятора медийной информации.

Благодаря техническому прогрессу оформились такие практики, как пресса, фотография, телеграф, радио, кинематограф, телевидение, образующие в своем единстве медиaprостранство. В зависимости от основания классификации медиа можно говорить об актуализации кодов, характерных для эпохи медиа. Способы передачи информации – периодическая печать, радио, кино, телевидение и т.д. Восприятие информации, в основном, происходит на линейном уровне, в то время, как каналы восприятия медиа (цифровые / электронные медиа) ориентированы на гипертекстовую реальность и интерактивность человека.

Функции медиа, представленные в работах разных авторов (Н.Б. Кирилловой, М.М. Лукиной, А.В. Федорова, И.Д. Фомичевой и др.), – это функции (информационная, аналитическая, познавательно-просветительская, воспитательная, рекреационная, эстетическая и др.), которые отражают сущность культуры как таковой, но с учетом трансформаций, происходящих в сфере техники и каналов репрезентации ценно-

стей и смыслов, а также на уровне психофизиологии самого человека как субъекта восприятия.

Изучение *роли* (второй блок) *печатных медиа в XX-XXI веках* предполагает обращение к феноменам книги и периодической печати, но в контексте XX – XXI вв. Жанровое многообразие газет воспроизводит ситуацию рубежа веков на уровне политических, исторических, социальных, культурных событий, фактов, портретов, идей и языка. Семиотический анализ печатных СМИ применяется для характеристики вербальных и визуальных кодов и определения их роли в историко-культурном процессе. В качестве материала выступают представленные в газетах новости как любое сообщение о событии, которое произошло или стало достоянием гласности за предшествующие 24 ч и может иметь важные последствия» [Цит. по: 11]. В новостях выявляется структура, проблемность содержания, герой и своеобразие «реализма», место расположения в газете, контекст, заголовки, шрифты, лингвистические и стилистические особенности. В целом, газетный текст новостей прочитывается гораздо шире, чем просто текст. Культурологическая интерпретация выводит за пределы вербального сообщения.

Третья тема – *«Средства коммуникации: теоретико-методологический потенциал»* – связана с рассмотрением особенностей и возможностей средств коммуникации в культурологическом аспекте. Обращение к теоретическим работам В. Беньямина [2], М. Маклюэна [6] закономерно, так как именно в них характеризуется воздействие средств коммуникации на сообщение. Образ «глобальной деревни» характерен для современной реальности и ее многомерном восприятии и как нельзя лучше отражает информационное общество эпохи XXI века. «Клип-

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

культура» в интерпретации Э. Тоффлера представлена как охватившее мир явление, воздействующее на человека: «... нас осаждают и ослепляют противоречивыми и не относящимися к нам фрагментами образного ряда, которые выбивают почву из-под ног наших старых идей, обстреливают нас разорванными, лишенными смысла «клипами», мгновенными кадрами» [9. С. 146].

Анализ работ М. Кастельса («Информационная эпоха: экономика, общество и культура» (2000) [5] «Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе» (2004) [4]), позволяет сосредоточиться на феномене «сетевое общество», раскрыть его положительное и отрицательное влияние на повседневную жизнь человека. Развлекательный характер медиа (Н. Постман) есть свидетельство разложения общества [См.: 7].

Критика медиатекстов (четвертый тематический блок) предполагает характеристику основных подходов, в основе которых лежат теории Р. Барта, У. Эко, Дж. Кавелли, к анализу медиатекстов. Стоит учитывать, что «аудитория во многих случаях склонна к конформизму восприятия и оценки медиатекста. Отсюда контакт с одним и тем же медиатекстом в одиночестве, в компании сверстников, с родителями, в классе с преподавателем может вызывать разные реакции» [10. С. 120]. Метод рефлексивного анализа является ключевым, но при этом необходимо учитывать ситуативные особенности. В качестве материала для аудиторной работы предлагается фильм А. Тарковского «Андрей Рублев», а также ряд критических текстов о нем (тексты Н. Воронина, С. Загребина, А. Солженицына, М. Туrowsкой). Студенты анализируют конструктивные особенности создания данного медиатекста по заданному плану, который выявляет

структурно-содержательное своеобразие фильма, символы и знаки в фильме, интерпретируют медийные коды и проводят контекстуальный анализ, предполагающий обращение к критике.

Пятая тема – «Социокультурный характер медиа» – обращена к рассмотрению взаимодействия сетевого общества и границ приватной сферы. Интернет как *децентрализованная* система коммуникация действует по принципу «сеть сетей», «подрывает существующие представления о характере политики и о роли технологии в целом» [Цит. по: 12. С. 216]. Вопрос о влиянии Сети, по мнению М. Постера, сформулирован так: «если информация в сети неограниченно воспроизводится, немедленно распространяется и радикально децентрализуется, то как это может повлиять на общество, культуру и политические институты?» [1]. Согласно теории М. Постера, роль Интернета не сводится только к эффективному *инструменту* коммуникации, так как Сеть порождает новые формы взаимодействия людей и расширяет границы заданных идентичностей. В виртуальных сообществах через коммуникативные практики происходит конструирование идентичности, т.е. «осуществляя обмен электронными сообщениями, индивиды как бы изобретают себя» [1].

В социальных сетях активно развивается такой вид деятельности, как создание культурно-просветительских проектов и их продвижение. Репрезентация сетевых сообществ в Интернете отражает характер коммуникативных связей, иерархий, сообществ и тематических предпочтений.

Естественным образом возникает проблема определения границ частного, личного, интимного пространства в Интернете (личные страницы, форумы, Живой журнал). Ключевыми проблемами

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

современной медиакультуры являются этические аспекты. Например, свобода в репрезентации медиаинформации и контроль за ней, авторское право, толерантность.

В рамках шестой темы – «*Визуальное как стратегия современных медиа*» – поднимаются вопросы о значимости аудиальных и визуальных доминантах в пределах современной культуры. Образа текста, тиражируемый и репрезентируемый медиа, сегодня трансформировался, а поэтому стало возможно говорить об обретении им новых смыслов и обрастании дополнительными. И закономерно – меняется стратегии прочтения такого текста. Активное производство и потребление образов стало фактом повседневности. Человек стал мыслить визуальными образами, читать их и общаться ими. Проблема заключается в умении прочесть образ, т.е. интерпретировать его и осмыслить.

Создание и трансляция визуального в медиа обладает спецификой: оно должно быть прочитано. «Визуальный текст – это зримая (воспринимаемая глазом) структурно-функциональная модель, в которой ценности и нормы определенной культуры носят кодовый характер и представлены в виде знаков, символов и образов, взаимосвязанных между собой различными контекстуальными связями; модель визуально воспринимаемой реальности «строится» по субъект-субъектному/субъект-объектному принципу» [8. С. 184] с помощью экстралингвистических или медийных средств: киноязыка и фотографических приемов создания медийного текста.

Вопрос о культуре фрагмента стоит сегодня очень остро, так как «клип» сопровождает человека круглые сутки. При восприятии фрагмента медиатекста следует учитывать скорость и репрезен-

тативность. СМИ и СМК активно используют эти особенности, так как именно они являются залогом больших аудиторий и популяризации медийной продукции (трейлер, клип, кино, экранизация, культурно-просветительские программы, научно-популярные фильмы).

В рамках темы «*Телевидение как феномен культуры*» телевизионная культура рассматривается в структурно-функциональном аспекте и как важный этап популяризации культурных ценностей и смыслов в развитии современной культуры. Аудиовизуальная природа телевидения активизирует у реципиента умения слушать и слышать, видеть и интерпретировать информацию, которая предлагается с экрана. Характер трансляции может быть рассчитан на локальную аудиторию, а также и на большую группу людей. Жанровое разнообразие предлагаемых передач и фильмов определяется форматом канала. В повседневной практике выбор совершает зритель, обуславливающий индивидуальную стратегию выстраивания потока получаемой и принимаемой информации. В большинстве случаев аудитория обращается к ТВ в свободное время. «"Реальность", прежде чем попасть в эфир в виде телевизионного сообщения, проходит несколько этапов "перевода". Прежде всего, это перевод на телеязык с его правилами... В современной культуре телевидение адресовано не элитам и отдельным группам, а "всему" населению... Общее правило заключается в ориентации на условный средний уровень смыслов, понятных потенциальному потребителю передач» [3].

Создание и трансляция образа реальности на телеэкране напрямую зависит от технических, содержательных и смысловых особенностей телевизионного сообщения, которое реципиентом прочитывается как текст. Статичная картинка,

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

информационное сообщение, вербальный текст, заставка, ролик, фильм связаны с событийным контекстом, отражают тематическую и проблемную заданность канала и воспринимаются в комплексе.

Опыт виртуальных реконструкций истории, культуры, биографии, создания шедевра и проч. имеет культурно-просветительский потенциал: субъект с экрана получает наглядно-зримый образ прошлого, сопрягая его с уже имеющимися знаниями. Передачи телеканалов «History», «Культура», «Звезда», телеканалы для детей «Карусель», «Детский» транслируют циклы передач, которые можно использовать в педагогической практике.

В теме *«Репрезентация повседневности в медиакультуре»* раскрываются аспекты повседневного опыта, в котором немаловажную роль играют «житейское», тривиальное, приватное пространства личности, становясь фактом достояния общественности в медиа. Границы пространств размыты: домашнее, частное, личное пространство становится достоянием «всех». В то время как публичное проникает в «мой» дом, дом «каждого». Реципиент сегодня одновременно конструирует две реальности – «Я-» и «Мы-реальности»: «В приватное домашнее пространство вторгается информация, принадлежащая «всем»; публичное вследствие самого способа обращения к человеку, сидящему перед экраном, делается персональным. В область «своего» включаются отчужденные «материи». «Люди-на-экране», дикторы, ведущие, актеры и их персонажи превращаются в знакомых, «родственников», приходя по расписанию, поддаются наделению собственными смыслами зрителя» [3].

В качестве примеров практик повествования «события» в медиа могут быть новости, значимые для истории и

культуры, репортажи с места события, ведение блогов в социальных сетях, форумы, культурно-просветительские проекты. Особый статус в этом направлении приобретают медиавосприятие и медиакритика как явления личностные и социально значимые.

Медиакультура, медиаграмотность, медиакомпетенции в образовательном пространстве (тема *«Медиа и система образования»*) сопрягаются с положениями Профессионального стандарта педагога, который должен владеть ИКТ-компетентностью (общепользовательской ИКТ-компетентностью; общепедагогической ИКТ-компетентностью; предметно-педагогической ИКТ-компетентностью (отражающей профессиональную ИКТ-компетентность соответствующей области человеческой деятельности)).

Практики интерпретации медиатекста в эпоху постграмотности отражают специфику клипового мышления молодежи конца 1990-х – 2010-х гг. В профессиональной среде необходим человек, способный научить читать вербальные тексты, визуальные, аудиовизуальные, телетексты, так как дети, а также молодое поколение испытывают искреннюю потребность в выстраивании информации и ее осмыслении. Востребованным, на наш взгляд, является не только педагог-предметник и профессионал, но и педагог-интерпретатор, который бы учил учиться.

В качестве альтернативы зачету учащиеся могут представить групповой проект по следующим направлениям: репрезентация современного искусства в социальной сети; научно-популярные фильмы телеканала «Культура» в педагогической практике; организация экскурсии по городу в социальной сети (культурно-просветительский проект). В ходе реализации проектной деятельности уча-

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

щиеся демонстрируют теоретические знания и практические умения интерпретировать и репрезентировать информацию не только в пределах преподаваемой

дисциплины, но и других разделов общеобразовательной программы «44.04.01 – Педагогическое образование» по профилю «Культурология».

ЛИТЕРАТУРА

1. Poster M. CyberDemocracy: Internet and the Public Sphere. 1995. URL: <http://www.hnet.uci.edu/mposter/writings/democ.html> (дата обращения 15.04.2016).
2. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / Под. ред. Ю. А. Здравового. М.: «Медиум»; Культурный центр имени Гете, 1996. – 239 с.
3. Зверева В. Репрезентация и реальность // Отечественные записки. 2003. №4. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/4/2003_4_37.html (дата обращения 01.04.2016).
4. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонов. – Екатеринбург: У-Фактория. 2004. – 328 с.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
6. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. – М.: Кучково поле, 2007. – 464 с.
7. Постман Н. «А теперь,... о другом...» // Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. М.: Авантиплюс, 2003. С. 273–284.
8. Симбирцева Н.А. Визуальный текст как явление современной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 183-185.
9. Тоффлер Э. Третья волна / Науч. ред. П.С. Гуревич. – М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ"М., 2004. С. 6-261.
10. Федоров А.В. Идеологический и философский анализ процессов функционирования медиа в социуме и медиатекстов на медиаобразовательных занятиях в студенческой аудитории // Инновации в образовании. 2008. № 12. С.117-141.
11. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. 4-е междунар.изд. СПб., М., 2002. URL: <http://evartist.narod.ru/text5/01.htm> (дата обращения 05.04.2016)
12. Черных А.И. Мир современных медиа. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. 216 с.
13. Что такое контент. URL: comp-security.net (дата обращения 20.04.2016).

УДК 009

Н. А. Симонова

Н. С. Смольникова

г. Екатеринбург, Россия

КНИЖНОСТЬ КАК КОНЦЕПТ КУЛЬТУРЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концепт, книжность, ментальная структура, образовательный потенциал.

АННОТАЦИЯ. В статье обосновывается актуальность обращения современной гуманитарной мысли к исследованию феноменов культуры как ментальных концептов. Представлен анализ содержания терминов «понятие» и «концепт». Раскрывается сущность концепта «книжность» как важной составляющей отечественной культуры, инструмента ее анализа в историческом и актуальном аспектах.

N. A. Simonova

N. S. Smolnikova

Yekaterinburg, Russia

LITERACY AS A CONCEPT OF CULTURE

KEYWORDS: concept, literacy, mental structure, educational potential.

ABSTRACT. The article verifies the relevance of modern humanities studying the phenomena of culture as mental concepts. A content analysis of terms «definition" and "concept" is presented. The essence of the «literacy» concept as an important part of our national culture, its analysis tool in historical and current approaches are exposed.

В условиях информационного общества книга и книжная культура претерпевают значительные трансформации. Требуют осмысления такие новации как электронная книга и ее читательская аудитория. В то же время широкое распространение информационных технологий, визуализация культуры приводят к замене слова картинкой, к формированию скользящего по поверхности явлений клипового мышления. В результате наблюдается снижение интереса к книжному слову как транслятору смыслов и ценностей культуры, к снижению роли книги в коллективной и индивидуальной самоидентификации.

Проблема исследования книги и книжной культуры заключается в отсутствии единого толкования терминологического аппарата, соответствующего современ-

ным методологическим подходам в гуманитарных науках. Философия, культурология, филология, лингвистика, исследуя человека во всей полноте его духовной деятельности, в последние десятилетия активно используют термин «концепт». В философии он утвердился после выхода работы «Что такое философия?» Ж. Делёза и Ф. Гваттари, которые рассматривали эту науку как «искусство формировать, изобретать, изготавливать концепты» [3]. Различные трактовки термина «концепт» представлены в Сборнике электронных толковых словарей [6]. Обстоятельный обзор основных подходов к анализу границ и содержания термина «концепт» представлен в работах Н. Д. Арутюновой, В. А. Масловой, Н. В. Савиновой, Ю. С. Степанова, Ю. В. Суржанской, В. П. Филатова [5].

Исследователи указывают на то, что в предельно широком смысле слова концепт – это *модель* явления, существующего в действительности, но еще не приобретшего устойчивые очертания; в отличие от понятия, концепт представляет собой «скопление неоформившихся, неустойчивых, туманных ассоциаций» [8. С. 71].

Концепт представляет, скорее, *совокупность идей*, разнородных элементов, связь между которыми осуществляется благодаря наличию динамической концептуальной точки, своим движением соединяющей относительно независимые друг от друга «зоны соседства»; то есть структура концепта представлена ядром (ключевым словом) и периферией [9, С.154]. Методология концептуального анализа ориентирует на выявление сущности концепта в единстве его образной, понятийной и ценностной характеристик. Концепт не есть нечто застывшее, раз и навсегда установленное, он динамичен, может выйти из научного оборота или вновь оказаться востребованным.

А. В. Медведев на примере концепта «цивилизация» обосновывает необходимость концептуального анализа социальных феноменов во всей полноте *исторического* и *актуального* знания. [3. С. 106].

В культурологии и лингвистике концепт близок к содержанию понятия, но по смыслу гораздо богаче. «Концепт, – пишет Ю. С. Степанов, – это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. В отличие от понятий в собственном смысле, концепты *не только мыслятся*, они также *переживаются*. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [7. С. 52].

Книге и книжности как составляющим культуры посвящено немало отечественных и зарубежных исследований. Однако единой трактовки термина «книжность» нет; он не нашел закрепления в

классических словарях и энциклопедических изданиях. В словаре Д. Н. Ушакова книжность – это отвлеченное существительное к слову «книжный». В нем приводятся такие словоупотребления как «Отвлеч. сущ. к книжный во 2 и 3 знач. Книжность речи. Книжность знаний. || Чрезмерная приверженность к книгам; к книжным теоретическим знаниям» [4].

Традиционно книжность соотносят с учением, ученостью, грамотностью, просвещением, знанием, начитанностью. Книга и книжность включают в себя и редакционно-издательское дело, и оформление книги, и библиографоведение, и статистику печати, и библиотечное, и книготорговое дело.

Однако отсутствие единой трактовки термина «книжность», – справедливо отмечают Н. Апухтина и В. Невелева, – не должно настораживать, напротив, эта неоднозначность есть свидетельство фундаментальности, многофункциональности книжности и в историческом аспекте, и в современном социокультурном пространстве [2. С. 50].

Книга высоко ценилась на Руси с давних времен. Не случайно в «Повести временных лет» книги сравнивались с реками, «напоющими Вселенную». Книга и книжники на Руси формировали национальное самосознание, национальный тип личности, были источником представлений о том, во имя чего стоит жить.

Синтезировать различные аспекты исследования книжности и книжной культуры позволяет культурологический подход, в центре которого стоит культуротворческая деятельность личности. На основе этого подхода представляется возможным соединить многообразные трактовки книжности, рассмотреть ее историческую динамику, выявить роль книги и книжности в становлении русской ментальности, в изучении отечественной культуры.

Именно в рамках культурологического подхода возможна методология исследования книжности как ментального концепта. Под ментальностью принято понимать «картину мира», не всегда осознаваемый внутренний опыт, душевный строй, типичный для людей той или иной культуры.

Для нас представили значительный интерес исследования книжности не как застывшего понятия, а как динамичного концепта работы

Г. М. Агеевой «Концепт «книжность»: типология и области бытования», «Концепт «книжность» в воспоминаниях библиотечных специалистов». Исследователь подходит к книжности как к уникальному социокультурному явлению, которое претерпевает множественные влияния, отражает исторические традиции, образ мышления и поведения членов общества и может быть реконструировано через образы памяти.

Изучение книжности на основе методологии концепта позволило автору расширить границы понятия «книжность», выявить влияние книги на формирование образа мира и человека в мышлении читателя. Книжность впервые представлена как один из базовых концептов национального менталитета, незавершенного, развивающегося, эмоционально окрашенного.

Плодотворность изучения книжности как концепта состоит в том, что он соединяет в себе множество смыслов: совокупность произведений/изданий, книжную культуру, книжное дело, литературоцентризм, образ жизни/мыслей книжника, книжное общение/воспитание книгой, врожденную программу человека; наряду с отражением объективных условий и обстоятельств, книга запечатлевает факторы, пропущенные через внутренний мир личности, отнесенные к событиям частной

жизни, связанные с эмоциями и ощущениями [1, С.10].

«Концептность» книжности передает ее модельный, проектный, реконструктивный характер, акцентирует незавершенность и нацеленность на развитие. Она не ограничивает исследователя историческим аспектом книги и книжности, перспективна в плане исследования их актуального состояния в условиях технотронного общества

Интегративный предмет мировая художественная культура обладает значительным потенциалом в изучении книжности в ее образной, понятийной и ценностной составляющих. Чтение и обсуждение шедевров мировой и отечественной художественной классики помогает школьникам на когнитивном и эмоциональном уровне усвоить идеалы той или иной культурно-исторической эпохи, быть открытыми к ценностям создававшего эти шедевры народа. Обращение к российскому художественному наследию поможет им понять и сердцем прочувствовать идеалы и ценности, воплощенные в произведениях выдающихся отечественных мастеров литературы и искусства.

Обращение к книге на занятиях по МХК позволяет осуществлять межпредметные связи с литературой, музыкой, изобразительным искусством (например, изучение книжной миниатюры как особого вида изобразительного искусства и неотъемлемой части оформления книги).

Способ создания книги и её оформление – один из важнейших аспектов книжности. На занятиях в рамках самостоятельной проектной деятельности обучающихся можно рассмотреть особенности полиграфического оформления литературных произведений: от сказок и эпоса древних цивилизаций до шедевров классиков мировой литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева Г. М. Концепт «книжность»: типология и области бытования // Румянцевские чтения, 2013: материалы междунар. науч. конф. (Москва, 16-17 апр. 2013 г.). В 2 ч. М., 2013. - Ч. 1. С. 8-13.
2. Апухтина Н. Г., Невелева В. С. Феномен книжности: философско-культурологическое осмысление истории и современного состояния // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 1(29). С.48–50.
3. Медведев А.В. Развитие концепта цивилизации в логике преобразования научной рациональности // Коллизии культуры в информационном обществе. Материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, УРФУ, 19-32 марта 2014 г. Екатеринбург, 2014. С.104–108.
4. Мир слов Ушакова. Книжность. URL: http://www.mirslovushakova.ru/show_term/69283/ (дата обращения: 13.03.2016).
5. Савинова Н.В. К особенностям лингвистической терминологии (на примере анализа термина «концепт») // ФЭН-наука. 2011. №1. С. 57–59. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17844594> (дата обращения: 26.11.2015).
6. Сборник электронных толковых словарей. Концепт. URL: <http://slovorus.ru/index.php> (дата обращения: 26.11.2015).
7. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. 1991 с.
8. Суржанская Ю.В. Концепт как философское понятие. Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. Томск. – № 2. – 2011. С. 70 – 74.
9. Филатов В. П., Михайловский А. В., Никифоров А. Л., Игнатенко А. С. Обсуждаем статью «Концепт» // Эпистемология & философия науки. Т. XXII – № 4. – М.: «Канон+», 2009. С. 149–158.

УДК 37.043

А. В. Четверткова

г. Екатеринбург, Россия

КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: подростковый период, качества личности, идентичность, самопределение, саморефлексия, религиозность

АННОТАЦИЯ. В статье представлен анализ научной литературы по периодизациям психического развития подростков. Выделены и описаны важнейшие новообразования и формирующиеся качества личности подростков. Представлен «портрет» личности подростка, формирование которой основано на религиозно-ценностной основе.

A. V. Chetvertkova

Yekaterinburg, Russia

PERSONAL QUALITIES OF A MODERN TEENAGER. PSYCHOLOGICAL DESCRIPTION

KEYWORDS: teenage period, personal qualities, identification, self-determination, self-reflection, religiousness.

ABSTRACT. The article presents an analysis of the scientific literature on periodization of mental development of teenagers. The major neoplasms and the emergent qualities of teenager's personality have been identified and described. Psychological description of the teenager's personality based on religious values have been analyzed.

Жизнь человека при переходе из одного возрастного периода в другой меняет свою смысловую обусловленность: сама структура личности претерпевает существенные трансформации. Поскольку сама личность представляет собой целостную структуру, то и эти изменения, новообразования, формируются также целостно. Так в подростковый период происходит смена тех интересов и ценностных ориентаций, которые, отбираясь подростком, позже станут основой его личности и мировоззрения – качествами личности в следующем периоде.

Поскольку религия выступает источником смысла жизни человека, помогая ему выстраивать ценностно-нормативную систему, согласно которой он регулирует свои отношения с миром и обществом, в котором он живет и с которым взаимодействует, то именно религия,

будучи мотивационной установкой подростка в данном периоде, может служить не только формированию у него особого мировоззрения, но и самого качества личности – религиозности.

Актуальность исследованию качеств личности подростка в современном мире задают те процессы унификации, интернационализации, которые весьма масштабно и активно влияют на формирование личностного мировоззрения, самоотношения, поведения, самоопределения личности. По нашему мнению, подростки в данный период своего психического развития больше подвержены влиянию окружающего мира, чем в какой-либо другой, а потому изучение особенностей формирования качеств их личности становится весьма серьезной задачей.

Подростковый возраст рассматривается как многогранный процесс разви-

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

тия индивида. В нем выделяется несколько центральных факторов, каждый из которых по-разному интерпретируется. Среди них в зарубежной психологии – С. Холл, Р. Бенедикт, Э. Шпрангер, У. Штерн, Э. Эриксон, - обозначают «центральные линии» или «основные задачи» развития. В отечественной же Л.С. Выготским, Д.Б. Элькониным, А.Н. Леонтьевым, В.И. Слободчиковым выделяются «ведущая деятельность» и «центральные новообразования возраста».

Существуют различные взгляды на вопрос возрастных границ этого периода: согласно С. Холлу, это период от 11 до 14 лет; Э. Шпрангер, рассматривавший подростковый возраст внутри юношеского, определял его границами 13 - 19 у девушек и 14 - 21 годами у юношей; Э. Эриксоном возрастные границы описаны в интервале 11 - 20 лет; периодизация детско-го развития Л.С. Выготского определяет подростковый с 14 – до 18 лет; Д.Б. Эльконин ограничивает подростковый возраст с 10 – до 15 лет. Несмотря на данный разброс в границах периода (в общем, от 11 до 19-21 лет), подростковый возраст «начинается» с изменения социальной ситуации развития. В психологии этот период называют переходным или критическим возрастом, название для которого выбрано как наиболее точно характеризующее особенности протекания самого периода.

Одним из первых, кто описывал психологические особенности подросткового возраста, стал С. Холл [6]. Он указывал, что в данный период подростку свойственны противоречивость, нестабильность характера, выражающиеся, например, в резких перепадах настроения.

Холл ввел в психологию представление о подростковом возрасте как кризисном периоде развития. В соответствии с теорией рекапитуляции, которую он разрабатывал вместе с К. Гетчинсоном,

ребенок в своем психическом развитии кратко повторяет стадии развития психики человеческого рода, т.е. онтогенез повторяет филогенез [3. С. 18]. Это промежуточная стадия между детством взрослым состоянием. По его мнению, подростковый период – это кризис самосознания, преодолев который подросток приобретает «чувство индивидуальности» [3. С. 235].

Р. Бенедикт также утверждала, что подростковый период является промежуточным между половым созреванием и началом взрослой жизни. Она разработала теорию непрерывного и дискретного обусловливания, которая выявила зависимость двух факторов: психического развития подростка и степени *социальной стимуляции общества*, в которое подросток деятельностно и социально включен. По её мнению, психическое развитие подростка в странах с различной культурой и социальной организацией различно именно из-за степени этой социальной стимуляции, которая, может и не всегда открыто, но всегда поощряя/осуждая регулирует его деятельность, тем самым *мотивируя* подростка бессознательно быть похожим/непохожим на тот или иной культурный тип, принятый в данном обществе.

Э. Шпрангер в аспекте культурно-психологической концепции отмечал, что «психическое развитие есть вращение индивидуальной психики в объективный и нормативный дух данной эпохи» [5. С. 56], а потому подростковый возраст – это возраст «*вращения в культуру*». Шпрангер считал, что каждая фаза подросткового возраста, а их всего три, характеризуется кризисом, который направлен на освобождение от зависимостей детства. Успешным итогом данного периода является возникновение новообразований, среди которых: открытие личностью своего «Я», возникновение у неё рефлексии и

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

саморефлексии, осознание ею своей индивидуальности.

У. Штерн называл подростковый возраст «серьезной игрой», отмечая, что он является промежуточным между детской игрой и вполне сознательной, серьёзной деятельностью взрослого. Он рассматривал подростковый возраст как один из этапов формирования личности, обозначая, что в этом формировании важно то, какая *ценность* переживается личностью как наивысшая, определяющая его жизнь в данный период. Штерн выявил, что переходный возраст характеризуется не столько направленностью чувств и мыслей, идеалов и стремлений, сколько наиболее приемлемым, индивидуальным для личности *образом действий*.

Э. Эриксон, изучая данный период, ключевым обозначал понятие *идентичности*, определяемое им как «субъективное ... ощущение тождества и целостности» [8. С. 43]. Сама психологическая напряженность, сопутствующая формированию личности и личности именно психологически целостной, во многом зависит от духовно-культурной атмосферы общества, в котором, собственно, формируется личность подростка. Так отрочество, которым он называл этот период, это та стадия, которая ставит перед личностью задачу целостного *осознания себя и своего места в мире*. В случае «нерешения» этой задачи возникает отрицательный полюс – неполнота и сомнения в понимании собственного «Я», которую Эриксон называл понятием «диффузии идентичности» или «спутанной идентичностью».

В отечественной психологии Л.С. Выготским была основана культурно-историческая традиция в изучении особенностей и закономерностей развития в подростковом возрасте. Он отмечал: «...что принято обычно называть личностью, является не чем иным, как самосоз-

нанием человека, возникающим именно в эту пору: новое поведение становится поведением для себя, человек сам осознает себя как известное единство. Это конечный результат и центральная точка всего переходного возраста» [1. С. 227].

Согласно его концепции, все психологические функции человека действуют в определенной системе, в которой личность всеми своими интересами, влечениями, желаниями и стремлениями вполне сознательно начинает управлять. Так, им были выделены несколько основных групп интересов-доминант подростков, среди них: «эгоцентрическая доминанта» (интерес подростка к собственной личности), «доминанта дали» (установка подростка на большие, дальние перспективы), «доминанта усилия» (стремление подростка к волевым усилиям, которые могут проявляться в радикальной борьбе против воспитательно-родительского авторитета) и др.

Выготский выделял такие два новообразования возраста, как развитие рефлексии и на ее основе - *самосознания*. Развитие рефлексии связано с возникновением самосознания у подростка, когда для него становится возможным более глубокое и широкое понимание других людей. Развитие же самосознания, как никакая другая сторона душевной жизни зависит от культурного содержания среды. Поэтому идеальной формой в этом возрасте является область моральных норм, на основе которых строятся социальные взаимоотношения.

Однако резкое развитие рефлексии и самосознания в сочетании с зарождающимся чувством взрослости и самостоятельности могут приводить и к возникновению и актуализации *негативизма* – отрицанию подростком не только право старших на поучение и воспитание, но и «традиционных» с его т.з. идеалов, норм и ценностей. Подросток не принимает ут-

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

верждения старших не потому, что действительно не согласен с ними, но потому, что они исходят от авторитета старших и накладываются на него как а priori единственно верные. Это может спровоцировать как упорный поиск подростком своего миропонимания ради личностного комфорта, так и «внешний» поиск смыслов или отказ от него – отрицание ради отрицания.

В концепции Д.Б. Эльконина отношение подростка к самому себе уже как к взрослому - чувство взрослости - проявляется в возникновении у него устойчивого желания принятия им взрослыми как взрослого.

Ведущий тип деятельности подросткового возраста - общение со своими сверстниками. Эти отношения являются предметом особых размышлений подростка, внутри которых корректируются его самооценка, уровень притязаний к себе и другим и т.д. В данный период подросток очень активен в общении и в «поиске друга». По мнению Д. Б. Эльконина, такое общение для него - особая деятельность, предметом которой является другой человек, а содержанием - построение *взаимоотношений* и действий в них.

В.И. Слободчиковым и Г.А. Цукерман подростковый возраст называется кризисом отрочества и характеризуется особой степенью развития субъектности - персонализацией. Слободчиков отмечает: «Имя этой ступени - персонализация. Слово, соединяющее значение личины (маски, роли) и Лица, акцентирует, с одной стороны, кульминационный момент личностного развития - появление способности к *саморазвитию* (развитию собственной самости), с другой - принципиальную ограниченность данной ступени развития личности, еще не достигшей внутренней свободы - освобождения от власти любой самости, как своей, так и чужой» [4. С. 43].

Кризис отрочества выявляет противоречие внутри личности, внутри его представления о себе, в его самосознании. Это по сути, попытка утвердить личностью свой способ бытия в мире, осознать себя как целостность и свою способность саморазвития.

Возвращаясь к концептуальным подходам психологического возраста, мы можем отметить, что содержательно центральные тенденции подросткового возраста описываются сходным образом. И в первую очередь, это образование и становление:

- идеалов, ценностей и норм (У. Штерн);
- индивидуальности (С. Холл, Э. Шпрангер, Э. Эриксон);
- субъектности и идентичности (В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон);
- самосознания (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, и др.);
- рефлексии и саморефлексии (Л.С. Выготский, В.И. Слободчиков, Э. Шпрангер и др.);
- социально ориентированных потребностей в общении, разделение на «своих» и «чужих» (Д.Б. Эльконин).

Именно с начала становления идеалов, ценностей и норм у подростка формируется мировосприятие окружающего мира. Пока они являются определяющим фактором и стоят как бы в основе этического, эстетического, философского и пр. мировосприятия. Причем, поскольку все идеалы и ценностные нормативны одновременно вращены в культуру и формируют культурную среду, т.е. являются именно символическими универсумами, то подросток будет как бы «вращать в эту культуру» (Э. Шпрангер), наполняя свой личностный миф ими.

Так, обусловленный культурно духовной средой (Р. Бенедикт, Л.С. Выготский) подросток на их основе будет формировать свой личностный миф о мире. И

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

если в этой эстетической, этической, философской духовности есть частица религиозной, то и она станет частью его мифа, ибо и её вхождение обусловлено средой. Это означает, что сама среда обуславливает – формируется ли личность подростка на основе религиозного мифа или же на основе мифа иного качества.

Однако, если развитый негативизм подростка не разрешается благоприятно и подросток сознательно отказывается от конструирования своего личностного мира, то та частица духовности, принимаемой в его воспитании как единственно верная, и отторгаемая им ради самого отторжения, не просто не войдет в основу его ценностных установок, но и станет акриво для него неправильной и нежеланной.

Таким образом, если в основе личностного мифа подростка будет лежать миф религиозный (или опять же – какой-либо иной), сами новообразования и качества личности будут сформировываться исходя из его установок.

Если в основе этически-нравственных норм и представлений подростка будет лежать идеалистическое представление о первородности божественного и истинности определенных религиозных текстов – сформируется *религиозная вера*.

Приобретенные и образованные на основе религиозных идеалов стимуляции будут побуждать подростка самоанализировать свои поступки и действия, тем самым актуализируя для себя ценность религии и веры, т.е. служить основой именно *религиозной мотивации*.

Потребность в интеллектуальном насыщении, развитию творческой индивидуальности своей и попытка «найти себя в идеале» или «идеала в себе» будет мотивировать подростка на ознакомление и приобщение его к религиозным произведениям – *религиозным источникам и канонам*.

Попытка определить себя, обозначить и актуализировать свою индивидуальность подростком будет обозначена как *религиозная самоидентификация*.

Самосознание как проявление специфики отношения подростка к собственному «Я» будет формироваться на основании *религиозного самоотношения*.

Образующиеся рефлексия и саморефлексия подростком своих поступков на основе духовно-ценностной мотивации будут задавать ему определенное поведение в рамках конфессионально-религиозных нормативов – т.е. *религиозное поведение*.

Социально ориентированные потребности подростка в общении, его разделение на «своих» и «чужих» и само его религиозное поведение будут мотивировать подростка на приобщение к конфессионально-религиозной общности – т.е. *вхождение в религиозную организацию*.

Однако, насколько в данном периоде проявляется готовность подростка определять себя как личность религиозную, насколько это качество религиозности стимулируется в его развитии и саморазвитии, насколько эта религиозность вообще проявляется у подростков в современное время, – это проблемы, требующие дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений в 6 т.: Т. 4: Детская психология. /Под ред. Д. Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
2. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. – М.: Изд-во Моск. ен-та, 1971. – 40 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

3. Марцинковская Т. История психологии. 4-е изд., стереотип. – М.: Академия, 2004. – 544 с.
4. Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Интегральная периодизация общего психического развития // Вопросы психологии/ 1996. № 5. С. 38-50.
5. Шпрангер Э. Психология юношеского возраста. // Педология юности. – М.-Л.: Литература, 1931. – 453 с.
6. Холл С. Инстинкты и чувства в юношеском возрасте. – П., 1920. – 356 с.
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. - М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 257 с.
8. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – 592 с.

УДК 37.022

Н. С. Шульга

г. Екатеринбург, Россия

ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: поликультурное образование, диалог культур, диалоговый подход в поликультурном образовании, культурология, культурологическое знание.

АННОТАЦИЯ. В данной статье авторы рассматривают феномен поликультурного образования в контексте современности и значимость диалогового подхода в поликультурном образовании. Культурология выступает как способ решения проблемы диалога культур и формирования нового мировоззрения, необходимого современному человеку.

N. S. Shulga

Yekaterinburg, Russia

THE PROBLEM OF DIALOGUE IN MULTICULTURAL EDUCATION

KEYWORDS: multicultural education, dialog of cultures, the Human Relations approach in multicultural education, Cultural Studies, cultural perspective.

ABSTRACT. In this article the authors examine the phenomenon of multicultural education in the present context and the significance of the Human Relations approach in multicultural education. Cultural Studies act as a way to solve the problem of dialogue of cultures and to develop a new world view which is necessary for modern people.

Конец XX века – время развития коммуникации в широких масштабах: начали сближаться целые страны и народы, в мире активизировались миграционные процессы. Широко стал использоваться термин «глобальная деревня», отражающий сегодняшнее состояние мира: способы преодоления пространства и установления контакта с любой точкой на планете стали как никогда доступны, коммуникация с другой культурой становится привычным явлением нашей повседневности.

Сегодня общество вовлечено в процессы глобализации, когда становится неизбежным столкновение разных культур, религий, взглядов на жизнь. Происходит стирание границ некогда бывших замкнутыми социокультурных пространств, и современный человек попадает в ситуацию культурного плюрализма, когда в повседневной жизни его окружают люди с другими представлениями о мире и обществе, иными сте-

реотипами и образцами поведения. К человеку предъявляются требования толерантности, терпимости, уважения к другим культурам, религиям и их представителям, умения мирно и бесконфликтно ужиться с ними в одном социальном пространстве, быть готовым и способным идти с ними на контакт, успешно с ними взаимодействовать. Вместе с тем возрастает ценность личности каждого отдельного человека с признанием его культурных особенностей.

Идеи мультикультурализма расширяют понимание культурного многообразия, которое теперь рассматривается как ресурс социально-экономического развития, как источник культурного богатства. В мире насчитывается около 2000 народов, более 200 стран, и их представители тем или иным образом вовлечены в процессы глобализации. Перед мировым сообществом встает проблема адекватного восприятия и успешного

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

взаимодействия между участниками этого культурного многообразия.

С вступлением истории человечества на ступень цивилизации национальный вопрос стал играть далеко не последнюю роль в жизни мирового сообщества, он приобрел значение основополагающего в общественно-политической жизни. Опыт истории подсказывает, что гармоничное развитие народа во многом обеспечивается его самоопределением, не наносящим ущерб другим этносам.

Перед образованием встает задача формирования всесторонне развитой личности, которая бы комфортно чувствовала себя в окружающей многокультурной среде, могла психологически адаптироваться в подобной обстановке и создавать комфортные условия для коммуникации и жизнедеятельности в целом. Культура в самом общем смысле – специфически человеческий способ жизни. С раннего детства, впитав местные традиции, человек зачастую упускает тот факт, что исторические и географические условия выживания провоцировали разные народы формировать неодинаковые модели поведения, восприятия, традиций, менталитета.

Сегодня педагогическая наука работает над соответствующей описанным условиям и требованиям образовательной стратегией, которая бы учитывала новые социокультурные реалии. В документах Совета Европы, ООН и ЮНЕСКО последних десяти лет подготовка подрастающего поколения к жизни в поликультурной среде является одной из приоритетных задач.

Так, в докладе международной комиссии ЮНЕСКО, посвященному глобальным стратегиям развития образования в XXI веке, прописывается одна из основополагающих функций школы – сформировать способность уживаться, помочь представителям различных народов и культур воспитать солидарность друг к другу, которая является отражением уже существующей

взаимосвязи государств и народов. Актуальность поставленных задач сохраняется до сих пор.

При такой тенденции необходимыми условиями мирного и эффективного контакта становятся:

- формирование культурных ценностей у всех участников диалога культур и этносов;

- создание общего национального и культурного пространства, внутри которого каждый индивидуум способен обрести и сохранить этнический, языковой, культурный и социальный статус [2. С. 9].

Поликультурное образование подразумевает процесс создания благоприятных условий для формирования у личности такой мировоззренческой установки, которая способствовала бы конструктивному сотрудничеству, основанному на приобщении к этнической, отечественной и мировой культурам [5].

Курс на поликультурную направленность образования отвечает специфике современной государственной политики мультикультурализма.

При осуществлении государственной культурной политики также приходится сталкиваться с проблемами мультикультурализма, когда следует учитывать интересы всех национальных групп, представляющих государство. Особенно важно обеспечить возможность всем этническим группам сохранить свою идентичность, уникальность и уважение к своим корням без ущемления интересов друг друга. Однако помимо сохранения культурной преемственности внутри национальных общностей существует вопрос успешной межгрупповой коммуникации, без которой невозможно представить гармоничное общество.

В подобной ситуации неизбежно встает вопрос об адекватном восприятии, отношении к культурному разнообразию, а также вопрос психологического комфорта

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

каждого представителя поликультурной среды.

Образование с учетом современных реалий общества способно адаптировать личность к условиям плюрализма, научить ее воспринимать мир как единство многообразия и позитивно воспринимать этот образ. В этом случае как никогда становится актуальной идея поликультурного образования, направленного на формирование личности, способной успешно и эффективно функционировать в мультикультурном обществе.

С педагогической точки зрения, тема имеет актуальное значение в связи с модернизацией системы образования в России, с необходимостью воспитания толерантного отношения к культурному плюрализму. Законодательно важность развития поликультурного образования подтверждается в следующих правовых актах: Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года (2000); Концепция национальной образовательной политики Российской Федерации (2006); Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (2009); проект Концепции поликультурного образования в России (2010) и др.

Также Федеральные образовательные стандарты общего и профессионального образования ориентированы на поликультурный подход в образовательном процессе.

Общество взяло курс на установки мультикультурности. «Для того чтобы выжить в современном, сложном мире, люди должны понимать разную культуру. Приобретение межкультурной компетенции, которая является способностью изменять свои знания, отношение и поведение таким образом, чтобы быть открытым и “гибким” к другой культуре, стало насущной проблемой для людей, пытающихся выжить в условиях глобализации общества XXI века» [7], – такие слова прозвучали на международной конференции по исследованию современных

проблем образования, проведенной в 2009 году.

Говоря о мультикультурности, мы не можем обойти понятие открытого общества, без которого затруднительно представить эффективное сотрудничество в условиях культурного многообразия. Открытое общество подразумевает осмысление стереотипов (их правомерности или необоснованности) и диалог, существование равноправных групп и сил, поддержка многообразия, готовность к эксперименту.

Для нашей реальности характерно взаимопроникновение культур как неизбежное следствие развивающихся коммуникаций и снятия искусственных барьеров. Теперь размываются границы, внутри которых долгое время сохранялись гомогенные культурные образования, происходят встреча, диффузия, столкновение или диалог Одного с Другим. Сложные этнические и культурные взаимоотношения характерны для современного мира, когда столкновение интересов сообществ, неодинаково воспринимающих мир, чревато серьезными последствиями.

Ситуация встречи с другим взглядом на окружающее, другим способом жизни в принципе, является проблемной для представителя любой общности, любой культуры. И в мире, где мы ежедневно взаимодействуем с проявлениями множества культурных традиций (результат уже привычного процесса глобализации), решающее значение приобретает знание, способное упорядочить наши представления о Другом, понять и грамотно вступить в эффективный диалог.

Проблема диалога культур уже разрабатывалась теоретиками культуры (В.С. Библером, М.М. Бахтиным, А.С. Лосевым, М.С. Каганом и другими) и признавалась ими как актуальная, имеющая решающее значение в условиях современной цивилизации. Культура рассматривалась ими как объект, способный быть переосмысленным

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

и понятным исключительно в коммуникативном процессе, где участвуют представители разных культур.

Говоря об эффективном диалоге культур, мы подразумеваем коммуникативный процесс, в который вовлечены репрезентанты разных культурных матриц, придерживающиеся идей взаимоуважения, равноправия культур и стремящиеся к взаимопониманию. Особое значение для исследователей проблем культуры и образования приобретает диалоговый подход в поликультурном образовании.

Отмечается формирование единого мирового сообщества как результат усложнения контактов и связей в коммуникативном пространстве. Процесс носит стихийный, слабо поддающийся контролю характер, что неизбежно ведет к возникновению конфликтов интересов. Учитывая данные обстоятельства, ученые пришли к выводу о необходимости диалога как наиболее подходящей для складывающихся условий образовательной поликультурной стратегии.

Так, С.Л. Новолодская утверждает, что целью современного образования является формирование так называемого «диалогического человека», отличительной чертой которого является способность воспринимать мир во всем его культурном многообразии [4. С. 230].

В поликультурном образовании диалог подразумевает конструирование ситуации взаимодействия, где не происходят конфронтации точки зрения, не производится их оценка по степени важности или правильности, они используются как импульс для вступления в диалог, как инструмент взаимообогащения культур [1. С. 14].

Другой исследователь диалогового подхода, А.В. Шафрикова, подчеркивает потенциал поликультурного образования в плане сохранения и развития культурных ценностей и норм, а также форм и образцов деятельности, бытующих в конкретном сообществе. Шафрикова отмечает направлен-

ность поликультурного образования на взаимодействие и диалог культур [6. С.24].

Описанные идеи развиваются в рамках концепции «диалога культур», рассматривающей поликультурное образование как инструмент знакомства и приобщения к культурному разнообразию с целью формирования общепланетарного сознания, смысл которого заключается в возможности осуществлять эффективную межкультурную коммуникацию в мировых масштабах и становиться частью мирового культурно-образовательного пространства [3. С.56].

Культурологическое знание как особый способ интерпретации реальности способно не просто дать обществу набор фактов о культурных и этнических традициях других народов, но передать их дух, фактуру; это способ, помогающий не просто узнать, но понять что-то, не являющееся Своим. Человек судит о Другом как правильном или неправильном, знакомом или чужом, не имея контекста и должного понимания того, с чем он столкнулся. Это отражается и на коммуникативных отношениях на разных уровнях, в том числе и в образовании.

В связи с этим особое значение приобретает вопрос культурологического знания, как необходимого условия формирования, развития и существования гармоничного общества. Для современного мира характерна глобализация как импульс к поиску новых путей работы с информацией, открытость как требование к личности и обществу в целом, неопределенность как особенность межкультурных контактов и диалог как необходимость выживания в мире коммуникаций и технологий.

Работа с упомянутыми аспектами современности предполагает формирование нового мировоззрения, позволяющего каждому участнику коммуникативного процесса видеть себя значимым компонентом мировой культуры наряду с остальными, осознавать ценность всех составляющих этой сис-

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

темы и рассматривать разумный диалог как единственный путь развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библер В. С. Философско-психологические предположения школы диалога культур. М.: Росспэн, 1998. –216 с.
2. Джурицкий А.Н. Педагогика межнационального общения: поликультурное воспитание в России и за рубежом: учеб.пособие. М.: Сфера, 2007. – 224 с.
3. Нарыкова О.Н. Теоретические подходы к формированию поликультурной осведомленности студентов // Среднее профессиональное образование, 2011. № 5. С.56-58.
4. Новолодская С.Л. К вопросу о диалогическом подходе в поликультурном образовании // Вектор науки ТГУ, 2011. № 3(6). С.230-232.
5. Основные термины, глоссарий образовательных технологий. 2006. URL: <http://didacts.ru/dictionary/1005/word/polikulturnoe-obrazovanie> (дата обращения: 3.12.2015)
6. Шафрикова А.В. Мультикультурный подход в обучении и воспитании школьников: автореф.дис. д-ра пед. наук. Казань, 1998.
7. Davis N., Fletcher J. The puzzles of practice: initiating a collaborative research culture // Australian Association for Research in Education (AARE) International Education Research Conference. 2009. URL: <http://www.aare.edu.au/09pap/dav091506.pdf> (дата обращения: 24.11.2014).

УДК 378.147

Л. Н. Якина

г. Екатеринбург, Россия

ИНТЕГРАТИВНЫЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ МХК: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-КУЛЬТУРОЛОГОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гуманитарно-эстетическое образование, методология преподавания МХК, междисциплинарность, интеграция в МХК, культурологический подход в МХК, профессиональная компетентность, подготовка культурологов.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается проблема поиска способов развития профессиональной компетентности студентов-культурологов в преподавании мировой художественной культуры. Обоснованы методологические подходы в раскрытии интегративного ценностно-смыслового потенциала дисциплины в контексте культуры.

L. N. Yakina

Yekaterinburg, Russia

INTEGRATIVE AND CULTURAL APPROACHES IN TEACHING OF WORLD ART CULTURE: THE INTERDISCIPLINARY ASPECT IN TRAINING OF STUDENTS CULTUROLOGISTS IN PEDAGOGICAL HIGH SCHOOL

KEYWORDS: humanities and aesthetic education, the methodology of teaching of World Art Culture, interdisciplinarity, integration into the World Art Culture, cultural approach, professional competence, training of students culturologists.

ABSTRACT. Problem of finding ways of development of professional competence of students culturologists in the teaching of World Art Culture considered. The methodological approaches in integrative evaluative-semantic potential of the discipline in the context of culture are identified.

Достижение целей современного гуманитарно-эстетического образования связано с необходимостью научно-философского, методологического обоснования и перехода к новому качеству подготовки будущего педагога для формирования его профессиональной компетентности в условиях внедрения профессионального стандарта, разработки и обсуждения оценки и самооценки квалификаций специалистов. В этих инновационных условиях нами рассмотрены способы овладения будущими педагогами-культурологами профессиональ-

ными знаниями и умениями в проблемном поле преподавания дисциплины «мировая художественная культура» (далее – МХК) в междисциплинарном аспекте. Это связано с тем, что педагогическая проблема становления целостной личности обучающихся, как студентов, так и школьников, способных к пониманию смыслов и взаимосвязей явлений действительности в гуманитарно-эстетическом познании, заостряется в усложняющемся поликультурном мире с возрастанием роли межличностной, межкультурной коммуникации.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

Потребности учащихся в эстетическом осмыслении действительности отражены в требованиях ФГОС, касающихся и преподавания МХК, в направленности на формирование целостного представления о мире, понимании роли искусства в культурно-историческом процессе с позиций диалога культур, то есть актуализируется надпредметный, междисциплинарный уровень результатов образования. В современных педагогических исследованиях и практике осознается необходимость интеграции родственных «человековедческих» дисциплин в школе, вузе. Авторы работ отмечают, с одной стороны, собственный потенциал интегративной дисциплины МХК в развитии мировоззрения, системы ценностей, культуры мышления и коммуникативной компетентности обучающихся. С другой стороны, указывается на то, что доминируют такие методы изучения художественной культуры, когда произведения искусства предстают в качестве иллюстративного материала, «выхватываются» из культурно-исторического контекста. При этом остаются нерешенными вопросы интеграции дисциплин гуманитарно-эстетического цикла, «сближения» содержания образования с культурой (Л. А. Беляева, В. Л. Бенин, И. Я. Мурзина).

Для того, чтобы реализовать междисциплинарный аспект преподавания МХК, следует выделить и усилить два методологических подхода, которые адекватны целостной образной природе предмета изучения – художественной культуры, которая понимается в культурологическом знании во всем многообразии связей искусства и других сфер культуры, в динамике культурно-исторического процесса, в горизонтальном и вертикальном «срезе», ментальном «измерении» культуры как целостного феномена. Это интегративный и культурологический подходы в гуманитарно-эстетическом образовании, развивающиеся в обновляющейся образовательной среде. С позиции этих подходов в преподавании МХК, опираясь на об-

щепедагогическую теорию интеграции (М. Н. Берулава, К. Ю. Колесина, Н. К. Чапаев), модельно можно выделить основные уровни междисциплинарности (метапредметности) содержания уникальной по своей интегрирующей и «проникающей» в культуру сущности дисциплины. Три уровня интеграции содержания МХК в культурологическом курсе: взаимодействие видов искусств (полихудожественность); установление смысловых взаимосвязей элементов содержания гуманитарно-эстетических дисциплин в МХК; проявление глубоких жизненных связей явлений художественной сферы и других сфер культуры. В итоге, интеграция элементов обеспечивает ценностно-смысловое единство содержания МХК, «поле активизации» межнаучных связей, определяющих стратегию формирования личности.

Рассматривая способы овладения будущими педагогами-культурологами профессиональными знаниями и умениями в междисциплинарном аспекте преподавания МХК, как мы показали, важное значение имеет теоретическое модельное представление содержания – построение его идеального образа как отношения частей и целого (в дедуктивной и индуктивной логике, строгом «сцеплении» элементов/смыслов и их вариативности, ассоциативном «прочтении», множественности интерпретаций и смысловых переходов). Построение конкретизированных моделей содержания МХК на основе интегративного и культурологического подходов в гуманитарно-эстетическом образовании позволит уточнить типы междисциплинарных взаимосвязей разнородных элементов содержания дисциплины (искусство – художественная культура – литература – история), раскрыть их, обогатить преподавание МХК методами философии, культурологии, социологии.

Культурологическое содержание дисциплины МХК построено на интеграции искусств – литературы, изобразительного искусства, архитектуры, музыки, кино в ис-

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

торическом контексте с опорой на художественные стили и жанры как важнейшие формы осмысления мира (М.М. Бахтин), благодаря чему создается целостный художественный образ эпохи, осуществляется диалог культур, мировоззренческий синтез. При разработке междисциплинарных моделей содержания МХК должен сохраняться основополагающий дидактический принцип доминантности эстетического, художественно-образного и педагогически целесообразного ценностно-смыслового ядра (познавание искусства через искусство, гуманистический подход в образовании). Междисциплинарные принципы интеграции содержания МХК при наличии сквозных проблемно-тематических линий в программах дисциплин осуществимы благодаря «стержнезации» – процессу «нанизывания» интегрируемых компонентов на единый «стержень» в системе взаимосвязей, способный объединить в целостное единство элементы, целенаправить их, создавая возможности «взаимотрансформации», рождения новых смыслов (Б. М. Кедров, Н. К. Чапаев). Продуктивными механизмами создания моделей, на наш взгляд, являются «резонансность» содержания (эстетическая и смысловая), «стягивание» элементов вокруг проблемы, «пронизывание» их ведущей идеей, что дает возможность учитывать и встраивать инструменты преобразования смыслов в личностный опыт обучающихся, интегрируя их в культуру.

На этапе проектирования, конструирования и анализа-синтеза в интегративное содержание гуманитарно-эстетической дисциплины МХК вводится осмысление нравственного и социального значения явления, интерпретация проблемы с точки зрения историко-культурного развития человечества, выявление закономерностей жизни, изучение причинно-следственных связей, взаимообусловленности явлений, реализуемой на разных уровнях организации, категориальный синтез. Интегративное

содержание, являясь отражением разных сторон жизни, интерпретируется с позиции значимости в жизни человека, его духовных потребностей, то есть в зоне актуального личностного смысла. В модели интеграции содержания на основе культурологического подхода в обращении и работе со смыслами образно-художественной природы, которые легко входят в эмоциональный, ценностный и когнитивный план личности, выявляются и означиваются неявные, «скрытые значения», педагогически целесообразные смысловые доминанты, не искажающие подлинную картину мира историко-культурной эпохи. На этом этапе осуществляется возможность внесения в предмет изучения содержания реальности в ходе интерпретации, основанной на интуиции, живом созерцании, воображении, переживании, постоянном комбинировании и преобразовании значений на пересечении эмоционального и интеллектуального, что позволяет «схватить» социокультурную и субъективно-антропологическую реальность познания, обеспечить обоснованность выводов и обобщений в постижении субъектом искусства и художественной культуры, воплощая идеи о целостности образования в ценностном компоненте знаний, представлений и опыта личности.

Интеграцию содержания МХК на основе культурологического подхода целесообразно реализовать на основе культурологических концепций диалогической сущности культуры и ее целостности (М. М. Бахтин), синтетизма (Ю. М. Лотман). Главное преимущество этого метода заключается в том, что теоретические положения этих концепций культуры, спроецированные в педагогический контекст, придают целостность, полноту и ценностно-смысловую насыщенность содержанию МХК при выявлении «переходов» и глубоких связей с гуманитарными дисциплинами, преодолевая замкнутость, ориентируют на диалогические

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

принципы развертывания и освоения материала обучающимися.

В модели интеграции МХК ее содержание визуально возможно представить в виде концентрических кругов, расположенных вокруг смыслообразующего ядра – искусства «на пике активности» (Ю.М. Лотман), родственных связей различных видов искусства, «пронизанных» понятием «художественный образ». Всеобщая категория художественного творчества «художественный образ» (форма бытия художественного произведения в его выразительности и осмысленности) – это объединяющее понятие, также как и художественный текст – целостная система и всеобщая категория искусства. Особую роль в модели интеграции содержания МХК играют смысловые связи между текстами, обладающими интегративными свойствами эстетических явлений единой образной природы, благодаря их важнейшим свойствам – многозначности и открытости в интерпретировании, разомкнутости смыслов и в субъективный мир личности, и в культуру. В содержании высвечиваются важные «смысловые узлы» и «пересечения», где усиливается эмоционально-ценностный план изучения и проникновения в художественный материал. Стройность и логику модели обеспечивает «связка»: художественный текст – текст художественной культуры эпохи – текст культуры, осмысливание в горизонтальных и вертикальных содержательных связях образов, символов, идей, концепций, противоречий, конфликтов и способов их разрешения в различных обществах, культурах исторических эпох. В круг значений включаются архетипические образы, вечные проблемы и темы в искусстве и литературе; взаимосвязи и закономерности культурно-исторического процесса, культурно-исторический контекст искусства, историко-художественные стили, жанры, отражающие динамику культурно-исторического процесса в освоении МХК. Смыслообразующим «стержнем» должны

стать представления эпохи, мировоззрение, органическое единство смыслов, жизненные связи, смыслы как личностная ценность.

В методах обучения учителей МХК и других гуманитарно-эстетических дисциплин особое значение имеет освоение операций педагогического моделирования, поскольку компетентность учителя, в данном проблемном поле, состоит в нахождении «связующих нитей», «узловых точек пересечения» и эффективном их использовании в объединении разрозненных компонентов содержания для создания гуманитарного образовательного пространства смыслов и ценностей в мировоззренческой направленности воздействия на личность обучающихся. Анализироваться, конструироваться, оцениваться должны также методические инструменты преподавания МХК на основе культурологического подхода – проблемный метод изложения материала, диалогическое общение (полилог, дискуссия), ценностная интерпретация как понимание духовного содержания явлений (М. М. Бахтин). В процессе подготовки студентов-культурологов следует разрабатывать комплексы творческих заданий различных типов для обучающихся в приобретении методического и гуманитарно-эстетического опыта.

Вопрос конструирования нового текста в содержании гуманитарно-эстетических дисциплин в результате интеграции, как особой ценностно-смысловой компоновки учебного материала, требует всестороннего изучения, анализа и оценки истинности установленных взаимосвязей, акцентирования и композиционности тех или иных элементов, интерпретации и понимания с позиции гуманистических установок. Возможно, речь должна идти о введении культурологической экспертизы, которая будет представлять также этическую оценку содержания в педагогическом контексте как установление сущностных характеристик объекта – текста (в широком смысле), направленного на смыслы, как целостного представления о

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

жизни (духовный мир, значения, отношения, смысловые связи); анализ способов отбора и изучения текстов культуры. Гуманитарная культурологическая экспертиза должна стать органичной частью профессиональной рефлексии педагога – в овладении мыслительными действиями, необходимыми знаниями и умениями, то есть, как его рефлексивная компетентность, развитию которой уделяется особое внимание.

Интерес представляет опыт решения проблемы межкультурной коммуникации в преподавании МХК в школе, когда в качестве одного из эффективных вариантов в обучении студентов-педагогов (профиль – историческое образование) предлагается разработка магистерских проектов междисциплинарного характера (Н. В. Дронова, А. А. Маслобойщикова). В структуре магистерской диссертации два больших раздела. Первый раздел диссертации магистранта посвящен исследованию культурно-исторического феномена определенной эпохи в межкультурной репрезентации, анализу реакции общества на события на основе изучения текстов. Второй раздел представляет собой электронное учебное пособие для школьников с методическим обеспечением. Пособие включает содержательный текст, представляющий собой адаптированное изложение исследования, проведенного в первой части диссертации, с пояснениями и заданиями для учащихся; иллюстративный ряд; хрестоматийный и справочный разделы; темы для самостоятельной работы; ссылки на образовательные интернет-ресурсы; контрольные вопросы по теме. Использование учебного пособия, считают авторы, позволит синхронизировать изучение исторического контекста и МХК, что, несомненно, положительно повлияет на качество освоения учебного содержания школьниками, поскольку преодолевается несогласованность изучения важнейших событий и культурно-исторических явлений в разных курсах.

Создание учебно-методических комплексов междисциплинарного характера на основе интегративного и культурологического подходов в гуманитарно-эстетическом образовании в подготовке студентов-культурологов может стать одним из способов формирования профессиональных компетенций в решении рассматриваемой проблемы, например, при условии использования метода педагогического моделирования содержательных тематических блоков и программ по МХК. Функционирование предложенных выше механизмов объединения элементов содержания усилит интегративный образовательный и воспитательный потенциал дисциплины. Также в структуру УМК должны входить проблемные и творческие задания и ситуации (аналитического, обобщающего характера, по модульному принципу), дискуссионные тексты и вопросы, сформулированные противоречия, разноплановые проблемы, «стягивающие» и «пронизывающие» материал в мировоззренческой направленности воздействия на обучающихся в освоении художественно-образного мира. Культура рассматривается как целостность, а художественная культура – как ее важнейшая духовная составляющая. Такие учебно-методические комплексы в магистерских проектах способны реализовать междисциплинарные связи дисциплин гуманитарно-эстетического цикла. Они представляют межкультурные связи и «делают акцент на общечеловеческом содержании мировой художественной культуры» [1] в условиях одновременного сближения и «размежевания» культур.

Одним из адекватных способов овладения профессиональными знаниями и умениями студентами-культурологами в междисциплинарном аспекте преподавания МХК в ходе обучения в педагогическом вузе может стать система компетентностно-ориентированных заданий, которые строятся на обучении в деятельности, актуальном материале, моделируют проблемную профес-

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

сиональную ситуацию (стимул, рамочные условия, Г. А. Ключева; Д. А. Махотин). Структура компетенции будущего специалиста определяет выбор вида задания (интегративный, междисциплинарный, метапредметный характер) и научно обоснованного методологического подхода в его выполнении. Метод компетентностно-ориентированных заданий в подготовке студентов гуманитарных специальностей перспективен с позиции отражения потребностей современной школы в развитии гуманитарных технологий активного личностного освоения

ценностного мира культуры субъектом в процессе образования.

Важнейшим фактором развития междисциплинарного подхода в гуманитарно-эстетическом образовании является взаимодействие прикладной культурологии и педагогики в сфере объединения проблем образования и культуры [4] для поиска отвечающих вызовам современности концепций преподавания, философско-методологического обоснования реализации нового качества профессиональной компетентности педагога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дронова Н.В., Маслобойщикова А.А. Проблема межкультурной коммуникации в преподавании школьного курса мировой художественной культуры: вариант разработки концепции магистерского проекта [Электронный ресурс]. URL : <http://www.tsutmb.ru/problema-mezhkulturnoj-kommunikaczii-v-prepodavanii?template=46> (дата обращения 12.03.2016)
2. Забара Л. И., Якина Л. Н. Инновационные технологии в методике преподавания МХК как условие развития художественного обобщения у старшеклассников // Педагогическое образование в России. 2013. № 5. С. 20-24.
3. Ключева Г. А. Компетентностно-ориентированные задания: вопросы проектирования [Электронный ресурс] // Среднее профессиональное образование. – 2012. – Вып.2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostno-orientirovannye-zadaniya-voprosy-proektirovaniya> (дата обращения 12.03.2016)
4. Мурзина И.Я. Специфика подготовки культурологов в педагогических вузах в системе регионального образования// Вопросы культурологии. 2012. № 10. С. 37-42

УДК 39 (470.344):371

Р. Ф. Яковлева

Стерлитамак, Россия

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ТРАДИЦИОННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семья, этнос, этническая идентичность, среда, взаимодействие культур, этнопедагогика, этнические ценности, духовное наследие.

АННОТАЦИЯ. Хранительницей и транслятором этнических ценностных традиций выступает семья. Особую значимость проблема приобретает в условиях взаимодействия культур в национальных республиках Российской Федерации. Данное положение обуславливает реализацию таких подходов, как этнопедагогический.

R. F. Yakovleva

Yekaterinburg, Russia

THE DEMAND FOR TRADITIONAL ETHNIC VALUES IN MODERN LIFE

KEYWORDS: family, ethnicity, ethnic identity, environment, cultural interaction, ethnic pedagogy, ethnic values, spiritual heritage.

ABSTRACT. Family is a guardian and translator of traditional ethnic values. The interaction of cultures in the national republics of the Russian Federation becomes the problem of a special importance. This situation leads to the implementation of certain approaches such as an ethnopedagogical.

Важнейшей задачей государства в области образовательной политики согласно положениям Национальной доктрины образования является укрепление института семьи, повышение её статуса. Хранительницей и транслятором этнических ценностных оснований жизни (нравственно-религиозных, эстетических идеалов, традиционных норм поведения и общения и т.п.) подрастающим поколениям традиционно выступает семья. Ценностные основания определяются экономическими, природными условиями, социокультурной ситуацией, в том числе этническими и религиозными особенностями региона.

Важным направлением исследований является изучение регионального аспекта этнических ценностных оснований воспитания. Особую значимость проблема приобретает в условиях взаимодействия культур в национальных республиках Российской Федерации.

В этом полиэтническом регионе сложились особые социокультурные условия функционирования чувашской семьи, объясняемые многовековой историей края: единое государственное образование – Волжская Болгария; падение Волжской Болгарии в начале XIII века в результате татаро-монгольского ига; начало формирования чувашского этноса с конца XIV и начала XV вв.; формирование этнической общности – волго-закамские чуваша (на территории современной Республики Башкортостан) с XVII века. Живя в иноязычном и инокультурном окружении, чуваша Башкортостана сохранили многие культурные традиции, в том числе традиции воспитания детей в чувашской семье.

Обращение к процессам семейной социализации на материале чувашской семьи, проживающей в поликультурном регионе, вызвано несколькими причинами:

во-первых, чуваша, проживающие на территории Республики Башкортостан, составляют меньшинство (117,3 тысяч че-

ловек из 4 057 292), имеет место частичная русификация чувашской этнической группы. Данное положение актуализирует проблему сохранения этнической идентичности как взрослых, так и детей в условиях поликультурного окружения;

во-вторых, историческое проживание чувашей совместно с русскими, башкирами, татарами и глубокие социально-исторические этнические контакты создали особую ситуацию межэтнических отношений и взаимовлияний и, соответственно, способов социализации. Это обуславливает необходимость установления межэтнического диалога, усиления воспитательной функции семьи в воспитании детей на основе гармонии национального и общечеловеческого, активного использования в воспитании средств этнопедагогики (применительно к младшим школьникам – фольклора, праздников, детских игр, ручного труда и т.д.);

в-третьих, имеет место частичная русификация чувашской этнической группы;

в-четвертых, существующие на данный момент исследования, посвященные чувашам, носят преимущественно этнографический и историко-культурологический характер.

Данное положение обуславливает реализацию таких подходов, как этнопедагогический (Г. Н. Волков) – на примере этнических нравственных ценностей своей семьи своего народа; целостный в органическом единстве нравственности и жизни семьи; аксиологический (В. А. Слостенин), обуславливающий подход к воспитанию на основе общечеловеческих ценностей и самооценности личности; личностно ориентированный подход (Е. В. Бондаревская, Э. Ф. Зеер, И. С. Якиманская), отражающий «признание индивидуальности, самооценности каждого человека, его развития не как коллективного объекта, но, прежде всего, как индивида, наделенного своим неповторимым субъективным опытом» [1. С. 9]; деятельностный (Б. Т. Лихачев) –

через вовлечение детей в специально разработанную систему общественно-значимой деятельности.

На основе взаимосвязи детей и родителей закладываются и формируются ценностные ориентации, которые проявляются в отношениях, определяющие стиль жизни, жизненные устремления, планы и способы их достижения. Подкрепляющее поведение родителей через одобрение, поддержку, помогают ребенку адаптироваться к различным ситуациям, искать выход из сложных жизненных ситуаций.

В каждой семье складываются свои традиции воспитания, определяемые различными факторами: существование трехпоколенных семей как транслятора этнических ценностей воспитания; культивирование ценностного отношения к каждому ее члену, его индивидуальным проявлениям; материнский язык как средство общения старших с детьми; формирование личной ответственности за все происходящее в семье; создание условий для творческой самореализации; позитивный психологический климат в отношениях всех членов семьи.

Этническая социализация понимается как процесс усвоения и присвоения личностью образцов поведения, социальных норм и ценностей определенного этноса, языка, истории, традиций конкретной национальной культуры, выступающей далее для него в качестве родной, что необходимо для успешного функционирования в данном обществе. В процессе этнической социализации и происходит осознание личностью своей национальной принадлежности, формируется ее этническая идентичность.

При этом должно быть уделено достаточное «внимание национальным традициям, которые являются неотъемлемой частью великого (наднационального, общечеловеческого) вне времени и пространства. Без этого ощущения нет и

самой личности, у которой есть великая защита – родной народ» [4. С. 41].

И. С. Кон, рассматривая развитие ребенка в контексте социализации, утверждает, что этническая идентичность формируется с детских лет на фоне традиционных родительских чувств, социальных ролей и «культурных символов отцовства и материнства, воплощенных в мифах, религии и т.п.» [3. С. 262].

Г. Н. Волков, сформировавший самостоятельную область научного знания – этнопедагогику, на основе изучения национально-региональной и этнической культур воспитания выделяет национальную педагогику как условие развития духовной культуры человека и подробно рассматривает: средства народной педагогики (поговорки; загадки; народные песни, в том числе колыбельные; песни отрочества; сказки); народный идеал человека; условия воспитания (природа, игра, труд, слово, религия и др.).

Обобщая этот опыт, Г. Н. Волков заключает: «Весь традиционный опыт жизни определяется родной природой... Принцип природосообразности обязательно должен учитываться при составлении учебных программ». Указывая на важное значение этнической идентичности для развивающейся личности, автор подчеркивает, что «тотальная дискриминация национальных языков привела к духовно-нравственной деградации многих народов» [2. С. 128-129].

В этих словах кроется глубинный смысл: утрата национального языка означает утрату своего природного «Я», ведь другие языки, даже языки межнационального общения, для личности являются лишь заместителями родного. При этом важно, что этническая идентичность как осознание личностью своей принадлежности к определенному этносу, переживание индивидом своего тождества с одной этнической общностью не означает полного обособления от других этносов. Это было бы чревато национальной обособленностью и национальной ограниченностью в полном смысле этого слова. Успех воспитания и обучения напрямую зависит от социального партнерства между школой и родителями, вовлечения их в школьную жизнь. Если семья и школа имеют единые цели, проявляют доверие друг к другу, то и ученики легче справляются с задачами образования, приобщаются к труду и обретают ответственное отношение к своим обязанностям, что было и должно оставаться основой семьи вне зависимости от национальности.

Современный человек живет в постоянно меняющемся мире. Индивид, выбирая себе то или иное место в социальном пространстве, тем самым выбирает для себя вполне определенную идентичность. В мире постоянных изменений и неустойчивости индивид выбирает для себя наиболее устойчивую принадлежность, а именно – этническую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаревская Е.В. Ценностно-смысловые ориентиры и стратегические направления развития сельской школы // Педагогика. 2002. № 5. С. 52–64.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика чувашского народа. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1966. – 591 с. 196
3. Кон И.С. Социальная психология. – Воронеж: МОДЭК, 1999 – 442 с.
4. Кузнецова Л.В. Национально-культурная среда в общеобразовательной школе: теория и практика формирования: дисс. ... д-ра пед. наук. – Чебоксары, 2001. – 377 с.

УДК 39

А. А. Бобрихин

Екатеринбург, Россия

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА УРАЛА: НЕЗАКОНЧЕННЫЙ ПРОЕКТ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: современная культура, народная культура, фольклор, симуляция.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются функции образов традиционной народной культуры в современном культурном пространстве. Народная культура рассматривается как источник символов и суррогатов, скрывающих подлинное содержание народной культуры.

A. A. Bobrihin

Yekaterinburg, Russia

THE FOLK CULTURE OF THE URALS: AN UNFINISHED PROJECT

KEYWORDS: modern culture, folk culture, folklore, simulation.

ABSTRACT. We explore the features of images of traditional folk culture in the contemporary cultural area. Popular culture is seen as a source of symbols and surrogates that conceal the real content of popular culture.

Интерес к традиционной культуре обусловлен то возникающей модой на старину, то прорывами в науке, имеющей в качестве предмета отдельные аспекты традиционной культуры. Иногда эти волны дополняют друг друга, порождают и оказывают разного рода взаимное влияние. Так было, например, на рубеже XIX-XX веков, когда успехи отечественной этнографии и фольклористики совпали или предопределили всплеск интереса к народной культуре со стороны художественной интеллигенции. Их сложное взаимовлияние обусловили как создание оригинальных художественных произведений, стилей и течений, таких как «русский стиль в дизайне» или «Дягилевские сезоны», так и, очевидно, сказались на ощущении актуальности «народной темы», способа и ракурса постановки проблем в научном обществе.

Одна из примет современной культуры – обнаружение в общественных пространствах и медиа «фольклорных», этнических сцен, сюжетов и декораций. В современной жизни все чаще встречаются образы и персонажи традиционной народной культуры. Всё чаще различными институтами народной культуре предписываются прикладные роли – воспитатель-

ные, нравственные, идеологические, маркетинговые.

В массовой культуре рождается мода на «фольклор», этническую атрибутику и национально окрашенные политические лозунги. Ощущение угрозы, идущей от новой волны интереса к народной культуре, непосредственное соприкосновение с ней вызывает неприятие профанации и побуждает к более пристальному и честному изучению форм и способов существования традиционной культуры, дабы, если не избежать, то распознать симуляцию. Для специалистов, профессионально занимающихся проблемами современной культуры, осмыслением ролей народной культуры в массовом обществе и урбанистической среде становится весьма актуальной задачей.

Необходимо если не решить, то поставить вопрос: в чем, помимо сувенирных и музейно-концертных застывших форм имитации народной культуры, может (и может ли) проявляться ее присутствие и действенность в культуре иного типа, какой является современная индустриальная и информационная цивилизация.

Явление «традиционная народная культура» конструировалось как область профессиональной деятельности ее субъектами в профессиональных и академиче-

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

ских средах, соответствующими практиками и на основе различных интеллектуальных платформ. Знание и образ народной культуры создаётся в русле тех или иных профессиональных сфер – фольклористики, этнографии, искусствоведения, педагогики, музыкологии, архитектуры и других, ориентирующихся на стандарты научной этики (достоверность, проверяемость, критичность и т.п.). Но было бы заблуждением полагать, что научные парадигмы доминируют в формировании содержания нашего опыта о народной культуре: ведь публичный образ и знание о народной культуре складываются в результате деятельности профессионалов и любителей, руководствующихся другими принципами и достигающих иные, нежели научные, цели. И чем сильнее бюджетно обеспеченный запрос на патриотическую риторику, тем большая вероятность искажения содержания, смысла и ценности народной культуры.

За границами профессиональных позиций, где доминирует установка на достоверность, народная культура перестаёт быть целью и превращается в средство: повышения привлекательности и продаж, роста рейтинга и капитализации. В качестве привлечения покупателей, зрителей, туристов образы народной культуры используются в постановке официозных массовых праздников, концертов и презентаций, в кинематографе и литературе, в рекламе и туристическо-сувенирном бизнесе. Такие случаи можно встретить в каждой из этих отраслей, когда апеллируя к мифологемам «наследие», «народность», «истоки», «возрождение» и проч., содержание народной культуры примитивизируется и обедняется. Отечественная история знает массу примеров, когда, будучи особым мифо-идеологическим образованием, концептам этого ряда приписывались особые сферы применения и специфические смысловые связи: «В зависимости от политических, идеологических и эстетических приоритетов элиты виртуальному «наро-

ду» приписывались «мудрость», «поэзия», «идеалы» и т.п.» [2. С. 77]

В отечественной культурной практике и прежде понятия «наследие», «традиционная» и «народная культура» наделялись почти священным смыслом. Сейчас же манифестация мероприятия, продукции или деятельности вытекающими из «корней» и «истоков» позволяют получить властное одобрение и право представлять «народ» на прилавках, фестивалях и ярмарках, вне зависимости от художественной ценности, доброкачественности и достоверности представляемой продукции или деятельности. Объективно потребительская потребность в «народных» коннотациях продукта понятна, мы живём в состоянии нестабильности и неопределённости, когда актуальна необходимость «соотнести устойчивость и культурную “проверенность” традиции с “неустойчивостью” модернизации». [1. С. 24]

Когда мы понимаем рыночные, административные и бюджетные схемы и механизмы, в которых образы народной культуры используются как средство повышения привлекательности бренда, территории или учебной программы, с необходимостью встают вопросы о компетентности инстанций, из которых исходят властные заказ и одобрение на профанацию народной культуры и о полномочиях на использование народной культуры в том качестве, котором она используется.

Второй вопрос – к субъектам которые выносят на рынки и используют образы и символы народной культуры: «Вы убеждены, что народная культура умерла и достойна того, чтобы её растаскивать на рекламные и идеологические призывы, яркие подделки «а-ля русс» и сценические имитации?». Иначе: вопрос к современным заказчикам и исполнителям заказа на современное «возрождение» народной культуры «Что вы знаете о содержании, смыслах и способах существования народной культуры?».

Наша гипотеза состоит в том, что смысл, которым сегодня привлекают обра-

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

зы народной культуры и цели, с которыми осуществляется деятельность под лозунгом «возрождение народной культуры», за редкими исключениями противоречат самой народной культуре (в Свердловской области, по крайней мере). Вывод напрашивается очевидный: если какая-либо деятельность (образовательная, концертная, туристическая или любой другой бизнес) использует народную культуру и её элементы в качестве средства и ведёт к её искажению и производит суррогаты, то она вредна, и необходимо оградить народную культуру от такой деятельности, предотвратив её ликбезом и ограничивая условия пользования.

Прежде чем излагать перспективы и проблемы состояния народной культуры в регионе, необходимо ответить на вопрос, насколько этот пласт культуры достоин усилий и затрат на его поддержание. Результаты десятков наших экспедиций по территории Среднего Урала показывают удивительно разнообразную картину народных традиций. Наиболее самобытные из них сравнимы с шедеврами из списка ЮНЕСКО. Взять, к примеру, обрядовый фольклор самоходов, русское многоголосие, календарные обряды марийцев, татарскую инструментальную музыку, традиции национального текстиля. Детальная аргументация требует развёрнутого изложения, выскажу лишь несколько тезисов.

Традиционная культура народов Урала является важной и значительной частью мировой культуры, и было бы попросту преступно и непростительно вырвать и растерять эти страницы из книги бытия нашего народа. Кроме того, в народной куль-

туре черпают вдохновение и образы представители профессионального искусства.

Деятельность работников культуры, педагогов и энтузиастов, направленная на изучение и поддержание культурной среды сел и деревень, в которую вовлекается молодежь, помещает в центр их мира образы малой родины. Когда культура предков становится предметом гордости и заботы, человек воспитывается в ответственности за то, что происходит на родной земле.

Традиционная народная культура подает пример и предоставляет модели творческого отношения к миру, ответственного отношения к жизни и бережного отношения к природе. В народной культуре каждый человек является автором и исполнителем художественных продуктов, это культура эстетического производства, а не потребления. Традиционная народная культура показывает пути немилитаристского воспитания патриотизма и позитивного межнационального взаимодействия. В эпоху размывания этнических границ и глобализма этническая культура является безусловным источником национальной идентичности.

Основная проблема, препятствующая достойному применению опыта народной культуры следующая: Незнание истории, ценности и специфики этнокультурного наследия, отсутствие понимания проектных и созидательных возможностей этого культурного ресурса ведут к повсеместной профанации фольклора, распространению псевдонародного стиля, имитациям низкого художественного уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов К. А. Повседневность и мифология: Исследования по семиотике фольклорной действительности. – СПб: «Искусство–СПБ», 2001. – 438 с.
2. Панченко А.А. Фольклористика как наука // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сб. докл. / Федер. агентство по культуре и кинематографии, Гос. респ. центр рус. фольклора ; [отв. ред. А. С. Каргин]. – М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2005. Т. 1. С. 72-95.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас опубликовать результаты Ваших научных исследований в электронном научном журнале «*Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования*» (издание ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»)

Свидетельство о госрегистрации Эл № ФС 77 – 47298 от 18.11. 2011 г.

На протяжении более чем десяти лет мы издавали сборники научных публикаций под общим названием «Человек в мире культуры». Теперь мы будем выходить как электронный научный журнал с периодичностью 4 раза в год.

Планируемое время выхода журнала	Сроки представления материалов
№ 1 – март	15 февраля
№ 2 – июнь	15 мая
№ 3 – октябрь	30 сентября
№ 4 – декабрь	20 ноября

Мы принимаем к публикации статьи в следующие тематические разделы:

- 24.00.00 Культурология
- 09.00.00 Философские науки
- 10.00.00 Филологические науки
- 22.00.00 Социологические науки
- 07.00.00 Исторические науки
- 17.00.00 Искусствоведение
- 18.00.00 Архитектура
- 13.00.00 Педагогические науки

Журнал зарегистрирован в РИНЦ

Номер журнала размещается в электронных библиотеках:

Рукопт - <http://rucont.ru/efd/293282?year=2015>

Пресса по подписке - <http://www.akc.ru/rucont/itm/293282/>

Объединенный каталог "Пресса России" - <http://www.pressa-rf.ru/rucont/edition/293282/>

Условия публикации

Условия публикации статей соответствуют критериям для включения в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Все статьи рецензируются независимыми экспертами. Окончательное решение о публикации принимает редколлегия журнала. В случае отказа в публикации редакция направляет автору мотивированный отказ.

Статьи принимаются в течение года.

Плата за публикацию рукописей аспирантов не взимается.

Гонорар за публикации не выплачивается.

Требования к оформлению статей

Статья должна быть представлена в распечатанном и электронном вариантах, набрана в Microsoft Word; распечатана на листах формата А4, через 1,5 интервала шрифтом Times New Roman размером 14 пт, все поля по 2,5 см.

Статья, представленная к публикации, должна соответствовать требованиям РИНЦ: помимо основного текста, содержать следующие сведения, представленные на русском и английском языках.

Текст статьи предваряет **титульный лист**, который оформляется в виде **таблицы** из двух столбцов **равной** ширины шрифтом Times New Roman размером 12 пт без абзацного отступа с выравниванием по левому краю на **русском** (слева), на **английском** (справа) языках и включает:

- УДК;
- название статьи;
- для каждого автора указываются:
 - фамилия, имя, отчество (обязательно полностью), ученая степень и ученое звание;
 - место работы, город, страна;
- аннотацию (объемом 250-350 знаков с пробелами);
- ключевые слова (5-7 слов);
- контактная информация (e-mail для рассылки и для публикации в журнале)

Для каждого элемента титульного листа статьи выделяется *отдельная строка* в таблице. Все элементы отделяются друг от друга пустой строкой (кроме строк с фамилией, именем и отчеством автора, ученой степенью и ученым званием, местом работы, городом, страной). Российские ученые степени и звания в правом столбце пишутся в переводе на английский язык.

В левом верхнем углу перед названием статьи необходимо указать **УДК**, далее через 1 пустую строку приводится **название статьи** полужирным шрифтом заглавными буквами. В названии статьи переносы в словах и знак конца абзаца между строками заголовка не допускаются. Точка в конце названия статьи не ставится.

Далее приводятся **сведения об авторах** (*полностью*: фамилия, имя и отчество; *сокращенно*: ученая степень и ученое звание; *курсивом*: место работы, город, страна). Если авторов несколько между сведениями о разных авторах делается пустая строка. Если авторы работают в одной организации, то допускается писать место работы, город и страну под фамилией последнего из авторов.

Текст статьи предваряется краткой **аннотацией**.

За аннотацией следуют **ключевые слова** или сочетания для поиска статьи в поисковых системах.

Обращаем внимание уважаемых авторов на необходимость обеспечить профессиональное качество перевода на английский язык титульного листа и, при необходимости, всей статьи. **Автоматизированный перевод с помощью программных систем категорически запрещается!** При обнаружении экспертом Редакции низкого качества перевода статья отклоняется. **Редакция перевод не обеспечивает.**

После титульного листа идет сам **текст статьи** на русском или английском языке.

Ссылки на литературу оформляются в тексте в квадратных скобках. Например: [5. С. 56-57]. Список литературы (по алфавиту) помещается после текста статьи и оформляется по ГОСТ 7.0.5.-2008 через 1 интервал кегль – 12. В списке литературы ссылка на каждый источник приводится на том языке, на котором он опубликован.

Все перечисленные элементы статьи **строго обязательны**, отделяются друг от друга **пустой строкой**.

Объем статьи не менее 18 и не более 34 тыс. знаков с пробелами.

Отдельными файлами прилагаются: рисунки в векторных форматах – AI, CDR, WMF, EMF; в растровых форматах – TIFF, JPG с разрешением не менее 300 точек/дюйм в реальном размере; диаграммы из программ MS Excel MS Visio и т. п. вместе с исходным файлом, содержащим данные.

Обязательным условием публикации является наличие отзыва доктора наук.

Экспертная оценка качества научной статьи по следующим критериям научности:

- соответствие названия статьи ее содержанию;
- формулировка решаемой **проблемы или задачи**;
- обоснование **актуальности** представленных материалов;
- **исследовательский** характер статьи;
- **аргументированность** изложения и выводов, в частности наличие **ссылок** на использованную литературу и другие информационные источники;
- научная **новизна** и практическая **значимость** полученных результатов;
- наличие **выводов** по результатам статьи;
- наличие списка **литературы** со ссылками на источники из него из текста статьи.

При получении отрицательной внутренней рецензии, редакция оставляет за собой право не публиковать статью.

Внутренние рецензии хранятся в редакции Научного журнала.

Редакция обеспечивает обязательное предоставление рецензии авторам рукописей в отсканированном виде по e-mail, а также в ВАК РФ в указанной им форме по запросам экспертных советов.

Адрес редакции: 620017 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 254

Телефон: (343) 235-76-42 (14.00-17.00, в рабочие дни)

E-mail: region.culture@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

<i>И. Б. Босых</i>	ПРОБЛЕМЫ ДИЗАЙНА В СОВРЕМЕННЫХ ИЗДЕЛИЯХ ТРАДИЦИОННЫХ ремесел и СУВЕНИРАХ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА	3
<i>А. А. Кулешова</i>	ДУАЛЬНАЯ ПРИРОДА КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА	7
<i>А. С. Максяшин</i>	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАРОДНОГО И ДЕКОРАТИВНО- ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА	12

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

<i>М. В. Биттер</i>	ФЕСТИВАЛЬ УЛИЧНОГО ИСКУССТВА И ГРАФФИТИ «СТЕНОГРАФИЯ» КАК ФОРМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА	18
<i>А. И. Богатырёв</i>	КОНЦЕПЦИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МАЙНОРА «ОСНОВЫ МЕДИАКУЛЬТУРЫ»	23
<i>И. Я. Мурзина</i>	МУЗЕЙ И ШКОЛА: НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА	27
<i>Т. К. Ростовская</i> <i>А. М. Егорычев</i>	РОЛЬ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВА	31

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

<i>Н. Е. Веселова</i>	РАБОТА ДЕТСКОЙ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ СТУДИИ ЮНЫХ ХУДОЖНИКОВ «ПАЛИТРА-ТВ» КАК ОДНА ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТА- ТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ	39
<i>Т. С. Дорохова</i> <i>Е. О. Кудрявцева</i>	НАРОДНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ	45

<i>И. М. Дугин</i>	ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ	49
<i>С. В. Казакова</i>	ПОТРЕБНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ	52
<i>А. П. Морозова</i>	ФЕСТИВАЛЬ НАРОДОВ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ	56
<i>Е. В. Олимпиаева</i> <i>С. К. Швецова</i>	ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СЕТЕВОЕ ПАРТНЕРСТВО: ВОЗМОЖНОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ	60
<i>У. В. Плюснина</i>	ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ТВОРЧЕСКОЕ САМОВЫРАЖЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ДЕТСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ШКОЛ	66
<i>Р. Г. Садыкова</i>	МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА И ЕЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ЭСТЕТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ ПО ЗРЕНИЮ	70
<i>Н. А. Симбирцева</i>	ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «МЕДИАКУЛЬТУРА»	75
<i>Н. А. Симонова</i> <i>Н. С. Смольникова</i>	КНИЖНОСТЬ КАК КОНЦЕПТ КУЛЬТУРЫ	83
<i>А. В. Четверткова</i>	КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ	87
<i>Н. С. Шульга</i>	ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ	93

<i>Л. Н. Якина</i>	ИНТЕГРАТИВНЫЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ МХК: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-КУЛЬТУРОЛОГОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ	98
<i>Р. Ф. Яковлева</i>	ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ТРАДИЦИОННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ	104
ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ		
<i>А. А. Бобрихин</i>	НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА УРАЛА: НЕЗАКОНЧЕННЫЙ ПРОЕКТ	107
<i>Информация для авторов</i>		110

CONTENT

THEORY AND HISTORY OF CULTURE

<i>I. B. Bosyh</i>	PROBLEMS IN MODERN DESIGN PRODUCTS OF URAL REGION TRADITIONAL HANDICRAFTS AND SOUVENIRS	3
<i>A. A. Kuleshova</i>	DUAL NATURE OF CULTURAL SPACE	7
<i>A. S. Maksyashin</i>	THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF FOLK AND DECORATIVE ART	12

CONTEMPORARY SOCIO-CULTURAL PRACTICES

<i>M. V. Bitter</i>	FESTIVAL OF STREET ART AND GRAFFITI «STENOGRAFFIA» AS A FORM OF REPRESENTATION OF THE CONTEMPORARY ART	18
<i>A. I. Bogatyrev</i>	THE CONCEPT AND THEORETICAL MODEL OF MINOR «FOUNDATIONS OF MEDIA CULTURE»	23
<i>I. Ya. Murzina</i>	MUSEUM AND SCHOOL: DIRECTIONS AND PROSPECTS OF COOPERATION	27
<i>T. K. Rostovskaya</i> <i>A. M. Egorychev</i>	THE ROLE OF RUSSIAN WOMEN IN THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SPHERE OF THE STATE	31

CULTUROLOGICAL APPROACH IN EDUCATION

<i>N. E. Veselova</i>	THE CHILDREN'S TELEVISION STUDIO OF YOUNG ARTISTS «PALETTE-TV» AS AN EFFECTIVE WAY OF EDUCATIONAL PROCESS IN A CHILDREN'S ART SCHOOL	39
-----------------------	---	-----------

<i>T. S. Dorokhova</i>	FOLK PEDAGOGY AS A MEANS OF ADAPTATION OF CHILDREN TO PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION	45
<i>E. O. Kudryavtseva</i>		
<i>I. M. Dugin</i>	THE FORMATION OF MULTICULTURAL IDENTITY IN THE PROCESS OF THE MORAL EDUCATIONAL OF PUPILS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF DEFENSE	49
<i>S. V. Kazakova</i>	THE NEED FOR PEDAGOGICAL PERSONNEL ADDITIONAL PROFESSIONAL PROGRAMS	52
<i>A. P. Morozova</i>	ALL-NATIONS FESTIVAL AS A MEAN OF TOLERANCE EDUCATION FOR SCHOOLCHILDREN	56
<i>E. V. Olimpieva</i>	REMOTE TECHNOLOGY AND PARTNERSHIP: OPPORTUNITIES FOR EFFECTIVE TRAINING OF EMPLOYEES OF CULTURAL INSTITUTIONS	60
<i>S. K. Shevtsova</i>		
<i>U. V. Plusnina</i>	PROJECT ACTIVITY AND STUDENTS' CREATIVE SELF- EXPRESSION AT ART SCHOOL	66
<i>R. G. Sadykova</i>	MUSEUM PEDAGOGICS AND ITS EDUCATIONAL POSSIBILITIES IN ARTISTIC AND AESTHETIC DEVELOPMENT OF BLIND AND VISUALLY IMPAIRED CHILDREN	70
<i>N. A. Simbirtseva</i>	STUDYING EXPERIENCE OF «MEDIACULTURE» UNIVERSITY COURSE	75

<i>N. A. Simonova</i>	LITERACY AS A CONCEPT OF CULTURE	83
<i>N. S. Smolnikova</i>		
<i>A. V. Chetvertkova</i>	PERSONAL QUALITIES OF A MODERN TEENAGER. PSYCHOLOGICAL DESCRIPTION	87
<i>N. S. Shulga</i>	THE PROBLEM OF DIALOGUE IN MULTICULTURAL EDUCATION	93
<i>L. N. Yakina</i>	INTEGRATIVE AND CULTURAL APPROACHES IN TEACHING OF WORLD ART CULTURE: THE INTERDISCIPLINARY ASPECT IN TRAINING OF STUDENTS CULTUROLOGISTS IN PEDAGOGICAL HIGH SCHOOL	98
<i>R. F. Yakovleva</i>	THE DEMAND FOR TRADITIONAL ETHNIC VALUES IN MODERN LIFE	104
WELCOME TO THE DISCUSSION		
<i>A. A. Bobrihin</i>	THE FOLK CULTURE OF THE URALS: AN UNFINISHED PROJECT	107
<i>Information for authors</i>		110